

61:06-7/505

Краснодарская академия МВД России

На правах рукописи

КАРЛЕБА Алексей Владимирович

**ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
И БОРЬБА С ПРОТИВОПРАВНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В
УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917 гг.):**

Специальность 07.00.02 ☐ Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

**доктор исторических наук, профессор
Звягольский А.Ю.**

Карлеба

Военно-Ученый Архив

<https://warlib.site/>

https://t.me/warlib_site

Краснодар ☐ 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-20
РАЗДЕЛ I. Осмысление деструктивных изменений в правосознании россиян и государственных приоритетов борьбы с ними интеллектуальной элитой России	21-70
РАЗДЕЛ II. Деформация правосознания россиян и рост противоправных проявлений в условиях углубления кризиса российской государственности... ..	71-138
РАЗДЕЛ III. Борьба с девиациями и преступностью и совершенствование правоохранительной системы	139-185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	186-195
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	196-209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблемы функционирования и динамики правосознания, процессы его трансформации и деформации, а также возможности воздействия на его ценностное содержание самым непосредственным образом связаны с наиболее актуальными проблемами в жизнедеятельности всякого общества и государства, с перспективами решения широкого спектра стоящих перед ними задач. От уровня правосознания общества, его правовой культуры зависит не только состояние законности и правопорядка, но и, в значительной степени, характер развития базовых экономических и политических процессов. Рост уровня нарушений закона, снижение правовой активности, правовая безответственность населения заставляют исследователей искать все новые и новые объяснения негативным социальным процессам.

В указанном контексте проблема негативных проявлений правового сознания в кризисные, переломные периоды истории приобретает особенно актуальное значение. Исключительно остро эта проблема была поставлена перед российским обществом и в кризисный период Первой Мировой войны, последующих революционных потрясений 1917 года. Опыт данного периода имеет непреходящее значение. Во многом проблемы, возникшие в это время, и проблемы нынешней российской действительности, современного уровня правосознания граждан имеют идентичный характер.

Как и в период 1914-1917 гг. правосознание современной эпохи активно деформируется, и этот процесс затрагивает все его стороны, все структурные элементы. Дезориентация и деформация правосознания становится распространенным явлением в государстве, причем, как и в предреволюционное время 1914-1917гг., расхождение между ценностями права и ценностями общественного сознания наблюдается на фоне формального повышения роли права в жизни общества. Подобные процессы закладывают негативные стереотипы и установки политического руководства.

Нужно также особо отметить, что ценности правонарушителя как в период 1914-1917 гг., так и на современном этапе исторического развития страны в подавляющем большинстве случаев не соответствовали правовым. В связи с этим необходимо исследовать такое проявление правового сознания предреволюционного исторического периода как противоправное поведение россиян. В большинстве случаев и тогда, и сейчас оно вело к негативным последствиям для общества и государства.

Поэтому представляется достаточно важным рассмотреть особенности деформации правосознания и борьбы с правонарушениями в такой кризисный период истории России, как эпоха Первой мировой войны, выявить их специфические черты. На наш взгляд, это может существенно ограничить девиантные проявления в современный период исторического развития России.

Историографический анализ проблемы позволяет выделить три основных периода развития отечественной историографии, отличающихся особыми качественными характеристиками, обусловленными различиями в проблематике и методологии исследования: дореволюционный, советский и постсоветский.

В рамках первого периода, проблемы деформации правосознания граждан России, борьбы с преступностью являлись предметом пристального внимания современников. В числе авторов, исследовавших данную проблематику, находились наиболее известные мыслители своего времени – правоведы, философы (Владимиров Л.Е., Ильин И.А., Кистяковский В.А., Новгородцев П.И., Петражицкий Л.И., Победоносцев К.П. и др.).¹ В

¹ Владимирова Л.Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа. СПб., 1903; Гессен В.М. Теория правового государства// Политический строй современных государств. Т. 1. М., 1905; Гессен В.М. О правовом государстве. СПб., 1906; Ильин И.А. О сущности правосознания. Соч. В 2-х т. М., 1993. Кистяковский В.А. В защиту права. Интеллигенция и правосознание// Вехи. Из глубины. М., 1991; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991; Палиенко Н.И. Учение о существе права и правовой связанности государства.

частности, в это время к данной проблематике обращались и многие политические деятели.²

Особый интерес представляют работы, осмысливавшие социально-правовой контекст революционных событий 1917 года.³ При этом они обращали внимание на крайнюю опасность ситуации, в которой «наверху произносятся речи о революционном правотворчестве снизу, а перед лицом правосудия развиваются мысли о суверенитете начала целесообразности над волей закона, как «живого принципа» над «мертвой буквой»».⁴

Наряду с этим, многочисленные публикации дореволюционных авторов были посвящены и текущим проблемам, анализу отдельных девиаций, прежде всего, таких, как пьянство, проституция, исследовавшихся как в исторической ретроспективе, так и в прикладном плане.⁵

Исследовались в литературе и проблемы совершенствования правоохранительной и судебной системы. Так, преобразования судебной системы, вызванные Февральской революцией, изменения уголовной политики нашли отражение в работах известных юристов того времени: М. Винавера, П. Ифланда, С. Корфа, П. Люблинского, В. Меншуткина, Н. Таганцева, А. Тагера.⁶

Харьков, 1908; Петражицкий Л.И. Теория государства и права. СПб., 1909; Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993 и др.

² См.: Ленин В. И. Российская буржуазия и российский реформизм // Полн. собр. соч. Т. 23; и др.

³ Дурденевский В.Н. Право революции и право захвата. М., 1917; Кистяковский Б.А. Непрерывность правового порядка // Юридический вестник. 1917. Кн. XVII (1); и др.

⁴ Вавин М. Революция и сила гражданских законов // Вестник права. 1917. №31-34. С. 580.

⁵ Апостолов П. Я. Искореним из нашей жизни пьянство. Ставрополь, 1912; Воронин Д.И. Жизнь деревни в дни трезвости. Пг., 1916; Колосов Г.А. Условия жизни населения Тверской области с точки зрения нервно-психической гигиены М., 1909; Архангельский А.В. Пьянство в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1909; Фаресов А.И. Народ и трезвость. Пг., 1917; Сабанин А. Х. Проституция. Историко-профилактический очерк. СПб., 1905; и др.

⁶ См.: Винавер М. Гражданская хроника // Вестник гражданского права. 1917. № 3-5; Ифланд П. Будущие судебные деятели // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 7-8; Корф С.А. Реформа административной юстиции // Вестник права. 1917. № 21; Люблинский П. Мартовская амнистия // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4; Меншуткин В. Временные суды в Петрограде // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4; Таганцев Н. Отмена смертной казни //

Новая ситуация в изучении проблемы сложились в условиях советского государства. Уже в начале 1920-х годов, была жестко пресечена попытка П. Сорокина критически осмыслить негативное влияние мировой войны на общественное сознание.⁷ И хотя в условиях нэпа тема еще разрабатывалась,⁸ в дальнейшем для историографии определяющим стал избирательный подход к проблемам социальной истории. Как правило, они рассматривались через призму отношения к войне различных партий, прежде всего, РСДРП (б).⁹ При этом проблема деформации правового сознания, его внешних противоправных проявлений специально исследовалась явно недостаточно.¹⁰

Отличительной чертой периода стало также то, что изменения в правосознании населения России в основном рассматривались в контексте назревания революционной ситуации. При этом задача обоснования величия Октябрьской революции находила продолжение в стремлении доказать прогрессивность «революционного правотворчества» масс.¹¹ Как следствие, в литературе весьма четко проявилась склонность трактовать едва ли не все асоциальные проявления предреволюционного периода как отражение революционной борьбы.¹²

Журнал Министерства юстиции. 1917. № 2-3; Тагер А. Уголовная амнистия // Вестник права. 1917. №24-25.

⁷ См.: Экономист. 1921. №1.

⁸ Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927; Броннер В.М. Елистратов А.И. Проституция в России. М., 1927; Вислоух С. Проституция и алкоголизм // Рабочий суд. 1925. №7-8; и др.

⁹ Зайончковский А. Мировая война 1914-1918 гг.: В 2 т. М., 1938-1939; Минц И.И. Первая мировая война. М., 1968; История Первой мировой войны. В 3 т. М., 1975 и др.

¹⁰ Лановенко И.П. Светлов А.Я. Пьянство и преступность: история проблемы. Киев, 1989; Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980 и др.

¹¹ См.: Емельянова И.А. Революционное правосознание и правотворчество народных масс в период от Февраля к Октябрю 1917 года. Казань, 1967; Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание. М., 1983; Сафронова И.П. Государство и право России в период от февраля до 25 октября 1917 г. Харьков, 1965; Токарев Ю.С. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции. М.-Л., 1965; Старцев В.И. Крах керенщины. Л., 1982; и др.

¹² Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964; Лаврин В.А. Возникновение революционной ситуации в России в годы первой мировой войны. М., 1984;

В некоторой степени тема борьбы с девиациями и преступностью получила освещение в трудах по истории правоохранительных органов. Вместе с тем, они также были мало информативными. Как известно, главный удар в ходе революции был направлен именно против карательных органов. Поэтому возможности объективного освещения их деятельности у советских историков были ограничены.¹³ Тем не менее, в общем ряду исследований отметим достаточно активную разработку истории тюрем,¹⁴ наиболее крупным исследованием которых явилась «История царской тюрьмы» М.Н. Гернета, а также освещение кризиса правоохранительной системы в эпоху Временного правительства.¹⁵

В общей массе публикаций особо выделим также исследования, посвященные теоретическому осмыслению феномена правосознания. В 1970-80-е годы данную проблематику разрабатывали, в частности, Щегорцев В.А., Ратинов А.Р., Бура Н.А., Долгова А.И., Ефремова, Игошев К.Е., Каминская В.И., Козюба Н.И., Лукашева Е.А., Никитин В.Б., Остроумов Г.С., Ратинов А.Р., Соколов Н.Я. и др.¹⁶ Вместе с тем, их внимание в основном было

¹³ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в эпоху империализма. Омск, 1973; Миролюбов А. А. Политический сыск России в 1914 - 1917 гг. М., 1988; и др.

¹⁴ Утевский Б.С. Буржуазная и царская тюрьма. М., 1933; Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.Т. 4-5. М., 1962, 1963; и др.

¹⁵ Скрипилев Е.А. Антинародная сущность прокуратуры Временного правительства (март-октябрь 1917 г.) // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1967. № 6; Фарфель А.С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Минск, 1969; и др.

¹⁶ Щегорцев В.А. Социология правосознания. М., 1981; Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования// Методологические проблемы социальной психологии. М., 1979; Бура Н.А. Функции общественного правосознания в условиях развитого социализма. Дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1985; Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972; Ефремова Г.Х. Изучение правового сознания молодежи //Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973. Вып. 19; Игошев К.Е. Социалистическое правосознание в период развитого социализма. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972; Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры// Правовая культура и вопросы правового воспитания населения. М., 1974; Козюба Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. Киев, 1979; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973; Остроумов Г.С. Правовое сознание и действительность. М., 1989; Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые

приковано уже к советскому периоду, в рамках которого изучался феномен «социалистического правосознания». В отношении дореволюционного периода в работах советских исследователей все же в основном преобладали упрощенные трактовки.

Тем не менее, в общетеоретическом плане в литературе этих лет были даны ряд довольно интересных оценок. Впервые идея сознания, неадекватного правовым нормам и ценностям, на наш взгляд, была сформулирована Ратиновым А.Р. и Карпецом И.И. По их мнению, одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является разрушение правовых ценностей в правовом сознании индивида, «которое выражается либо в правовом инфантилизме - несформированности и пробельности правосознания, либо в правовом негативизме - активной противоправной тенденции личности».¹⁷

Эта идея положила начало новому направлению в юридических исследованиях - изучению правосознания законопослушных граждан и преступников, в ходе которых она получила определенное эмпирическое подтверждение. В частности, были обнаружены существенные различия правосознания названных категорий лиц на оценочном и регулятивном уровнях его функционирования. Однако, нужно особо отметить, что проблема правосознания в это время в основном рассматривалась в рамках устаревшего понятия «дефекты правового сознания».

Общее понятие дефектов правосознания встречается, в частности, и в интересных работах А.И. Долговой. По ее мнению, дефектность правосознания заключается в несформированности (пробельности) или искаженности основных его структурных элементов - правовых взглядов,

методы его исследования// Методологические проблемы социальной психологии. М., 1979; Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юриста. М., 1988. и др.

¹⁷ Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности// Советское государство и право. 1968. №12. С. 34.

убеждений и установок или если какие-либо из этих элементов в структуре правосознания отсутствуют (сформированы недостаточно), или сформированы достаточно, но неправильно, т.е. страдает их содержательная сторона: правовые взгляды, представления и убеждения противоречат действующему законодательству.¹⁸ На наш взгляд, в этом определении делается акцент на связи дефектности правосознания с особенностями состояния его структуры, чем подчеркивается статическая сторона проблемы.

Заметная интенсификация исследований проблемы начинается с рубежа 1990-х годов. В это время утверждаются и новые подходы к рассмотрению периода первой мировой войны. В частности, вместо прежней доминанты идеи длительно вызревавших «классовых противоречий» приходит признание того, что именно война создала в России качественно новую ситуацию системного кризиса.¹⁹ Как следствие, историки все в большей степени заостряют внимание на различных аспектах социальной истории.

В это время в рамках истории повседневности разрабатываются новые методологические подходы. Их отличительной особенностью стал заметный крен в сторону изучения общественной психологии.²⁰ В данной связи в плане разработки общих подходов к теме большой интерес представляют фундаментальные работы в рамках серии «Человек и война» одноименной Ассоциации военно-исторической антропологии и психологии».²¹

¹⁸ Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972. С.26.

¹⁹ Уткин А.И. Забытая трагедия: Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000; Уткин А.И. Мировая война. М., 2001; Степанов А.И. Россия в первой мировой войне: геополитический статус и революционная смена власти. М., 2000; Ганелин Р.Ш. Флоринский М.Ф. Российская государственность и Первая мировая война// 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. М., 1997; и др.

²⁰ См.: Первая мировая война. История и психология: Материалы Российской научной конференции, 29-30 ноября 1999г. СПб., 1999; Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996; и др.

²¹ Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М.:РОССПЭН, 2004; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914-1918 гг. Дисс. ...докт. ист.

В новых условиях усилился адресный интерес и к правосознанию, правовой культуре предреволюционной России.²² Изучение закономерностей поведения человека в толпе, феномен «толпы», ее влияние на деятельность властных структур нашли свое отражение в исследованиях В.П. Булдакова, комплексно исследующего социально-психологический аспект революционного кризиса, выявляющий нарастание агрессивно-репрессивных элементов массового сознания, характеризуемого автором как психоматическая смута.²³

Для проведенного исследования достаточно полезными оказались и работы общего плана, посвященные анализу феномена народного сознания.²⁴ На широком историческом фоне их авторы рассматривают протестные настроения рабочих²⁵ и крестьян.²⁶

Особенно много работ последнего времени посвящено роли крестьянства в событиях 1914-1917 годов.²⁷ При этом следует специально отметить весьма примечательные моменты идеализации крестьянского правосознания, заметные в целом ряде трудов.²⁸

наук. Екатеринбург, 2000; Сенявская Е.С. Психология российских участников войн XX века: Сравнительно-историческое исследование. Дисс. ...докт. ист. наук. М., 1999;

²² Синюков В.Н. Россия в 21 веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. №11; Оболенский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994; Хойман С.Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России // Государство и право. 1991, №1;

²³ См.: Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Он же. Революция и человек (методологические заметки) // Крайности истории и крайности историков. М., 1997.

²⁴ Морозов С.Д. Население Центральной России в 1897-1917 гг. Дисс. ...докт. ист. наук. М., 2002; и др.

²⁵ Касаров Г.Г. Московские рабочие в годы Первой мировой войны (июль 1914-февраль 1917 гг.). М., 1996;

²⁶ Баранов В.П. Крестьянское движение в Тамбовской губернии в первой четверти XX века. Тамбов, 1996; Титов В.Ю. Менталитет крестьянского протеста в Восточной Сибири: (середина 1880-х-1920-е гг.). Иркутск, 2003; Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: Новые материалы, методы, результаты. Дисс. ...докт. ист. наук. В форме научного доклада. М., 1997;

²⁷ Журавлева М.Д. Крестьянство Среднего Поволжья в годы первой мировой войны: общественное сознание и социальное поведение. Дисс. ...канд. ист. наук. Саранск, 2001;

²⁸ Атоян О.Н. В конфликте с государством. Крестьянское правосознание в Украине 1917-1919 годов. Луганск, 2003; Атоян О.Н. Воля к праву. Исследования махновщины и народного правосознания. Луганск, 2003.

В то же время, весьма интересными представляются и исследования, характеризующие процесс теоретического осмысления проблемы выдающимися современными юристами.²⁹

Новые аспекты изучения истории первой мировой войны даны в публикациях, посвященных социальным аномалиям, существовавшим в российском обществе в начале XX столетия. В них рассматривается широкий спектр частных девиаций, в основном алкоголизм, наркомания, проституция.³⁰ Вместе с тем, получила дополнительное освещение и борьба государства с преступностью. При этом здесь, как и с советский период, значительна роль юристов, социологов.³¹

В рассмотрении состояния дел в сфере общественной нравственности, динамики девиаций и преступности в новых условиях все более заметным стал отход от строго политических трактовок к изучению быта населения России, его духовной жизни.³² При этом негативные проявления в сфере общественной нравственности, всевозможные девиации и преступные проявления исследователи все чаще рассматривают на широком фоне, связывают их с изменениями в базовых ценностях, в сфере религиозного сознания. В данной

²⁹ См.: Гольцблат А.А. Развитие идеи правового государства в России, 1905-1917 гг. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1994; и др.

³⁰ Савченко М.В. Производство и потребление водки в России в годы казенной винной монополии в начале XX века: (На материалах Пензенской губернии). Дисс. ...канд. ист. наук. Пенза, 2002; Зоткина Н.А. Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX-XX вв.: преступность, пьянство, проституция: (На материалах Пензенской губернии). Дисс. ...канд. ист. наук. Пенза, 2002; Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894-1932 гг.: опыт отечественной истории. Дисс. ...канд. ист. наук. Тольятти, 2002; Гетрелл П. Беженцы и проблема полов во время Первой мировой войны // Проблемы социально-экономического и политического развития России в XIX-XX вв. М., 1999; Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и XX век. М., 1994;

³¹ Голосенко А.И. Русская социология преступности (1861-1917 гг.) СПб., 1997; Золин П.М. Преступность в стране 1909-1918 гг.: Сравнительная статистика // Советское государство и право. 1991. №5;

³² Тютюкин С.В. Первая мировая война и революционный процесс в России (роль национально-патриотического фактора) // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1999; Кирьянов Ю.И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914- февраль 1917) // Отечественная история. 1993. №3;

связи они, в частности, фиксируют ослабление религиозного сознания народа, рост антиклерикальных настроений,³³ а также кризис монархической идеи.³⁴

В 1990-х годах было продолжено и общетеоретическое изучение проблемы дефектов правового сознания. В это время в определение дефектов правосознания был включен и динамический аспект - их связь с особенностями функционирования правосознания, в данном случае с «отказом» выполнять те или иные функции. Это позволило определить деформацию правосознания как криминогенный фактор, вызывающий противоправное поведение, и тем самым правильно сформулировать его роль в механизме нарушения правового запрета. Исследователи, прежде всего, обратили внимание на то, что дефектность правосознания - это его дисфункция, т.е. нарушение нормального функционирования правосознания на одном из уровней (подсознательном, оценочном или регулятивном). В результате возникает рассогласованность этих уровней, что влечет за собой негативные изменения в поведении субъекта. Так, лицо, имеющее правильные представления о противоправности тех или иных действий, может одобрить или оправдать их на эмоциональном уровне и, вопреки своим представлениям, быть готовым действовать на поведенческом уровне.³⁵

При определении понятия дефектов правосознания стали также учитываться функциональный, структурный и криминогенный критерии. В российской правовой науке наиболее авторитетными являются взгляды учёных Антояна Ю.М., Бородина С.В., Н.П. Кудрявцева В.Н., Михеева Р.И., Матузова Н.И., Иванова Н.Г. и др., основанные на том, что сама формулировка

³³ Миронов Б.Н. Социальная история периода империи XVIII – начало XX вв. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и государства. Т.2. СПб., 1999; Миронов Б.Н. Народ-богоносец или народ-атеист? Как россияне верили в Бога накануне 1917 года // Родина. 2001. №3;

³⁴ Лобачевская Г.В. Монархическая идея в массовом сознании россиян (1881-1917 гг.). Дисс. ...докт. ист. наук. СПб., 1999; и др.

³⁵ Василенко И.Р. Юридическая психология. Киев, 1997; Васильев В.Л. Юридическая психология. Учебник для вузов. М., 1991; Михайлов И.В. Юридическая психология. Омск, 1997; Чафаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник для вузов. М., 1999 и др.

дефективности личности и ее сознания слишком категоричны, «беспощадны» к определению сознания или личности правонарушителей и недостаточно активно настроенной части населения по отношению к закону. В своих работах в последние годы вышеперечисленные ученые используют термины «аномалии сознания» или «аномалии правового сознания».³⁶

В последнее время внимание к проблеме правосознания, прежде всего к вопросам теории, существенно возросло. В данной связи среди выделим работы Байниязова Р.С., Баранова П.П., Бегинина В.И., Белканова Е.А., Болониной С.В., Варламовой Н.В., Евпловой Н.Ю., Котовой А.Ф., Мостовщикова Л.Д., Синюковой Т.В., Тапчатян Н.М. и др.³⁷ Тем не менее, вопросу расхождения ценностей общественного сознания и права, на наш взгляд, вплоть до настоящего времени уделяется недостаточное внимание.

Так, на сегодняшний день не выработана научно обоснованная классификация путей и форм деформаций правового сознания, нет методологических критериев, которые бы позволили разграничить отдельные формы проявления противоправных действий, не проанализированы

³⁶ Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 1997. №3; Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. №2; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. №2 и др.

³⁷ Байниязов Р.С. Проблема правосознания в современном российском обществе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999; Баранов П.П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава ОВД. Ростов н/Д, 1997; Бегинин В.И. Общественное правосознание и готовность (Социально - философский аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1994; Белканов Е.А. Структура и функции правосознания. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996; Болонина С.В. Правосознание молодежи: проблемы в условиях социального кризиса // Юрист. М., 1999. №10; Варламова Н.В. Политико-правовое сознание и развитие самоуправления. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Евплова Н.Ю. Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000; Котова А.Ф. Правовое сознание в условиях обновления советского общества. М., 1991; Мостовщиков Л. Д. Правосознание в системе регулирования социального поведения. Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 1995; Ногин А.Л. Место закона в механизме правового регулирования. Учебное пособие. МГУ. 1995; Синюков В.Н. Россия в 21 веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. №11; Тапчатян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновленной России. Дисс. ...

структурные компоненты и механизмы функционирования каждой из них. Недостаточно также, на наш взгляд, решен вопрос о путях и способах преодоления негативного влияния деформаций правового сознания на правовое поведение личности и правовую жизнь в целом в кризисные периоды истории.

Но все же, следует заметить, что на уровне анализа отдельных форм проявления компонентов девиации в правом сознании в современной литературе достигнуты существенные успехи. В частности, в теории государства и права широко обсуждался и довольно глубоко был изучен феномен правового нигилизма (Варламова Н.В., Вороненков Д.Н., Горохов П.А, Демидов А.И., Матузов Н.И., Медведев Н.П., Оболенский А.В., Соловьев Э.Ю, Тадевосян Э.В., Туманов В.А. и др.).³⁸

Деформация в правовом сознании также рассматривалась в рамках правовой культуры общества или отдельной личности (Аграновская Е.В., Арсентьева А.Г., Болдырева М.Г., Желанова С.А., Зубрицкий В.Н., Киреева С.А., Новальский С.В., Новичкова И.Ю., Сальников В.П., Семитко А.П., Ткаченко И.В., Турбова Я.В., Хойман С.Е. и др.).³⁹ И все же, несмотря на

канд. юрид. наук. М., 1999; Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. и др.

³⁸ Варламова Н. В. Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки и следствия //Драма российской закона (серия «Конфликт закона и общества»). М., 1996; Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (Теоретико-правовые исследования). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Горохов П.П. Проблема основания правового нигилизма: гносеологический аспект. Дисс. ... канд. фил. наук. Оренбург, 1998; Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма// Государство и право. 1992. №4; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение 1994. №2; Медведев Н.П. О кризисе доверия к закону// Драма российской закона (серия «Конфликт закона и общества»). М., 1996; Оболенский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994; Соловьев Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманитарный смысл права //Квинтэссенция. Философский альманах. М., 1990; Тадевосян Э.В. Российский федерализм и современный национально-государственный нигилизм //Государство и право. 1996. №10; и др.

³⁹ Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М, 1998; Арсентьева А.Г. Нравственно-правовая культура и ее формирование у сотрудников ОВД. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996; Болдырева М.Г. Правовая культура: Лекция. МЮИ. М.,1998; Желанова С.А. Правовая культура личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995; Киреева С.А. Правовая культура и правосознание как средство демократизации

вышеназванные работы, проблемы правосознания и правовой культуры, их роль в реализации политических прав граждан, в их непосредственной общественной деятельности, общетеоретические проблемы анализа процессов деформации правового сознания, их противоправных проявлений в реальной действительности в отечественной науке выражены недостаточно.

В контексте приведенных исследований отметим, что, на наш взгляд, на сегодняшний день в литературе не выработано само определение деформации правового сознания. Используемые здесь немногочисленные дефиниции достаточно неопределенны, а в ряде случаев противоречивы. Более того, этот феномен в литературе освещался и освещается до сих пор с позиций выявления «дефектов» правового сознания.

Исходя из проведенного литературного обзора, на наш взгляд, представляется обоснованным вывод о том, что в настоящее время ощущается потребность в дальнейшей разработке проблем девиантного поведения как в общетеоретическом плане, так и в конкретно определенном историческом контексте. Таким образом, анализ позволяет сделать вывод о том, что тема изучена фрагментарно и нуждается в дополнительном освещении.

политического режима. Астрахань, 1995; Новальский С.В. Электорально-правовая культура: вопросы теории и практики. Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999; Новичкова Н.Ю. Правовая культура в гражданском обществе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995; Сальников В.П. Правовая культура в контексте противоречий современной цивилизации// Использование зарубежного опыта в деятельности ОВД РФ. СПб., 1995; Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: (Проблемы теории и методики). Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1996; Ткаченко И.В. Правовая культура в условиях современного Российского общества. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000; Хойман С.Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России// Государство и право. 1991. №1; Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972; Грошев А.В. Уголовный закон и правосознание (Теоретические проблемы уголовно-правового регулирования). Екатеринбург, 1994; Абызов Р.М. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Калужна Н.Г. Некоторые особенности профессиональной деформации следователя// Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. №2; Пиняева С.Е., Андреев Н.В. Определение профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов. //Психопедагогика в деятельности ОВД. 1998. № 1 и др.

В данной связи **объектом исследования** автором определен феномен правового сознания.

Предметом исследования является деформация правового сознания и ее внешние, противоправные проявления в предреволюционный период 1914-1917 гг.

С учетом этого **цель работы** состоит в том, чтобы проанализировать особенности деформации правосознания населения России и организации борьбы с противоправными проявлениями в условиях Первой мировой войны.

В соответствии с постулируемой целью выделяются следующие **задачи исследования**:

- выявить особенности осмысления интеллектуальной элитой изменений в правосознании населения России и приоритетов государства в данной сфере;
- рассмотреть основные тенденции деформации правосознания россиян и связанные с ними формы противоправных проявлений;
- показать характер противодействия государства, его правоохранительной системы девиациям и преступности в 1914-1917 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают начальный этап длительного процесса качественного изменения правосознания российского общества, связанного с модернизацией российского общества в XX столетии. При этом период 1914 - 1917 гг. имеет самостоятельное значение как время начального развития процесса деформации правосознания российского общества, нашедшего свое внешнее выражение в росте противоправного, девиантного поведения населения России. В это время в общих чертах решался главный вопрос – вопрос о переходе от прежней общественно-политической и политико-правовой модели существования российского общества и государства «традиционного» типа к общественно-политической и политико-правовой системе «новой России», контуры которой были еще не вполне ясны. Этот переход повлек за собой наступление масштабного кризиса

правосознания российского общества, его глубинную деформацию, выразившуюся в росте противоправных проявлений.

Источниковая база диссертации формировалась на основе использования опубликованных и архивных документов и материалов. Кроме того, в качестве источников исследования использовались научные труды российских и зарубежных авторов-правоведов рассматриваемого исторического периода, законодательные и правовые нормы, существующие в российском государстве в период 1914-1917 гг.

Среди открытых публикаций следует, в первую очередь, выделить разнообразные нормативно-правовые акты, материалы высших органов государственной власти и законодательные акты Российской Империи,⁴⁰ а также революционных правительств 1917г.⁴¹

Второй крупный блок опубликованных источников составляют документы, относящиеся к деятельности правоохранительных органов Империи.⁴²

Третий блок образовали документальные издания, отражающие программные требования отдельных политических партий, их законодательные инициативы и декларации.⁴³ Особо выделим мемуарную литературу периода первой мировой войны.⁴⁴

⁴⁰ Российское законодательство в X-XX вв. в 9 тт. /Под ред. О. И. Чистякова. Т. 9. М., 1993; Собрание Указаний и Распоряжений, издаваемое при правительствующем Сенате. 1917. № 236; и др.

⁴¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1; Учредительное собрание. Россия, 1918г. Стенограмма и другие документы. М., 1991; Декреты Советской власти. Т.1-6. М., 1957-1971; Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. М., 1938; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917; и др.

⁴² Законы о полиции. Программа съезда начальников сыскных отделений// Вестник полиции. 1913. № 26. и др.

⁴³ Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905-1907. СПб., 1907; Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. М., 1987. и др.

⁴⁴ Архив русской революции. В 22х т.: Т.2. М., 1991.; Деникин А. И. Очерки русской смуты. Минск, 2002; Милицын С.В. Из моей тетради. Последние дни Преображенского полка.// Письма А.В. Луначарского к жене//Вопросы истории КПСС. 1991. №2; Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992.; Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 1991. и др.

Особую группу источников составляет периодика.⁴⁵

Подавляющее большинство неопубликованных документов находится в центральных государственных архивах. Значительный интерес представляют материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), представленные в этом архиве фонды (Ф. 1792, 1811, 7420), позволяют более точно восстановить процесс деформации правосознания населения России (Ф.102, 1788). Важной группой источников являются документы фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), прежде всего, содержащие разнообразные данные о военных преступлениях, девиациях в армейской среде, существовавших в изучаемый период (Ф.1308). Важные материалы, отражающие социально-экономическое положение российского общества в рассматриваемый период, хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) (Ф. 733).

В работе использовались также материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) (Ф.786, 1276). Значительный пласт документов по исследуемой проблеме отложился в региональных архивах в материалах и документах, в которых отразилось социально-правовое положение российской провинции в 1914-1917 гг., в частности в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК) (Ф. 101, 224, 583, 1008), Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) (Ф. 583) и др.

Научная новизна диссертации определяется, в первую очередь, самой постановкой проблемы. Представленная работа является одним из первых комплексных исследований процесса деформации правосознания россиян в условиях мировой войны и революционного кризиса 1914-1917 гг.

⁴⁵ Вестник Временного правительства. 1917; Вестник полиции. 1913; Вопросы философии. 1986; Дело народа. 1917; Известия ВЦИК. 1917; Кавказский край. 1915, 1916; Колокол. 1916; Кубанские ведомости. 1914, 1915, 1916; Кубанская копеечка. 1916; Кубанская мысль. 1913, 1915, 1916; Новый журнал. Нью-Йорк. 1948; Правда. 1917; Право. 1917; Пролетарская революция. 1925; Северокавказский край. 1914.; Терские ведомости. 1914, 1915, 1917.; Трезвость. 1914 и др.

В работе обоснован вывод о том, что в условиях модернизационного процесса объективно необходимая и прогрессивная научно-просветительская деятельность либеральных кругов, добивавшихся ограничения самодержавия и формирования основ правового государства, в то же время, не только адекватно не учитывала развития деструктивных тенденций в эволюции народного правосознания, но и, в немалой степени, способствовала их нарастанию. В итоге, борьба за правовое государство обернулась невиданным расцветом социальных девиаций и преступности.

Исследованием установлено, что максимальная политизация проблем обеспечения законности и правопорядка, связанное с нею разочарование населения страны в ценностях и идеалах традиционного государства, разрушение в его сознании сакрального образа монархической власти, потеря авторитета существующих государственных институтов повлекли за собой отрицание необходимости подчиняться законам и правовым нормам. При этом решающее значение имело то, что закон фактически отождествлялся с отжившими формами государственной и политической организации.

Автор приходит к выводу, что усилившееся в трудных условиях войны «дичание нравов» являлось наиболее серьезной внутривнутриполитической проблемой. В ее основе лежала девальвация человеческой жизни, распространение «культы жестокости» и стремления решать вопросы силовыми методами, не взирая не только на нормы закона, но и на нормы морали.

Изученные материалы показали, что государство оказалось не в состоянии эффективно бороться с ростом асоциальных проявлений и преступности. При этом особенно негативные последствия имела медленная перестройка работы системы правоохранительных и судебных органов, а затем и их полная дезорганизация в условиях революционного кризиса 1917 года. В итоге, отсутствие эффективной работы государственных структур, рост числа нераскрытых преступлений, побуждало население использовать практику самосудов, что окончательно деформировало общественное правосознание.

Методологическая и теоретическая основа исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выводы философских и социологических исследований, факты, выявленные фундаментальными юридическими работами, как теоретические, так и практические. Работа основана на методах сравнительно-правового, нормативного, аксиологического, и исторического анализа. При изучении теоретических основ правового сознания и форм его деформаций применялись методы диалектики, системный и логический подходы, иные приемы исследования, что позволило выявить определенные особенности указанных явлений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и положения диссертации могут быть использованы как в общетеоретическом плане, при изучении феномена правосознания, так и при изучении периода 1914-1917 гг., а также при чтении спецкурса в рамках изучения отечественной истории. Основные результаты исследования могут найти свое применение в научно-исследовательской работе, при разработке и совершенствовании принципов, целей и общих норм законодательства, в профилактике девиантного правового поведения, а также в процессе преподавания в различных учебных заведениях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа обсуждалась на кафедре исторических и социально-политических дисциплин Краснодарской юридической академии МВД России. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались на научных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и источников.

Раздел I. Осмысление деструктивных изменений в правосознании россиян и государственных приоритетов борьбы с ними интеллектуальной элитой России.

Деформация правосознания достаточно сложный процесс, который включал в себя на рубеже XIX-XX вв. различные проявления самым ярким из которых являлось антиобщественное, девиантное поведение населения России. Однако кроме этого он имел и теоретическую, внутреннюю мировоззренческую основу, которая была тесным образом связана с изменившимися представлениями населения России о своих правах и обязанностях, которое наметилось на рубеже веков.

Значительный вклад в смену этих представлений внесли идейно-правовые концепции зарубежных и российских правоведов, мыслителей и общественных деятелей, которые по-новому, в соответствии с изменившимися историческими реалиями, трактовали многие проблемы правосознания того времени, начиная от рассмотрения характера прав и обязанностей человека перед обществом и государством, и заканчивая анализом правового положения самого государства, системы устройства государственной власти и правовых, законодательных границ действий этой системы в чрезвычайных обстоятельствах, вызванных войной.

Важнейшей проблемой, которая стояла в этот период перед российским обществом, была проблема правового ограничения. Ее пытались решить различные исследователи области права и правовых отношений. Ибо только правовое ограничение дает ключ к пониманию механизма обеспечения господства права. Проблема правового ограничения требует отдельного рассмотрения по той причине, что фактически представляет собой механизм реализации права через систему органов государственной власти и определяет содержание идеи правового государства. «Характеризуя правовое государство в самых общих чертах, надо признать, что основной признак этого государства

заключается в том, что в нем власти положены известные границы, здесь власть ограничена и подзаконна»⁴⁶. Правовое ограничение - конечная цель правового государства, цель, которая, на наш взгляд, будет бесконечно близка, но так и не достигнута.

Попытки ограничить власть предпринимались, пожалуй, со времени появления государства. Мы найдем их и в античности, и в средневековье, и в эпохе Возрождения. Но в контексте правового государства эту проблему впервые рассматривали немецкие ученые-позитивисты в XIX столетии. Среди них наиболее полно вопрос об ограничении государственной власти правом исследовал Георг Еллинек. В его работе «Общее учение о государстве»⁴⁷ источником права в форме закона выступает государство, при этом для самого государства оно не менее обязательно, чем для общества. Право, таким образом, не только регулирует деятельность государства, но и ограничивает его стремление, вытекающее из сущности властвования, - стремление к власти абсолютной. А поскольку государство является творцом положительного права (как совокупности правовых норм), то речь идет о самоограничении государства правом. Целью самоограничения является сохранение устойчивости государства как властвующей структуры. Ограниченная власть более устойчива, чем власть неограниченная. Еллинек - позитивист, и для него вполне естественно самоограничение. Понятно, что если признавать источником права государство, то вполне ясно, что, творя право, только оно и может себя ограничить.

Источником закона является сама государственная власть. Следовательно, государственная власть, творя положительные законы с целью обеспечения господства права, сама ограничивает собственное стремление к власти абсолютной, к абсолютному принуждению. Проблема правового ограничения включает в себя и самоограничение государственной власти; и

⁴⁶ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 443.

⁴⁷ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 599.

ограничение; и связанность государства правом. В связи с этим определим некоторый понятийный инструментарий. Анализ работ исследуемого периода позволяет утверждать, что под правовым ограничением понимается ограничение государственной власти и ограничение просто власти, а также самоограничение тех же институтов. Причины такого подхода следующие. Во-первых, что значит ограничение государственной власти? Государство реально существует только тогда, когда оно осуществляет определенные функции. А осуществление этих функций государством всегда носит властный характер. Поэтому, когда мы говорим об ограничении государства правом, это означает ограничение государственной власти. Что касается самоограничения, то этот термин применим в той степени, в какой позитивисты определяют участие государства в создании права. С другой стороны, не существует субъективного носителя права, который мог бы ограничить государство. Для тех, кто не отождествляет право с законом, правовое ограничение государства, государственной власти возможно им самим через законодательный процесс, через правосознание носителя государственной власти.

Среди русских ученых, возможно, одним из первых попытался рассмотреть проблему правового ограничения П.М. Коркунов. Как уже отмечено выше, он рассматривал процесс ограничения власти правом как исторически объективный факт. «Нет правительства, - пишет Н.М. Коркунов, - которое не признавало за собою хотя каких-либо юридических обязанностей, и, чем выше стоит политическое развитие общества, тем круг таких обязанностей шире».⁴⁸ Далее Н.М. Коркунов объясняет, почему процесс ограничения власти правом исторически объективный. В рамках естественно-правовой доктрины ограничением для власти являлись неотъемлемые, неотчуждаемые прирожденные права. А поскольку само государство основывалось на договоре, то соблюдение этих прав для государства

⁴⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права: Издание 9-е. СПб., 1914. С. 265.

обязательно, в противном случае договор будет расторгнут и государства не будет.

Но с появлением позитивизма и утратой естественно-правовыми доктринами господствующих позиций такая постановка проблемы стало неприемлемой в науке. Положительное право дало основание для вывода о том, что поскольку естественное самоограничение невозможно, то необходимо ставить вопрос о самоограничении. Определеннее всего эта точка зрения была выражена Иерингом. Для него все право вообще, создаваемое исключительно государственной властью, есть лишь политика власти. «Лучшая политика есть правомерность».⁴⁹ Таким образом, считает Н.М. Коркунов, по мнению Иеринга, существуют два основания самоограничения власти правом, а именно: 1) то, что государственная власть, ограничивая самое себя правом, тем самым усиливает в обществе чувство законности, которое является главным основанием его силы, и 2) то, что, устанавливая обязательность юридических норм не только для отдельных граждан, но и для своих органов, государственная власть вместе с тем получает правильную организацию и тем экономизирует свои силы. Анализируя учение Иеринга, Н.М. Коркунов соглашается с той его частью, где речь идет об ограничении власти, как историческом объективном процессе, но он не согласен с тем, что самоограничение вызвано целесообразностью властителей.

В связи с этим, он пишет: «Таким образом, ограничение власти правом устанавливается не потому только, что дальновидные представители власти сознательно ограничивают себя правом граждан по соображениям целесообразности, а потому также, и притом главным образом потому, что сознание зависимости от государства, служащее основой его власти, никогда не бывает безграничным, безусловным и с развитием общественной жизни, с образованием наряду с государством множества других обществ с успехами международного общения, сознаваемая нами зависимость становится все

ограниченнее и условнее. Властвование над нами государства и ограничение этого властвования правом имеют одно и то же общее основание - в нашем сознании, в сознании зависимости от государства и в сознании целого ряда интересов, противопоставляемых интересам власти и требующих определенного с ними разграничения».⁵⁰ Как видно из этих рассуждений Н.М. Коркунова, немецкие ученые оказали на него несомненное влияние. Однако, на наш взгляд, проведя социально-психологический анализ процессов властвования, Н.М. Коркунов вышел за рамки традиционного позитивизма, чем, бесспорно, сделал шаг вперед в развитии идеи правового государства.

Рассматривая далее исследуемую проблему, целесообразно обратиться к выводам, сделанным Б.А. Кистяковским относительно власти и права. Подводя итог анализу сущности двух этих понятий, он считает, что власть в лице государства и право - это две стороны одного явления, а право, в частности, есть то начало, из которого состоит государство.⁵¹ Здесь Б.А. Кистяковский довольно интересно иллюстрирует механизм подчиненности власти праву. В правовом государстве, считает он, все отношения властвования выражаются и закрепляются в правовых нормах. Сперва существующие фактические отношения приобретают характер отношений, освященных нормами права. Появляется убеждение, что то, что есть, должно быть. Но постепенно правовая идея, идея должного, берет верх над существующим лишь фактически. Поэтому и фактические отношения приноравливаются к должному в правовом отношении. Все, что не находит себе оправдания, изменяется и согласовывается с тем, что должно быть. Таким образом, над властью все более приобретает господство правовая идея - идея должного. Чтобы существовать и быть признаваемой, власть должна себя оправдать. Для правового государства еще недостаточно того, что власть существует; мало и того, что она необходима, полезна и целесообразна.

⁴⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права: Издание 9-е. СПб., 1914. С. 265-266.

⁵⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права: Издание 9-е. СПб., 1914. С. 267-268.

Только если власть способствует тому, что должно быть, только если она ведет к господству идеи права, только тогда возможно оправдать ее существование, только тогда можно будет признать ее правомерной. Господство правовой идеи в современном государстве выражается в том, что все действия власти в нем обуславливаются и регулируются правовыми нормами. Лица, облеченные властью в правовом государстве, подчинены правовым нормам одинаково с лицами, не имеющими власти. Они являются исполнителями предписаний, содержащихся в этих нормах. Власть является для них не столько их субъективным правом, сколько их правовой обязанностью.⁵²

Следует отметить, что в некоторых исследованиях, посвященных государству⁵³, проблема правового ограничения как будто отодвигается в сторону на том основании, что здесь нет вообще ограничения, а есть только воздержание от известных действий, не нужных для цели, которую преследует государство. Но такое воздержание простирается и на действия, которые, несомненно, соответствовали бы цели, как ее понимают руководители государства. При подобном объяснении вовсе не устраняется очевидная двойственность власти и права, раскрывающаяся во всей истории государства и создающая многообразные конфликты, которые разрешаются путем напряженной борьбы - разрешаются притом всегда только до известной степени. В конечном итоге надо себе четко представлять, что власть не создала права, но она и не создана им.

М.М. Ковалевский в работе «Общее учение о государстве»⁵⁴, анализируя проблему соотношения государства и права, коснулся вопроса возникновения этих институтов. Это послужило основанием сделать вывод о том, что «для государства право, ранее его возникшее, является, несомненно,

⁵¹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.С. 612.

⁵² Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.С. 478-479.

⁵³ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.С. 598.

⁵⁴ Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. М., 1909.С. 214.

обязательным».⁵⁵ Данное утверждение М.М. Ковалевского, на наш взгляд, - ключ к решению проблемы правового ограничения, но той причине, что если брать за основу любой иной методологический тезис, то придешь либо к самоограничению позитивистов, либо к религиозным естественно-правовым учениям, согласно которым уже сама естественность прав должна ограничивать. Правильно, должна, по как?

Проблему правового ограничения довольно подробно исследовал русский юрист Н.И. Палиенко в работе «Учение о сущности права и правовой связанности государства», изданной в 1908 году в Харькове. Для Н.И. Палиенко не возникает сомнения в необходимости правового ограничения, как, впрочем, и для всех трезвомыслящих исследователей и политиков - современников ученого. Но он задается вопросом: «А может ли быть связан правом сам «суверен», то есть государство?» Пытаясь ответить на этот вопрос, он анализирует различные подходы к решению проблемы взаимоотношений государства и права. Так он пишет, что у представителей учения естественного права, оно признавалось границей для суверенной власти. Критикует он и сторонников государственной теории права, и в их числе Георга Еллинека с его концепцией самоограничения государственной власти. Нормы, созданные самим государством, не могут быть внешне авторитетными нормами, правом для него. Таковыми они будут лишь для подданных. Государство, делает вывод Н.И. Палиенко, самому себе не подчинено.⁵⁶ Нельзя также решить проблему правового ограничения государства, пишет он далее, в том смысле, что само государство, мыслимое как некое властвующее единство, не может быть обязанным своим правом, и что обязанными этим правом являются лишь лица, подчиненные государству. По отношению к государству право является не границей, а лишь основой, формой бытия государства. Данное воззрение сводится к тому, что государство является лишь правовой

⁵⁵ Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. М., 1909. С. 214.

формой отношений составляющих его людей и по природе своей с самого начала уже является правовой организацией. В такой организации лица и учреждения, осуществляющие государственную власть, могут осуществлять ее в качестве органов государства и признаваться таковыми лишь тогда, когда они действуют на основе права, определяющего строй государства.⁵⁷

В таком видении проблемы нормы государства, пишет Н.И. Палиенко, являются лишь «внешними императивами, правом, для составляющих государство людей, а не для самого государства, как целого. Мыслимое как господствующее единство, являющееся субъектом правового властвования, государство существует лишь в сфере права и не обязано им так, как обязаны подчиненные ему люди».⁵⁸ Таким образом, подобный подход так же не решает проблемы.

Сам Н.И. Палиенко, не являясь сторонником ни естественно правовой доктрины, ни позитивистских концепций, считает, что государство, имея правовую природу, находит в ней и свое естественное ограничение и необходимое определение, но не обязывание. Само государство не может нарушить свое право, нарушают это право люди, представляющие государство. Они посягают на право как на неотделимую от государства его форму. «Нарушая обязанности, возложенные на них государственными законами, свою правовую компетенцию, лица, признанные быть органами государства, действуют не в качестве таковых».⁵⁹

Суть рассуждений Н.И. Палиенко сводится к следующему. Государство не может быть не правовым. Как только появляются не правовые решения, то это уже не решения государства, а решения людей, его представляющих. И как

⁵⁶ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 332.

⁵⁷ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 332-333.

⁵⁸ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 333.

только эти люди принимают не правовые решения, они уже не выступают как представители государства. Поэтому Н.И. Палиенко решает вопрос правового ограничения через связанность государства его же правом. Основа процесса такого связывания лежит в «подданных государства и нормативных убеждениях их».⁶⁰ Это же является и самой верной гарантией верховенства права над государственной силой.⁶¹

Как нам кажется, Н.И. Палиенко нащупал то рациональное зерно в решении проблемы правового ограничения, которое является необходимым условием правового существования всякой организации вообще и государства в частности. Таким зерном является правосознание. Наша возможность оценить то или иное деяние как правовое или не правовое есть решение проблемы правового ограничения. Ведь в любом случае носителем любых идей, в том числе и идеи правового государства, является человек. Его переживания и чувства определяют состояние блага, на обеспечение которого направлены все теории и идеи.

Следует отметить еще один важный аспект: вопрос о правовом государстве и требование государственной необходимости. Речь идет о том, насколько допустимо нарушение принципа верховенства права, и допустимо ли вообще подобное нарушение, вызванное целесообразностью, государственной необходимостью при чрезвычайных обстоятельствах, например, во время военных действий одной страны против другой.

Речь идет о так называемом чрезвычайно-указном праве, правовом институте (или, скорее, юридическом), при котором сами обстоятельства вызывают необходимость нового закона, который во многом урезывает один

⁵⁹ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 333.

⁶⁰ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 342.

⁶¹ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 342.

из равных принципов правового государства - господство права, верховенство закона. Существуют ли какие-то критерии либо пределы нарушения вышеуказанного принципа? Насколько допустимо? Насколько глубоко в жизнь общества могут проникать нормы чрезвычайного-указного права по сравнению с нормами, действующими до введения чрезвычайного положения? Ответ на эти вопросы поможет нам разобраться в проблеме правового режима чрезвычайного положения.

Рассмотрению пределов правового ограничения в условиях режима чрезвычайного положения, вызванного государственной необходимостью или войной, С.А. Котляревский посвятил целую главу в своей монографии «Власть и право».

Как же решается задача пределов чрезвычайного-указного права у С.А. Котляревского? Дело в том, что не суть важна. В содержании норм, которые регулируют режим чрезвычайного положения, важна не их суть (хотя последнее представляется не менее важным), а то, чтобы «чрезвычайно-указное право» применялось лишь там, где есть действительно «чрезвычайные обстоятельства», действительная «необходимость».⁶²

И далее, раз необходимость всегда конкретна, то и мера, вызываемая ею, не должна иметь общего характера. Нормы чрезвычайного-указного права не должны создавать новых институтов права, не должны создавать новые материальные законы.

С.А. Котляревский, анализируя проблему самоограничения власти, изначально предполагает, что в государстве действуют строго установленные правовые нормы. А самоограничение сводится к определению тех пределов, до которых может отступать правительство при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Несомненным в его исследовании является требование конкретизации норм, применяемых при чрезвычайных обстоятельствах. Только в этом случае можно говорить о нерушимости

правовой государственности. В противном случае, когда вышеуказанные нормы будут носить общий характер, ни о каком правовом режиме чрезвычайного положения речи быть не может. Как раз наоборот: общие нормы дадут полное бесправие и административный произвол.

Когда В.М. Гессен подошел в своих трудах к вопросу о возможности ограничения государственной власти в обстоятельствах различного рода, в том числе и чрезвычайного характера, у него появляется противоречие, основанное на том, что государство творит право и само же себя должно создаваемым им самим правом ограничить. К сожалению, не удастся найти у В.М. Гессена определения права. Но вся его концепция, как учение всех позитивистов вообще, не проводит различия между нравом и законом. И тут В.М. Гессен, как и Н.И. Палиенко, задается вопросом: «Каким образом государство может быть подчинено им же самим создаваемому праву? Каким образом правотворящее государство может быть в то же время государством правовым?». ⁶³ Действительно, как? - хочется спросить у Гессена. И позитивист Гессен выбирается из собственного тупика совершенно иным путем, нежели это сделал Н.И. Палиенко. В общем-то никак. Ибо признавать государство источником права и пытаться этим создаваемым им правом самое себя ограничить - не поддается логическому восприятию и пониманию. А у Гессена государство творит право и связывает им себя. Мысль о том, что это сотворенное право может быть нарушено, не допускается. Но В.М. Гессен, окончательно запутавшись, пошел еще дальше. Оказывается, что связанности правом подлежат лишь судебная и исполнительная власти, ибо лишь они подчинены праву. Действительно, как можно самому себе подчиняться? И далее: «...если, таким образом, существо правового государства заключается именно в подчиненности праву, в подзаконное правительственной и судебной власти, то, очевидно, обособление властей является необходимым

⁶² Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 360.

предположением правового государства». ⁶⁴ Заметьте: «подчиненность праву» и «подзаконность правительственной и судебной власти». Новизна концепции В.М. Гессена заключается в том, что он в отличие от иных позитивистов, которые, наталкиваясь на ту же проблему, признавали, что и законодатель связан им же создаваемым положительным правом, лишь судебная и исполнительная власти связаны правом (законом). Чем связан законодатель - не ясно. И невозможно ответить на этот вопрос, если признавать государство источником права. Проблема правового государства не решаема в чистом позитивизме.

Л.М. Родионов вводит такое понятие, как право государства. «Нуждаясь в известном просторе для достижения своих целей, государство не должно забывать этой своей сущности, не должно без крайней нужды ограничивать простор, необходимый для достижения целей личности, ее запросов на свободное развитие, на удовлетворение потребностей на счастье». ⁶⁵

Л.М. Родионов в силу причин, указанных выше, ограничивает вмешательство государства в частную жизнь таким критерием, как благо личности. Именно в этих границах государство свободно в своих действиях. А как только в деятельности государства появляются намерения пошатнуть это благо, то тут же его деятельность должна быть ограничена. Благо это не что иное, как все то же признание и обеспечение со стороны государства прав и свобод личности. Вольно или невольно Л.М. Родионов подвел определенный итог па пути развития идеи правового государства, а именно определил необходимый и достаточный критерии пределов ограничения государственной власти.

⁶³ Гессен В.М. Теория правового государства// Политический строй современных государств. М., 1905. Т. 1. С. 133.

⁶⁴ Гессен В.М. Теория правового государства// Политический строй современных государств. М., 1905. Т. 1. С. 134.

⁶⁵Родионов Л. М. Правовое государство. М., 1906. С. 17.

Таким образом, государство является субъектом и носителем власти. Праву должна принадлежать роль, в соответствии с которой оно регулирует, ограничивает и определяет границы вмешательства этой власти в жизнь общества. Понятно, что государственная власть, как всякая власть, есть принуждающая воля, которая стремится к абсолютному принуждению. Право, как обеспечивающее естественное стремление к счастью и свободе, призвано сдерживать абсолютизм власти. Государству также присуща и необходима власть, но она ограничена, осуществляется в определенных формах и носит правовой характер.

В то же время субъективным носителем государственной власти является человек. Его правосознание и определяет в конечном итоге пределы правового ограничения.

Многие исследователи, которые рассматривали проблему соотношения права и государственной власти в обществе, как в обычных, так и в чрезвычайных обстоятельствах основывали свои идеи на концепции незыблемости господства законодательной власти в системе права, как власти верховной. Такой подход был обусловлен тем, что фактически в дооктябрьской России, как закон, так и указ имели один источник и в этом смысле ничем не отличались друг от друга. Попытка в рамках конституционной монархии (а именно конституционную монархию прочило на место слабеющего самодержавия большинство либерально настроенных русских юристов и политических деятелей) утвердить верховенство закона привела к толкованию принципа разделения властей не как независимого разделения, а как некоего обособления судебной и исполнительной властей от власти законодательной. Термин «разделение» подразумевает равноправие и независимость властей. А поскольку речь идет о господстве власти законодательной, то и говорить можно лишь об обособлении властей, на котором базируется (в терминологии того времени – «покоится») обособление

властей.⁶⁶ Работы исследуемого периода показывают, что тщательно разработанной концепции конституционной монархии в России 1905-1917 годов, не существовало.

Попытка обеспечить верховенство закона (именно закона, а не права) сводилась лишь к толкованию закона как более высшей нормы по отношению к распоряжению, указу, декрету, поскольку закон в формальном смысле имеет иную юридическую силу.

Рассуждения такого рода приводили к выводу о том, что формальное понятие закона есть яркое выражение господства законодательной власти. Таким образом, законодательная власть господствует потому, что нормативные акты, источником которых является законодательная власть, есть законы, имеющие высшую юридическую силу по отношению к иным актам, издаваемым государством.

Вековое самодержавие и конституционная монархия как наследница абсолютизма не позволили некоторым дореволюционным исследователям государственно-правовой науки поднять понятие правового государства на истинно правовой уровень. Не проводя отличия между законом и правом, эти юристы практически отождествляли понятия «право» и «закон». Правовой субъект - это носитель прав и обязанностей. А подзаконность правительственной власти определяется правом, содержание которого устанавливается законодателем, как совокупность прав и обязанностей.⁶⁷

Такая интерпретация теории разделения властей, а скорее, концепция наличия в государстве трех властей с различными функциями и подмена разделения «обособлением» привела к тому, что наряду с подзаконностью исполнительной власти подзаконной объявляется и судебная власть. В то же

⁶⁶ Гессен В.М. О правовом государстве. СПб., 1906. С. 62; Гессен В.М. Теория правового государства //Политический строй современных государств». М., 1905. Т.1. С. 117-187. Схожи взгляды на проблему разделения властей можно найти и у Алексеева Н. Н. в его «Введении в изучение права.

⁶⁷ Гессен В.М. О правовом государстве. СПб., 1906. С. 21.

время подзаконность судебной власти как раз отрицает правовое государство, и вот почему. Суд может принять абсолютно законное решение, которое в точности будет соответствовать действующему в государстве законодательству. Однако это решение может быть неправовым и противоречащим праву.⁶⁸

У оппонентов может возникнуть законный вопрос, что является критерием того или иного решения, в том числе и закона как акта правового? Прежде всего, обеспечение естественных прав человека, закрепленных в международно-правовых актах и, конечно, прямое волеизъявление народа, выраженное в той или иной форме. В этой связи огромная роль принадлежит суду, ибо суд может поправить и законодателя, и исполнительную власть, принимая правовое решение вопреки закону и указу. Принять такое решение суду позволит лишь его независимость. Проблема обеспечения независимости суда - отдельная, большая проблема.

«Отделение правительственной власти от законодательной, судебной, от той и другой является необходимым условием подзаконности как правительственной, так и судебной власти; именно поэтому обособление властей является основным принципом правового государства».⁶⁹ Вот типичное понимание разделения властей. Оставим за рамками данной работы терминологические различия. Подзаконность судебной и исполнительной властей и есть стержень правового государства. Здесь, как и во многих подобных работах, явная фетишизация законодательной власти. К сожалению, никто в дореволюционной России не пытался действительно решить проблему правового ограничения самого законодателя. Это и понятно, ибо не существовало в России действительного законодательного органа. Поэтому для ограничения законодательной функции государства достаточно было

⁶⁸ Немало таких решений было принято в тоталитарном советском государстве, где подзаконность приводила к бесправию.

⁶⁹ Гессен В.М. Теория правового государства.//Политический строй современных государств». М.,1905. Т. 1. С. 132.

демократично сформировать законодательный орган, т. е. путем всенародных свободных выборов.

В правовом государстве у В.М. Гессена наличествует некое единство государственной власти. Это единство представляет собой верховенство власти законодательной. Она есть власть верховная и тем самым олицетворяет собой единство государственной власти. Отсюда и терминология Гессена – «обособление», которое требует «отделения правительственной и судебной власти от законодательной не для того, чтобы их поставить рядом с нею, а для того, чтобы их подчинить ей; оно требует подзаконности правительственной и судебной власти» и не имеет ничего общего с разделением властей.⁷⁰ Законодательная власть у В.М. Гессена не может быть ограничена законом. Осуществляя законодательный процесс, государство свободно и не связано ни положительным, ни обычным правом. В то же время, осуществляя исполнительную власть, государство ограничено действующим «положительным правом».⁷¹

«Правовым государством является государство, осуществившее в своей организации начало обособления властей».⁷² Представительная форма правления для Гессена основное условие такого обособления. И поэтому вновь правовое государство и конституционное - синонимы.⁷³ Сильное влияние на В.М. Гессена в такой постановке вопроса оказала немецкая концепция правового государства. Господствующее положение законодательной власти в концепции В.М. Гессена обеспечивается представительным характером ее организации. Парламент в зависимости от избирательного закона в той или иной мере является выразителем воли народа. А раз парламент выражает

⁷⁰ Гессен В.М. О правовом государстве. СПб., 1906. С. 21.

⁷¹ Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств». М., 1905. Т. 1. С. 132.

⁷² Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств». М., 1905. Т. 1. С. 135.

⁷³ Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств». М., 1905. Т. 1. С. 135.

народную волю, то закон есть выразитель общей воли. Далее опять следует попытка ограничить абсолютизм через верховенство закона. В качестве примера приводится понятие закона в абсолютной монархии как акта общего действия и правительственного распоряжения, как акта, направленного на урегулирование конкретных общественных отношений.

В правовом (конституционном) государстве закон является высшей волей, так как он принят представительным парламентом. В этом смысле акты правительства всегда подзаконны. «Только закон, в формальном смысле, как акт законодательной власти юридически отличен от распоряжения как правительственного акта; и это различие заключается именно в том, что закон является высшей нормой по сравнению с правительственным распоряжением».⁷⁴

Ф.Ф. Кокошкин, который, так же как и В.М. Гессен, не проводил различия между конституционным государством и правовым, с одной стороны, видит в государстве источник права и таким образом отождествляет право с законом, с другой стороны, допускает нарушение законодателем некоторых конкретных прав и даже узурпацию власти законодателем. Но это означает лишь то, что принятие законов народными представителями может не обеспечить их правовой характер. Ф.Ф. Кокошкин пытается найти конкретный механизм обеспечения разделения властей и дает иное видение роли этого института в реализации правовой государственности.

Проблему реализации права в законе Ф.Ф. Кокошкин решает через народное представительство. Он не представляет существования права вне сферы существования государства. «Право, создаваемое государством (закон), - пишет Ф. Ф. Кокошкин, - должно находиться в соответствии с первоисточником всякого права - народным правосознанием. Данное соответствие может быть обеспечено лишь участием народных

⁷⁴ Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств». М., 1905. Т. 1. С. 132.

представителей в законодательном процессе».⁷⁵ Однако этого недостаточно, чтобы государство подчинялось праву. Отметим, что при этом государство выступает и как источник права, и как его применитель. Смысл идеи в том, чтобы на теоретическом уровне попытаться решить проблему государства как источника права и как его применителя. Проблема источника решается через народное представительство, через нормы, отражающие народное правосознание.

Но этого недостаточно для воплощения идеи правового государства. Важно обеспечить не только правовой закон, но и его правовое применение. Государство едино. Ведь оно (государство) и творит право, и правит, и судит. Разделение властей решает эту проблему. Именно разделение властей, а не их обособление. Ф.Ф. Кокошкин пытается решить проблему ограничения государства правом им же (государством) и создаваемым. Средством же реализации данного решения является конституция. Разделение властей есть второй существенный признак, отличающий конституционное государство от абсолютного. А поскольку для Ф.Ф. Кокошкина правовое государство и конституционное - это одно и то же, то, следовательно, существенным признаком правового государства наряду с народным представительством в законотворчестве является разделение властей. Ф.Ф. Кокошкин, используя ложные посылы, тем не менее, делает важный вывод о том, что без разделения властей реализация правовой государственности невозможна. Ф.Ф. Кокошкин, скорее всего, не дает чего-то нового к идее правового государства, а пытается развить ее применительно к российской действительности, где очень многие связывали появление правового государства с принятием конституции всенародно избранными представителями. Вот почему разделение властей вместе с народным представительством и характеризовало собой конституционное, а значит, и правовое государство.

⁷⁵ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 262.

Н.Н. Алексеев, у которого конституционное государство является воплощением правового принципа, констатирует, что в конституционном государстве господство права приводит власть государственную к власти права. Но по тем же, очевидно, причинам, что и В.М. Гессен, он не может допустить абсолютного подчинения праву власти, так как, по его утверждению, в этом случае власть перестанет быть таковой. В конституционном государстве, как и во всяком другом, по утверждению Н.Н. Алексеева, должны существовать верховные органы, осуществляющие власть по «собственному своему праву». Эта верховная власть не может быть уже связана никакими внешними факторами. В противном случае появится еще более неограниченная власть. И этот процесс власти над властью может быть бесконечным, считает Н.Н. Алексеев.⁷⁶

В данном случае под верховной властью понимается власть законодательная, которая, как и у В.М. Гессена, не может быть ограничена. Сходясь с С.А. Котляревским в существе правового государства, Н.Н. Алексеев в вопросе разделения властей склоняется к позитивистам и, прежде всего, к «обособлению» В.М. Гессена. Но в отличие от В.М. Гессена Н.Н. Алексеев не пытается решить проблему правового ограничения, а лишь констатирует, что система конституционного государства, не задаваясь целью решить задачу «власти над властью», стремится все же смягчить неизбежные автократические проявления верховной государственной власти. Эту задачу смягчения призвана осуществить система разделения властей.⁷⁷ «Через разделение властей правовое начало достигает в государстве своего максимального воплощения».⁷⁸

Формально-юридический подход к правовому государству определило аналогичное толкование разделения властей и у Л.М.Родионова.

⁷⁶ Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М., 1918. С. 149-150.

⁷⁷ Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М., 1918. С.150.

⁷⁸ Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М., 1918. С.150.

Ф.Ф. Кокошкин рассматривает проблему ограничения и подчиненности государства праву. Подчинение государства праву обеспечивается конституционным принципом, который включает в себя народное представительство в законотворческом процессе и разделение властей. Однако подчиненность государства праву может быть нарушена как законодательной, так и исполнительной, а также судебной властями.⁷⁹

Проведенное исследование позволяет признать, что идея правового государства нашла в России большое число сторонников. Несмотря на различные подходы к определению правового государства, границ действий правового пространства, все они стремились обеспечить достойное существование человека.

Идея правового государства была не только предметом научного поиска. Она сыграла огромную роль в политической жизни России начала XX столетия. Правовое государство или диктатура? - вопрос, волновавший всех без исключения трезвомыслящих людей России. Вместе с тем кризис традиционного правосознания российского общества отмечался не только на уровне абстрактно-теоретических построений и концепций российских правоведов и мыслителей, он напрямую был связан с политическими, социальными и духовными процессами, происходившими в российском обществе в начале XX в.

Огромный интеллектуальный потенциал политико-правовой мысли России получил идейно-организационное оформление в законотворческой деятельности Государственной думы, депутатами которой стали многие из либералов: М.М. Ковалевский, С.А. Котляревский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.

Правительственный конституционализм сводился в этот период к разработке избирательных законов, к попытке стабилизации общественных отношений в условиях роста конфронтации политических сил. Он выявил в

⁷⁹ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 263.

правительственной бюрократии уникальных для того времени теоретиков и практиков социального реформаторства. Прежде всего, укажем на С.Ю. Витте, С.Е. Крыжановского, П.А. Столыпина, отчасти П.Д. Святополк-Мирского.

В частности, С.Е. Крыжановский, готовивший проекты реформаторских программ П.Д. Святополк-Мирского и П.А. Столыпина,⁸⁰ обратился за аргументами к идеям Н.В. Васильчикова и М.М. Сперанского. При этом критерием русской избирательной системы для него стала все та же политическая благонадежность граждан, а не их избирательная способность.⁸¹ Хотя Государственная Дума была обречена на нежизнеспособность, все же процесс социального реформизма и правительственного конституционализма был сдвинут с мертвой точки и мог бы способствовать трансформации режима в конституционную монархию вопреки всем катаклизмам революций и войн.

Среди результатов этого процесса надо отметить минимум демократических прав и свобод в манифесте 17 октября 1905г., оцененного большинством современников как конституция; отмена правоограничений крестьян указом 5 октября 1905 г.; признание личной свободы и свободы передвижений крестьян законом 9 ноября 1906 г. в ходе столыпинской аграрной реформы, указ о веротерпимости 17 апреля 1906 г. как официальный отказ от гонений на веру и наконец, закрепление минимума политических и личных прав в Основных Законах Российской империи 1906 г.

Развитию конституционных идей способствовали не только революционные выступления народа, но и активизация либеральной интеллигенции, промышленной буржуазии, всего национального общественного мнения. Это нашло отражение в дискуссиях на страницах печати либеральных органов – «Вестника Европы» и «Русской мысли», в целом ряде совещаний представителей профсоюзов и политических организаций по вопросам:

- 1) формы народного представительства;

⁸⁰ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. СПб, 1991. С.27.

⁸¹ Гессен В. И. Государственная дума //Конституционное государство. М., 1905. С. 470.

2) разрешения конфликта между трудом и капиталом законным путем, формами правового государства;

3) установления политического и гражданского равенства, гарантий прав и свобод человека в России.⁸²

Откликом на события 9 января 1905 г. стали адреса С.Ю. Витте от депутации инженеров о политических правах рабочих, ограничении бюрократической опеки над промышленностью, школьной реформой: от фабрикантов и заводчиков центрального района 47 крупных предприятий о бесправии всех культурных элементов общества как причине волнений, рабочего движения; от совещания представителей городских общественных управлений, съездов земских деятелей. Союза равноправности женщин.

Среди проектов народного представительства в демократических учреждениях, предлагаемых общественным мнением, можно выделить: исторические ретроспективы - государственный земский совет (Д. Н. Шипов), тип государственной службы для выборных с мест в Государственный Совет (Ю.Ф.Самарин), законосовещательным (меньшинство земцев) и законодательный характер Государственной думы (журналы «Право», «Русская мысль», большинство земских деятелей на совещании 1904 г.).⁸³ Наибольшую поддержку получило предложение о законодательном характере будущего представительства. Это включало в себя участие в законодательном процессе всех слоев населения, выполняющих функции контроля за администрацией и обсуждения государственного бюджета.

Среди прав и свобод человека, выдвигаемых в записках и адресах правительству, резолюциях совещании на первом месте стояли принципы политического и гражданского равноправия, свобода слова, печати, собраний и союзов.⁸⁴

⁸² Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1905. №2. С. 232; №3 с. 207-208, 209-210.

⁸³ Ганелин Р. Ш. Указ. Соч. с. 124.

⁸⁴ Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1905. №2. С. 232; №3 с. 207-210.

Процесс активизации в 1904-1905 гг. либеральной политической мысли, проявившийся в выработке конституционных проектов, начало революционных выступлений - все это заставило правительство пойти на компромиссное решение: сохраняя в силе исключительные законы о репрессивных мерах, издать Манифест о правах и свободах граждан и о создании представительного учреждения. Регулировать правовые отношения в обществе были призваны «Временные правила об обществах и союзах», о профессиональных обществах и собраниях⁸⁵ (1906), «Основные законы Российской империи» 1906 г. были единственным документом до октября 1917 г., претендующим называться конституцией. В них декларировалось расширение, по сравнению с «манифестом» перечня прав и свобод русских подданных, признание института представительства, принципа законности как основы государственности.⁸⁶

Думская монархия стала русским вариантом правового строя на основе гражданской свободы (С.Ю. Витте) во взглядах представителей правящей элиты, верных монархической, государственности, правительство фактически исходило из задач, поставленных С.Ю. Витте в докладе государю накануне «Манифеста»: провозглашение минимума прав и свобод человека, установление правового порядка.⁸⁷ Однако «гражданская свобода» оставалась при этом не более чем пустой фразой, поскольку гарантии ее фактически отсутствовали. Текучесть власти, отдельные непоследовательные попытки решения правительством социальных и политических проблем России привели к саморазрушительной роли внутренней политики, способной только к борьбе с инакомыслием.

⁸⁵ Брюелли П. Права Русского гражданина. (Как их определить, как их осуществить, как их отстаивать). СПб., 1913 // Практическая энциклопедия «Вестника знания». СПб., 1913. Т.4. Вып.2. С.28-51.

⁸⁶ Политические права русских подданных. // Там же. С. 10-11.

⁸⁷ Витте С.Ю. Всеподданнейший доклад императору Николаю II // Русская мысль. 1905. №10. С. 183-185.

П.А. Столыпин (1862-1911) был одним из первых, кто решился разрушить этот стереотип революционной мысли об «умирающем» режиме и предложить целый комплекс реформ обновления России в 1905-1907 гг. Развитие конституционализма, думскую деятельность он рассматривал как почву для разработки и реализации своих реформаторских замыслов. Выступив с правительственной декларацией в Государственной думе (1907г.) П.А. Столыпин заявил о поддержке популярной тогда среди либеральной интеллигенции и земцев идеи расширения земского и местного самоуправления, земской инициативы. Реформы рабочего и аграрного законодательства, школьная реформа, децентрализация, ограничение русификации политики, создание прочных стабильных законов стали основой реформаторской деятельности П.А. Столыпина.

В то же время основным для П. Столыпина стало обращение в первую очередь к аграрной реформе. Это мотивировалось не только актуальностью этой проблемы для России, но и принципиальным взглядом Столыпина на развитие правосознания крестьянина посредством установления частной собственности на землю. «Пусть каждый устраивается по своему!»⁸⁸ - таким виделся ему принцип новой России, ее экономического оздоровления. В данной связи Второй Государственной Думе П.А. Столыпиным был предложен целый пакет законопроектов о правах человека, политических и экономических реформ. Среди них - законопроекты о неприкосновенности личности и свободе вероисповедания, об упразднении института земских начальников, восстановлении избрания мировых судей, установления общедоступности и обязательности начального образования (всего 30 законопроектов).

⁸⁸ Столыпин П.А. Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в государственной думе. 1907 // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия ...: Полный сборник речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911. М., 1991. С. 91.

Для России осуществление столыпинской программы фактически означало возвращение на рельсы буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX века. Однако препятствием к реализации этих мер обновления России стала резкая конфронтация двух потоков - революционного и реформаторского с соответствующими «зарядами» созидания и разрушения. Их столкновение, отказ от компромиссов и уступок с обеих сторон способствовали разобщению политических сил, правительства и народа. Репрессии не были для П.А.Столыпина самоцелью в отличие от его последователей. После убийства реформатора своеобразным «убежищем» его реформаторских замыслов стала Государственная Дума, получившая по новому избирательному закону 1907 г. право законодательного почина.

В процессе свертывания столыпинских реформ дилемма российского общества - правительство реформ или военная диктатура - решалась весьма однозначно. Однако до 1913-1914 гг. лидеры либеральных партий (Союза 17 октября и кадеты) считали возможным мирный конституционный путь. В этот период программы, основных политических партий содержали блок общепризнанных прав и свобод.

Рассмотрим отражение признания конституционных и правовых идей в общественном сознании на основе изучения правовых разделов программ политических партий 1905-1917 гг. (См. таблицу).

Учитывая факт общности ряда правовых положений программ на основе минимума общедемократических прав и свобод человека, мы считаем, что при оценке правового раздела программы нужно акцентировать внимание на политико-правовой стратегии партии – на понимании прав и свобод граждан. А оно может быть двояким - либо как цели, либо как инструментального средства продвижения своего политического идеала. Отношение партии к этой проблеме, их приоритеты определялись в деятельности их представителей в Государственной Думе.

Члены конституционно-демократической партии, правовой раздел программы которой был наиболее тщательно разработан, отстаивали в 1-4 созывах Государственной Думы активную правотворческую позицию. Так, ими был предложен пакет законопроектов в 1 и 2 созывах Государственной думы, предусматривающий развитие России по мирному конституционному пути к правовому государству. Среди них проекты законов об отмене смертной казни; о личной свободе и неприкосновенности личности, жилища, о соблюдении тайны корреспонденции; об отмене ограничений в политических и гражданских правах, связанных с вероисповеданием и национальностью; о собраниях и союзах; об упразднении цензуры и др. Среди активных авторов, принявших участие в подготовке большинства проектов - С.Н. Булгаков, И.В. Гессен, Д.П. Долгоруков (свобода совести), М.М. Ковалевский, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев (о личной свободе) и др.⁸⁹

Таблица.

Права и свободы человека в программах ведущих политических партий
России в период 1905-1917 гг.

Кадеты	Союз 17 октября	Эсеры
Большевики		
1. Политическое равенство	+	+
2. Свобода совести		+
3. Свобода вероисповедования	+	-
4. Свобода слова	+	+
5. Свобода печати	+	+
6. Свобода собраний, союзов	+	+
7. Право петиций		
8. Личная свобода	+	-
9. Свобода передвижения	+	+

⁸⁹ Государственная Дума. II созыв. Законодательные заявления. СПб., 1907. С. 218, 222, 251.

10.Введение прав и свобод граждан в Основные законы	-	-	-
11.Обеспечение их судебной защитой	-	-	-
12.Политическое и гражданское равноправие	-	-	-
13.Право свободного культурного самоопределения (национальная культура, язык)		-	
		-	право нации на самоопределение, право получения образования на родном языке
14.Право стачек	-	+	+
15.Реформа аграрного и рабочего законодательства	-	-	-
16.Реформа школьного образования	+	+	+
Свобода труда, промышленности, торговли, свободное приобретение и распоряжение собственностью	Бесплатное судопроизводство		

Под влиянием либеральной интеллигенции, составляющей опору кадетской партии, I Государственная Дума вышла за рамки отведенных ей полномочий и обсуждала не только и не столько организационно-технические вопросы, сколько проблемы бесправия граждан перед властью. На основе главной тактики либералов-компромисса, мирного «сожития всех классов и

народностей» - был принят и проект ответного адреса Думы к Николаю II, заявляющий о широкой программе реформ: обновление администрации, отмена чрезвычайных законов, политическое и гражданское равноправие, выяснение нужд населения для удовлетворения его потребностей, реформа местного управления и самоуправления, образования,⁹⁰ др.

Перед Думой первого созыва, которая не знала еще разочарований роспуска, депутаты от кадетской партии открыто ставили вопросы, отодвинутые на второй план в последующих созывах: создание системы гарантий прав и свобод, граждан, установление ответственности должностных лиц, контроля суда над администрацией и полицией, устранение опоры произвола - самовластия чиновников и др.

Правительство неохотно восприняло законотворческую деятельность думы, увидев за возможными ограничениями власти самодержавия попытку посягательства на историческую традицию России - монархическую государственность. Спекуляции правительственной бюрократии на самобытных нормах государственного устройства России не могли однако в сложившихся обстоятельствах быть оправданием застоя в политике. Правительство само, своими действиями вело хрупкий организм думской монархии к пропасти, отказываясь поддерживать его развитие.

В дальнейшем тактика «бережения Думы» депутатами и препоны ее законотворческой, а с третьего созыва и законодательной деятельности, чинимые правительством, привели к отказу от решения основных насущных политических и социальных проблем жизни России.

Конституционный кризис не был преодолен, он еще более усугубился с финалом парламентаризма в России. Практика парламентаризма могла еще сыграть в России решающую роль, ведь 42% министров Временного правительства прошли его школу. Однако судьба распорядилась иначе.

⁹⁰ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т.1. СПб., 1906. С. 74-76.

В отличие от либеральных партий, видевших в думской деятельности центр партийной борьбы, социал-демократы усматривали в ней средство пропаганды неизбежности революции, неизбежности насильственных методов, политики разрушения и раздора. Хотя социал-демократами и было представлено во вторую думу два законопроекта по правам и свободам граждан, однако на ее заседаниях они неоднократно подчеркивали свою позицию: признание целесообразности, полезности обработки лишь основных начал законов, а не подробная разработка законопроектов. Цель своей деятельности они видели в доказательстве противостояния правительства и народа: народ должен видеть, что требуют его представители, и как правительство отказывает в этих требованиях.⁹¹

Такая позиция была обусловлена отношением к думской деятельности, к самому процессу реформ в целом, в левом крыле российской социал-демократии как к «побочному результату революционного движения, совершенно свободного от всяком узости реформизма».⁹² Традиция отношения революционной мысли России к революции как к программе боевых действий, способствовала критическому отношению к мирному поиску реформ: реформа расценивалась как антитеза идее революции.

В.И. Ленин, отстаивая идею уравнительного социализма, ни на минуту не верил в возможность мирного конституционного пути развития России, а призывал к «самодержавию народа», к немедленной ломке законов и старых порядков.⁹³ Причем это проповедовалось в то время, когда общественное мнение России было озабочено созданием прочных законов для стабилизации общественных отношений в период хаоса и хронической анархии. Что это? Незнание Лениным реальной ситуации или традиционной для российского

⁹¹ Основные положения об отмене ограничений в правах, связанных с национальностью и вероисповеданием, основные положения о собраниях и союзах // Государственная Дума. Стенографический отчет. 1907. Т. 2. СПб., 1906. С. 1402-1405.

⁹² Ленин В. И. Российская буржуазия и российский реформизм // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 336.

⁹³ Ленин В. И. Платформа революционной социал-демократии.

менталитета попытка обожествления идеи, наделения идеи равенства мистической силой? Вероятно, и то, и другое сыграло роковую роль, подогревая пафос катастрофичности в общественном сознании россиян, способствовало усилению роли фактора случайности в судьбе отечества.

Рассматривая итоги развития процессов конституционализма и буржуазного реформизма в России начала 1900-х годов, мы считаем необходимым отметить, что основное противоречие в политической и общественной жизни этого периода состояло в противостоянии двух разнодействующих потоков - правотворчества, реабилитации права в думской деятельности, с одной стороны, и разрушительной силы революционного движения, с другой стороны.

При этом среди главных особенностей взаимоотношений государства и общества следует назвать оппозиционность по отношению к власти всех политических партий и социальных групп. Исходным объединяющим началом антиправительственных настроений была неудовлетворенность населения своим бесправным положением. Это в какой-то мере было характерно для различных слоев населения - от крестьянина до дворянина. Провозглашенные Манифестом 1905 г. и Основными Законами Российской Империи 1906 г. права и свободы граждан не были подкреплены гарантиями их судебной защиты и ответственности за правонарушения. Формальность и декларативность права, таким образом, стала тормозом в преодолении монархического правосознания и правового нигилизма.

Кризис правосознания и весь конституционный кризис в России способствовали крушению либеральных и либерально-демократических проектов в политической мысли начала XX в., обращению их авторов к либеральному консерватизму в поисках правовой защиты как фундаментальной ценности национальной культуры.

Одновременно с этим шел процесс отторжения правовых идей (прав человека, правового государства) как универсалий культуры в монархической

среде в силу устоявшихся патриархальных стереотипов. Аргументом в пользу этого стали мотивы самосохранения самобытных форм русской национальной культуры, апелляции к институтам древней Руси - земским соборам, вече - как к идеям, наделенным неким мистическим началом, способным в ходе их воспроизводства оживить «предания старины глубокой» (правое крыло земского либерализма, идеолог Д.Н.Шипов).

Отношение к праву в политической мысли России того периода было противоречивым - от фундаментальной ценности, социального регулятора, способа объединения оппозиционных сил на основе общедемократических прав и свобод человека (в либеральной мысли) до средства использования для пропаганды своего политического идеала, политики раздора, насилия и принуждения (социал-демократы).

Модернизация российского общества была инициативой меньшинства, единиц в правящей элите, поэтому процесс реформирования в начале XX в. не получил широкой поддержки и признания в обществе в отличие от буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. Факторами ослабления политики реформ стали, наряду с этим, бессилие, общественного мнения, необходимость сдерживания социальной и национальной конфронтации в России.

Активная правотворческая деятельность либералов в Думе была обусловлена процессом развития огромного политико-правового потенциала российской мысли XIX - начала XX веков. Однако в полной мере этот потенциал оказался невостребованным российским обществом в дальнейшем.

Манифест 17 октября 1905 г., «Основные Законы Российской империи 1906 г.», расцениваемые в российском обществе как конституционные акты, не были подкреплены на практике гарантиями (политическими, экономическими, юридическими). Это способствовало ускорению процесса деформации правосознания населения России и утрате им «традиционных» ценностных характеристик.

Вместе с тем российское общество волновали не только политические и правовые вопросы «высшего» порядка. Значительное внимание его представители уделяли и уровню состояния правового сознания народных масс, в частности, их отношению к существовавшим в тот период законодательным и правовым нормам, а также к нормам морали и нравственности. В этой связи можно выделить как бы два уровня деформации правового сознания россиян в предреволюционный период. Один из них происходил на уровне теоретических, концептуальных построений, политико-правовых взглядов и концепций, а другой на уровне массового народного сознания где имели место свои формы деформации правового сознания россиян находившие выражение в конкретных антиобщественных проявлениях и разрушавшие традиционные правовые нормы и представления, а также устоявшуюся в обществе мораль и нравственность.

В дореволюционной России сложились мощные историко-социологические традиции изучения явлений порядка социальных патологий. Последние активно изучались специалистами самых различных направлений, которым не была свойственна интеллигентская стыдливость в подходах к исследованию проституции или умолчание, сокрытие истинных масштабов пьянства и преступности. Следует оговориться, что комплексное исследование форм девиантного поведения тогда не практиковалось, хотя авторы неизменно замечали, что предмет их исследования тесно связан с другими явлениями социальной патологии. В связи с этой особенностью дореволюционной литературы, мы не видим иной возможности рассказать об истории изучения феномена девиантности, как осветить основные вехи исследования его отдельных форм и проявлений.

Преступность всегда считалась самым опасным видом социальной аномалии. Не удивительно, что из всех проявлений девиантности она была наиболее изучаемым объектом исследования юристов, социологов, историков,

психологов, представителей естественных наук (биологическое и клиническое направление в криминологии).

Многие исследователи считают, что одной из первых отечественных работ, посвященных данной тематике, явился труд А.Н. Радищева.⁹⁴ Им давался широкий анализ уголовно-статистических данных, высказывались соображения о причинах преступности, обосновывалась необходимость ее изучения. Доклад академика К. Германа был первым эмпирическим исследованием не только самоубийств, но и преступлений - убийств.

Российская юридическая мысль XIX - начала XX вв. была представлена блестящей плеядой ученых, по преимуществу специалистов в области уголовного права, в недрах которого вызревала криминология как наука о преступности или социология преступности: М.Н. Гернет, С.К. Гогель, М.В. Духовский, Е.Н. Ефимов, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, А.Ф. Кистяковский, П.И. Люблинский, В.Д. Набоков, А.А. Пионтковский, Н.Н. Полянский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергиевский, В.Д. Спасович, П.Н. Ткачев, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыхов, М.П. Чубинский и др.

Учение о преступности как сложном социально-историческом феномене вызревало в недрах науки уголовного права. Идея о криминологическом расширении его рамок впервые в России была высказана в статьях М.В. Духовского и И.Я. Фойницкого.⁹⁵ Оба автора исходили из того, что, согласно данным уголовной статистики, источник преступления коренится не только в личности преступника, но и в обществе. Поэтому нельзя исходить из «свободной воли» преступника (постулат классической школы уголовного права); поэтому же нельзя рассчитывать на наказание как на единственное (главное) средство социального контроля над преступностью. И вообще необходимо изучать социальные причины преступлений, расширяя тем самым рамки традиционного (догматического) уголовного права.

⁹⁴ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: В 3 т. Т.3. М., 1952.

⁹⁵ Фойницкий И. Я. Учение о наказаниях в связи с тюрьмоведением. Спб., 1889.

Так, М. Духовской главной причиной преступности считал общественный строй, дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание. И хотя далеко не все российские криминалисты («классики») были согласны с этими положениями представителей только что рожденной социологической школы, в последующем стало невозможным («неприличным») не включать в курсы уголовного права разделы, посвященные индивидуальным, экономическим и даже космическим факторам преступности.

Целой эпохой вошло в историю российской криминалистики творчество М.Н. Гернета. В его работах действительно была реализована «социологизация» учения о преступности. В них широко применялись статистические, социологические методы (наблюдение, опрос, анализ документов, включая материалы уголовных дел и т.д.), рисующие картины повседневности и поднимающиеся на высокую ступень теоретического обобщения, дающие обширный исторический срез проблематики. По сути, они имеют значение и по сей день. Достаточным, думается, будет лишь перечисление некоторых его работ, опубликованных еще до революции 1917 г.: «Преступность и жилища бедняков», «Социальные факторы преступности», «Детоубийство», «Преступный мир Москвы», «Женщины-убийцы», «В тюрьме: очерки тюремной психологии», «Дети-преступники» (сборник трудов равных авторов под редакцией Гернета), «Преступление и борьба с ним», «Против смертной казни», «Революция, рост преступности и смертная казнь» и др.⁹⁶ Кроме того, им были составлены библиографические справочники по вопросам уголовного права.⁹⁷

Социологическая школа уголовного права своей важнейшей задачей считала исследование взаимосвязей между социальными и экономическими процессами, социально-демографическими и психологическими

⁹⁶ Сочинение Гернета: Дети преступники. М., 1912.

⁹⁷ Гернет М.Н. Библиографические указатели по вопросам уголовного права. Спб, 1913.

характеристиками преступников пространственно-временным распределением преступлений и преступностью как социально-историческим феноменом. Криминологи параллельно с наблюдением за непосредственной действительностью, летописанием и хронированием событий, становились еще и историками, изучавшими развитие и тенденции российской и зарубежной преступности.

Справедливости ради следует заметить, что наряду с классическим и социологическим направлениями криминологии в России существовало и антропологическое, представленное, прежде всего, трудами Д.А. Дриля.⁹⁸ Кроме того, вопросы антисоциального поведения (включая преступное), связанного с психопатологией, привлекали значительное внимание русских психиатров. Вслед за первым курсом психопатологии для юристов А.У. Фрезе появились лекции по судебной психопатологии В.Ф. Чижа, «Судебно-психиатрические анализы» П.И. Ковалевского, учебники С.А. Суханова и С.П. Сербского. На III Пироговском съезде (1888 г.) С.П. Данило выступил с докладом «О помешанных преступниках», на пятом (1893 г.) - В.Ф. Чиж с докладом «Медицинское изучение преступника».

Российские ученые проводили анализ динамики и тенденций развития преступности (А. Мельников, Е.Н.Тарновский),⁹⁹ активно занимались изучением проблем женской и детской преступности (М.Н. Гернет, И.М. Диомидов), отдельных видов правонарушений (Е.М. Баранцевич, Д.Н. Бородин),¹⁰⁰ исследовали закономерности и взаимосвязи преступлений в городе и деревне (М. Заменгоф, А. Трайнин),¹⁰¹ рассматривали более широкий

⁹⁸ Сочинения Д.А. Дриля: Малолетние преступники. Этюды к вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. Вып. 1-2. М. 1884 -1888.

⁹⁹ Мельников А.П. Колебания преступности в текущем столетии. ЖМЮ. 1917. №5-6. Отд.2. С.52-144.

¹⁰⁰ Баранцевич Е.М. Конокрадство и меры против него в России. Судебно-бытовой и статистический очерк. М., 1898; Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. Спб., 1912.

¹⁰¹ Заменгоф М. Город и деревня в преступлении //Журнал уголовного права и процесса. 1913.

аспект последней проблематики - проблему причин и факторов преступности (И.Г. Оршанский, А. Левинстим и др.), активно фундировали проблему социального контроля за последней, особенностей пенитенциарной системы в историческом ракурсе (Г. Ашаффенбург, В.В. Есипов)¹⁰² и т.д. В начале XX в. их внимание оказалось приковано к вопросам хулиганства и развития его на почве российской действительности, что самым непосредственным образом было связано с реалиями повседневной жизни Империи.

Особенно острым вопросом, дискутировавшимся на страницах прессы известными учеными, писателями, общественными деятелями России в это время был вопрос о смертной казни, в котором такие выдающиеся личности своего времени как Н. Бердяев, С. Булгаков, М. Гернет, А. Герцен, С. Десницкий, А. Жижиленко, А. Кони, В. Короленко, В. Набоков, В. Розанов, Вл. Соловьев, П. Сорокин, Н. Таганцев, И. Тургенев и др. были последовательными и настойчивыми ее противниками.¹⁰³

Исследованию наиболее острых форм уголовного наказания - тюремному заключению и смертной казни - были посвящены труды выдающихся российских криминологов - С.К. Викторского, Н.П. Загоскина, А.О. Кистяковского, НС. Таганцева и др.¹⁰⁴

Вообще со второй половины XIX в. и до революции 1905 г. теория и практика социального контроля была пропитана духом пореформенной России (либеральные идеи, налаживание известных ранее форм самоуправления, надежды на крупномасштабные реформы, относительная мягкость цензуры, прозрачность многих сфер государственной и общественной жизни, осознание причастность России к общемировым процессам и т.п.).

¹⁰² Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. Одесса., 1906.

¹⁰³ Смертная казнь за и против. М., 1909.

¹⁰⁴ Викторский С.К. История смертной казни в России и ее современное состояние. М., 1912 и др.

Несколько слов хотелось бы сказать о работах Х.М. Чарыхова¹⁰⁵ и М.П. Чубинского. Первый, обосновав необходимость социогенетического подхода в объяснении и изучении преступности, и реализовав его в своем труде «Учение о факторах преступности», основное внимание уделил проблемам эффективности уголовной политики. Х. Чарыхов выделяет «ближайшую» и «конечную» политику. Первая имеет дело с последствиями, вторая устраняет причины правонарушений. Такой подход актуален по сей день и активно разрабатывается в современной криминологии. Так, принципы конечной уголовной политики Х. Чарыхова вызывают аналогии с программами профилактического воздействия на преступность. По мнению исследователя, борьба с причинами правонарушений (приоритетное направление уголовной политики) есть борьба с низким уровнем жизни и культуры, с алкоголизмом, пауперизацией, а также - неуравновешенностью и грубостью.¹⁰⁶

М.П. Чубинский полагал, что уголовное право как научная дисциплина часто игнорирует реальную, социальную сторону проявлений преступности, ограничиваясь их формальной, юридической стороной. Дабы избежать этого, необходимо активнее использовать данные социологии, антропологии и криминологии для разработки комплексных мер для контроля над уровнем преступности. Он однозначно отрицал возможность полного уничтожения преступности, но уменьшение ее уровня считал вполне решаемой задачей.¹⁰⁷

Однако все сказанное не значит, что во второй половине XIX-начале XX вв. все складывалось столь гладко для ученых-криминологов. С первых же публикаций наука сталкивается с проблемами получения, обработки и анализа данных. Возникают объективные сложности в связи с плохо налаженной уголовной статистикой, отсутствием какой-либо основы (методологической) исследований, опыта работы в этом направлении. Кроме этого исследователи испытывали давление со стороны властных структур, т.к. такого рода

¹⁰⁵ Чарыхов Х.В. Учение о факторах преступности. М., 1910.

¹⁰⁶ Там же.

информация далеко не всегда носила характер выгодный и удобный для бюрократического государственного аппарата характер. Последняя проблема будет вставать перед каждым поколением исследователей.

В целом отечественная юридическая мысль рубежа этого периода была прогрессивна, реалистична и гуманистична.

В мире давно бытует миф об особой предрасположенности русского человека к пьянству.¹⁰⁸ Определенная роль в этом принадлежала летописному князю Владимиру и особенно - иностранным посланникам и путешественникам, которые по своей сути явились первыми историками традиций русского застолья. Этот миф предрек основание споров исследователей, продолжающихся вот уже третье столетие - состоящих в вопросе, действительно ли «Руси веселие есть пяти»?

Поскольку российская историография проблематики чрезвычайно обширна, остановимся на наиболее значимых моментах и вехах ее развития. В дооктябрьской России имелась обширная литература по истории «русского пьянства» и множество исследований относительно государственной политики в области производства и продажи спиртных напитков, а также общественного контроля за их потреблением. На сегодняшний день самые значительные из этих работ переизданы.¹⁰⁹

Проблемы алкоголизма, при чем не только в медицинском, но и в социальном аспектах, волновали, в первую очередь, врачей, принимавших активное участие в дискуссиях - публичных и в форме научных и публицистических работ, в частности, выдающегося российского психиатра В.М. Бехтерева, подчеркивавшего несомненную роль воспитания в социальной этиологии алкоголизма.

¹⁰⁷ Чубинский М.П. Курс уголовной политики. Спб., 1912.

¹⁰⁸ Флетчер.Дж. О государстве Русском. Спб., 1905. и др.

¹⁰⁹ Напр: Дмитриев В.К. Критическое исследование о потреблении алкоголя в России. М., 1991.

В числе крупнейших исследователей проблемы следует назвать Д.Н. Бородин, Д.Н. Воронова (чьи работы служат ценнейшим источником информации о потреблении спиртных напитков в Российской империи начала XX столетия), В.К. Дмитриева, С.А. Первушина, АМ. Коровина, Н.И. Григорьева, К.К. Толстого и др.¹¹⁰ Изучив статистику, динамику, структуру, традиции российского винопития, рассмотрев место и роль спиртных напитков в повседневной жизни и ментальности русского человека в исторической перспективе, определив основные этапы, модели и направления государственной политики в области алкогольной политики, являясь вдохновителями и первыми же исследователями трезвенного движения в Империи, они подвергали сомнению, или же вовсе отвергали легенду об особой предрасположенности нации к «питию».

Отличительной чертой дореволюционных исследований является не только их историко-социологический контекст, но и нацеленность на эмпирическое исследование вопроса. В 1898 г. была создана Комиссия Российского общества охранения народного здоровья, несколькими годами ранее - при организации попечительств о народной трезвости - сеть амбулаторий для лечения и параллельного исследования проблематики. Научная работа, ведущаяся в этих учреждениях, имела весьма плодотворные результаты, о которых систематически становилось известно общественности.¹¹¹

Проблематика исследований по вопросам алкоголизма была широчайшей. Так, дореволюционные исследователи выявили взаимосвязь пьянства и иных форм девиантности - преступности, хулиганства, проституции, самоубийств, - установили качественные, статистические и динамические зависимости между ними; провели сравнительно-историческое исследование форм государственной алкогольной политики, определили их

¹¹⁰ Бородин Д.Н. Кабак и его прошлое. Спб., 1910 и др.

сущность и реальное воздействие на потребление спиртных напитков; установили разноплановые (экономические, социологические, индивидуальные, ментальные, культурно-исторические и др.) факторы алкоголизма; исследовали исторические и региональные формы и методы борьбы с неумеренным потреблением спиртного, состояние и тенденции развития трезвенного движения в России и странах Европы¹¹²; провели эмпирические исследования алкоголизма среди детей, попытались констатировать уровень алкоголизации населения Империи¹¹³ и т. д. Только это, далеко не полное перечисление проблематики историко-социологических, психологических, педагогических и прочих исследований, говорит о масштабности работы проведенной русскими учеными конца XIX-начала XX столетий.

Огромную роль в изучении феномена пьянства и его социальных (в широком смысле слова) последствий сыграли антиалкогольные съезды, состоявшиеся в Петербурге в 1910 и 1912 гг.

Примечательно также, что исследовательская (практическая само собой) работа велась далеко не исключительно в исторических центрах страны, но и в ее провинции.

Новая волна исследований была связана с «сухим законом» 16 июля 1914 г. Их проблематика уже существенно отличалась от предыдущего периода. Во-первых, в 1914-1915 гг. в стране было проведено широкое земское анкетирование, направленное на выявление итогов принудительной трезвости. Данные анкет являются ценнейшим источником исследования алкогольного вопроса в предвоенной и военной России. Они выявили значительные бреши в государственной политике «сухого закона» уже в первые дни и недели его существования, определили направления и приоритеты алкогольной тематики

¹¹¹ Дембо Л.И. Очерк деятельности Комиссии по вопросу об алкоголизме за 15 лет (1898-1913). Спб., 1913.

¹¹² Алкоголизм и борьба с ним. Спб 1912.

¹¹³ Бородин Д.Н. Значение школы в борьбе с пьянством Спб., 1903.

работ военного времени. К 1917 г. алкогольный вопрос стал настолько острым в России, что некоторые исследователи небезосновательно полагают, что от его решения зависело во многом будущее страны. В частности, многие наблюдатели событий 1917 г. всерьез считали, что главной причиной обеих революций был «сухой закон»¹¹⁴.

Большинство дореволюционных работ, посвященных исследуемой проблематике, были написаны авторами с привлечением широкого комплекса методов, известных современной гуманитарной науке, однако предпочтение отдавалось все-таки статистическим. При этом некоторые из них стали классикой своего времени и претендовали на высокий уровень методологической обработки и обобщения.¹¹⁵

По проституции, как отмечают С.И. Голод и И.А. Голосенко, за 1870-1914 гг. численность подобных переводных публикаций достигла 33. Прежде, чем кратко остановиться на анализе ситуации в сфере исследования проституции в Российской Империи, следует дать ей общую характеристику. Итак, из 445 отечественных публикаций, о которых говорят И.А. Голосенко и С.И. Голод 45 были посвящены определению проституции как социально-исторического явления причинам ее появления и истории с древнейших времен до «наших дней» (включая в том числе и Россию); 58 - современной проституции за границей; 60 - территориальным единицам мобилизации проституции и ее мобильности в Российской империи (город - деревня, столица - провинция, регионы - Центральная Россия, Прибалтика, Кавказ, Дальний Восток и т.п.); 71 - типологии проституции и ее организации, коллективному портрету проститутки; видам проституции: женской - 410, мужской - 4, детской - 18; 49 - социальной гигиене, т.е. физиологическим и психопатологическим нарушениям, венерическим болезням у проститутток; и,

¹¹⁴ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города. С.23.

¹¹⁵ Байрау Д. Бахус в России.//П.А. Зайончковский, 1904-1983:статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С.353.

наконец, 148 - мерам социального контроля (регламентация и аболиционизм, теоретические аргументы и профилактическая практика каждого подхода).¹¹⁶

В течение всего обозначенного нами периода постоянный рост публикаций был очевидным. С наибольшей яркостью эта тенденция проявилась с начала XX в. С чем это было связано? Прежде всего, с тем, что к этому времени обнаружилось, его система государственного, врачебно-полицейского контроля не регулирует проституцию эффективно, а порождает тайную, безнадзорную и не блокирует широкое распространение венерических заболеваний. Таким образом, забившее тревогу общественное мнение и пытавшееся удержать свои позиции государство создавали социальный заказ не только на официально-административные сведения, но и на более широкие и объективные. Поэтому в стране складывается практический интерес к тому, что делается на Западе, завязываются личные контакты с зарубежными специалистами, научными и общественными организациями, с движением эмансипации. Большой поток литературы, докладов и их обсуждений в печати вызвало проведение в 1910 г. I Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами.

Подавляющее количество книг имело дело только с проституцией несовершеннолетних женщин. Кстати, русские писатели Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Чехов, М. Горький, А. Кутфин и др. также описывали ее женскую разновидность. Литература о гомосексуалистах и лесбиянках в начале XX в. опиралась не на проститутку, хотя в их среде довольно часто практиковалась лесбийская любовь, а на внебрачные сексуальные отношения всевозможных «лиг свободной любви», «порнографических клубов», «храмов Эроса» и тому подобных буревестников сексуальной революции, расплодившихся в начале столетия.

¹¹⁶ Голод С.И. Голосенко И.А. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние). Спб., 1998.

Итак, до Февральской революции 1917 г. проституция активно изучалась специалистами различных направлений. К числу исследований историко-социологического характера можно отнести, прежде всего, книгу С.С. Шашкова: «Исторические судьбы женщин, детоубийство и проституция», где дан очерк развития проституции, начиная с Киевской Руси и до 60-х гг. XIX в. Написанная очень живо и ярко, эта работа тем не менее не отличается большой точностью в раскрытии всех сторон проституции и направлена прежде всего на возбуждение общественного осуждения как со стороны спроса, так и стороны предложения.¹¹⁷

Много работ, посвященных проституции, принадлежит перу видных российских медиков. И это вполне объяснимо. Рост торговли любовью ставил важные проблемы перед медициной. Легализация публичных домов попробовала соответствующего медицинского обслуживания, углубления знаний в области гинекологии, и, прежде всего - в венерологии, налаживания производства и распространения контрацептивов и т.д.

Выдающиеся русские врачи не стыдились лечить публичных женщин, считая это не только своим профессиональным, но и гражданским долгом. Одновременно они рассуждали о судьбах проституции в мире и цивилизованных методах борьбы с ней. По сути, многие врачи-венерологи явились и первыми социологами-практиками, наблюдавшими институт продажной любви и писавшими ее историю. Основная масса наблюдений была ими сделана на базе старейшей в России венерологической Калининской больницы. Стажировку в ней проходили русские венерологи нескольких поколений. В разное время здесь работали С.Ф. Вольский, Э.Ф. Шперк, С.Я. Кульнев и многие другие известные врачи. Полного единства взглядов на проблемы продажной любви между ними не существовало.

В частности, ярким сторонником регламентации проституции являлся В.М. Тарновский - основоположник венерологии в России. Все его труды

¹¹⁷ Лебина Н. Б. Шкаровский М.В. Указ. соч.

были направлены на утверждение и поддержку медико-административного контроля проституцией.¹¹⁸ К позиции В.М. Тарновского примыкали и служащие Врачебно-полицейского комитета - медики А.И. Федоров и К.Л. Штюрмер.¹¹⁹ Российский аболиционизм нашел свое выражение в трудах М.Л. Покровской, Е.С. Дрентельн, отчасти - Б.И. Бентовина.¹²⁰ Работы последнего особенно ценны для современных исследователей. Аболиционистских позиций придерживался и П.Е. Обозненко, доктор медицины, известный специалист в области венерологии. Ему принадлежит один из наиболее обстоятельных очерков по истории процесса социальной реабилитации падших женщин в Петербурге (117), который имеет ценнейшее значение и в качестве источника по рассматриваемой проблематике.

Активно занимались проблемами публичных женщин российские правоведы. Действительно, довольно сложно было ответить на вопрос, являлась ли проституция узаконенной формой ремесла в царской России, согласно действующим положениям об уголовных наказаниях. Кроме того, существовала необходимость в разработке правовых гарантий, которые позволили бы женщине, решившей порвать с «позорным промыслом» обрести нормальный социальный статус. Все это и многое другое заставляло юристов серьезно заниматься изучением вопросов проституции, о чем свидетельствуют исследования М.М. Боровитинова, А.Ф. Кони, М.Н. Гернета, А.И. Елистратова, М.С. Маргулиса, В.И. Дерюжинского, В. Есипова и др.(119) Конечно, в рядах правоведов не было единства. Большинство из них, особенно представители молодого поколения, приступившие к работе в период революционного подъема начала XX в., тяготели к аболиционизму. Противоположную позицию занимали правоведы-практики, непосредственно связанные с криминальной средой и проституцией А. Лихачев, прокурор

¹¹⁸ Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм. Спб., 1888.

¹¹⁹ Федоров А.И. Очерк врачебно- полицейского надзора за проституцией в Петербурге. Спб, 1897.

¹²⁰ Покровская М. И. Борьба с проституцией. Спб., 1900.

Петербургскою окружного суда в 80-90-е гг. XIX в., А.Ф. Кошко, возглавлявший уголовный розыск Империи в начале XX в. и др.(120)

Кроме уже названных дореволюционных авторов следует назвать также работы А. Балова и А.А. Введенского (121), уделявших много внимания изучению провинциальной проституции, тогда как в основном все выводы делались на основе наблюдений за столичной жизнью и жизнью крупных промышленных и торговых центров России. Доктор В.И. Гальперин занимался в основном исследованием детской проституции¹²¹. Особо стоит выделить работы российского правоведа А.Х. Сабанина «Проституция: историко-профилактический этюд», М, Кузнецова «Историко-статистический очерк проституции и развития сифилиса в Москве», И.И. Приклонского «Проституция и ее организация».¹²²

Особняком в плане исследования проституции стоят работы земских врачей-практиков, занимавшихся проблемами распространения сифилиса в стране в целом и в российской деревне, в частности, - Г.М. Герценштейна, Д.Н. Жбанкова и др.(124) Огромную роль в изучении проституции и социального контроля за ней в дореволюционной России сыграли Всероссийские съезды - по борьбе с сифилисом (1897 г.) и по борьбе с торгом женщинами (1910 г.), которые стали не только трибуной для дискуссий российских ученых и практических деятелей, занимавшихся проблемами продажной любви и смежными с нею вопросами, но и способствовали накоплению эмпирического конкретно-исторического материала, его целостному осмыслению и обработке (125).

Большинство русских исследователей проституции признавали и придерживались междисциплинарного подхода к проблеме. В этой связи красноречивы подзаголовки многих работ – «Исторический обзор», «Историко-статистический очерк», «Социолого-медицинский этюд»,

¹²¹ Гальперин В.И. Проституция детей. М., 1912.

¹²² Сабанин А.И. Проституция историко-профилактический этюд. Спб., 1905.

«Историко-профилактический этюд» и т.д. Кроме того, они использовали все методы, практикуемые в обществоведении той поры, - антропометрические, генетические, статистические, историко-сравнительные, типологические, анкетные опросы и интервью. Однако зачастую объективность как следствие применения указанных научных методов обильно сочеталась с откровенным морализированием, субъективным сочувствием к «падшим» и желанием их «спасения». Каково же было изумление исследователей, когда они сталкивались с фактами отказа со стороны проститутки быть «спасенной». Более того, кое-кто из «спасенных», став супругой морализирующего идеалиста (типа В. Боткина или А. Григорьева), превращали их жизнь в подлинный ад.¹²³

В целом следует отметить, что лучшие умы России без стеснения рассуждали о проблемах продажной любви и судьбах публичных женщин.

Таким образом, в период исторического развития российского общества и государства 1914-1917 гг. появляются многочисленные правовые идеи и концепции, которые существенным образом повлияли на традиционное правосознание россиян на их представления о праве и государственной власти. До возникновения этих идей они базировались в основном на концепции традиционной организации государства в имперской авторитарной системе и тех правовых нормах которые были тесно связаны с авторитарным типом и характером императорской России.

В деле разрушения традиционного правосознания россиян важное значение имели правовые теории ученых, философов, юристов и общественных деятелей второй половины XIX начала XX вв. как зарубежных, так и российских. Среди них были труды Г. Еллинека, Т.Н. Коршунова, Б.А. Кистяковского и других. Важнейшей правовой проблемой которую эти и другие авторы затрагивали в своих работах была проблема правового

¹²³ Голод С.И., Голосенко И.А. Социологические исследования проституции. С.12.

ограничения существующей политической власти, которую данные мыслители унаследовали еще с эпохи Просвещения.

В том социально-политическом контексте, в котором они рассматривали ее, она напрямую пересекалась с российскими общественно-политическими реалиями и внесла свою лепту в процесс деформации традиционных устоев российского правосознания.

С этой общей проблемой, которая волновала зарубежных и российских мыслителей на рубеже веков, тесным образом был связан и комплекс других правовых проблем. В частности М.М. Ковалевский в своих работах рассматривал проблемы соотношения власти и права, вопросы правосознания в эпоху исторических перемен исследовал Н.И. Палиенко. В.М. Гессен рассматривал проблему правосознания человека как субъективного носителя государственной власти, вопросы связи его правосознания с теми правыми ценностями и нормами которые устанавливались государством. Наиболее ярко правосознание отдельной личности, по его мнению, проявлялось в конституционных законодательных процедурах в частности в формировании и последующей деятельности верховной государственной власти. Именно ей он отдавал приоритет в правовой системе государства. В.М. Гессен также отстаивал идею разделения властей. Схожие вопросы рассматривал также Н.Н. Алексеев, который в своей концепции права важное место отводил идее конституционного устройства государственной власти в стране. Вместе с Ф.Ф. Кокошиным он отстаивал его необходимость для России и обусловленности его историческим временем, самим ходом развития правового сознания россиян.

В определенной степени, изложенные выше правовые идеи и концепции, внесли существенный вклад в деформацию традиционного, правосознания граждан связанного с характером императорской власти и авторитарного устройства имперского государства. Но существовали и другие причины наступившего кризиса правосознания россиян. На начало XX столетия

приходиться кардинальная переоценка правовых ценностей и норм, наблюдается утрата четких, исторически сложившихся в российском обществе правовых ориентиров.

Наступление кризиса правосознания в стране было обусловлено началом особого этапа в историческом развитии российского общества и государства, который был связан с переходом России от традиционной общественно-политической и государственной модели к модернизационной. Этот переход диктовался самим историческим временем и теми геополитическими, социально-политическими условиями в которых оказалась Российская империя в начале XX в. Его следствием во многом и стал кризис правосознания россиян, дезориентация существующих в сознании подданных империи представлений о праве, а также морали и нравственности.

В правовой и политической мысли страны в этот период происходит столкновение либеральных правовых идей знаменующих собой определенную переоценку правовых норм и переориентацию правового сознания и традиционных представлений и характере и сущности права в России. Особенно ярко оно проявилось в политической жизни российского общества и государства в начале XX вв. Способствовал этому и характер развития политического процесса в стране в этот период. На это время приходились важнейшие общественно-политические события в жизни страны среди них: русско-японская война 1904-1905 гг., первая русская революция 1905 г., издания царского манифеста 17 октября 1905 г. о даровании прав и свобод российскому народу, реформы П.А. Столыпина.

Первая русская революция и ведения парламентаризма в стране оказали значительное влияние не только на течение политической жизни в Империи, но и на правосознание россиян, в котором все большее место, стали занимать представления связанные с различными подходами и концепциями к политико-правовому устройству российского государства. Все это нашло отражение в программах ведущих политических партий в стране, и в той

борьбе политических и правовых идей, которые они вели между собой. Эти идеи, в значительной мере, отражали существующий на тот момент спектр правовой мысли того времени, начиная от умеренного конституционализма либерального толка, исповедуемого кадетами и заканчивая представлениями о революционном праве и пролетарской законности, характерными для радикалов из социал-демократической среды.

Кризис правосознания российского общества прослеживался не только в правых теориях и концепциях наиболее ярких представителей мыслящей части российского общества или в противостоянии политико-правовых идей в политической жизни страны, в борьбе политических партий отстаивавших свое видение политико-правового будущего России, но и на уровне обыденного, массового сознания, в повседневной жизни россиян.

В литературе и научных публикациях в данный период, отражающих состояние массового уровня российского социума, это нашло выражение в росте общественного интереса к социально – патологическим явлениям, всесторонний анализ которых получает все большее распространение в ряде работ российских авторов, таких как: М.М. Гернет, С.К. Гогель, В.В. Духовский, М.М. Исаев, В.В. Набоков, Н.Н. Полянский, М.П. Чубинский и других. В них широко рассматривается тема бытовой и уголовной преступности, рост которой наметился в российском обществе с началом XX в.

Данные авторы рассматривали причины противоправных проявлений, исследовали влияние социальной среды, существовавшей в то время, на рост преступных действий населения России. Отдельно, в их работах, рассматривались проблемы психопатологии и исследовалось значение личностно-индивидуального фактора в росте девиантных, антиобщественных действий, внутренние побудительные мотивы совершения противоправных деяний. На страницах трудов данных авторов также широко велась дискуссия об обоснованности и необходимости сохранения смертной казни в российском

уголовном законодательстве за совершенные преступления. Здесь взгляды авторов существенно расходились, тем не менее, как можно видеть, сторонники гуманизации наказания и отмены смертной казни постепенно набирали силу в российской общественной мысли.

В целом, с начала XX в. в России наблюдался рост антиобщественных, девиантных проявлений в самых широких кругах российского общества, что в полной мере нашло свое отражение в трудах российских общественных деятелей, мыслителей, правоведов и юристов. Сам рост подобных публикаций указывал на всю остроту стоящих перед обществом в этот период проблем и на ярко выраженную тенденцию к их дальнейшему распространению и развитию. Анализу причин этого, а также возможностям борьбы с данными негативными явлениями общественной жизни и были посвящены большинство из работ общественных деятелей начала XX столетия.

С вступлением России в мировую войну эти явления получили дальнейшее распространение и приобрели невиданный до этого размах и специфические формы. В огромной степени их распространение в кризисный предреволюционный период обусловило сам характер революционных потрясений, последовавший за поражением императорской России в противостоянии центрально-европейским державам. Они же способствовали деформации прежних форм правосознания населения страны и обрекли россиян на существование лишенное какого либо правового регулирования со стороны распадающегося государства и обусловили полную деградацию нравственных, моральных норм существовавших до этого в российском обществе.

Раздел II. Деформация правосознания россиян и рост противоправных проявлений в условиях углубления кризиса российской государственности

Одной из величайших трагедий человечества, переломным моментом в истории многих стран и народов, во многом определивших дальнейший ход истории была Первая мировая война. События 1914-1918 гг., породившие серию мощных социально-политических катаклизмов во многом определили облик XX века.

Военный конфликт на многие десятилетия повлиял на социально-экономическое, политико-правовое и духовное развитие многих европейских стран. Для России мировая война стала решающим и трагическим событием, которое на время перечеркнуло перспективы ее мирного развития. Значение войны для страны определялось тем, что в эту эпоху оформился комплект социальных, экономических и политических противоречий, приведший страну к тяжелым социальным последствиям.

Важнейшим из них стало разочарование населения страны в ценностях и идеалах традиционного государства, разрушение в его сознании сакрального образа монархической власти, потеря авторитета существующих государственных институтов и, следовательно, необходимости подчиняться законам и правовым нормам, которые в сознании населения тесно связывались с отжившими свое формами государственной и политической организации.

В 1914-1917 гг. отчетливо проявился кризис правосознания населения Российской империи, его деформация, нашедшая выражение в росте антиобщественных, девиантных проявлений в российском социуме. События Первой мировой войны оказали влияние на изменение общественной психологии, морали, ценностей, вызвали к жизни милитаристские черты в общественном сознании у социальных слоев воюющих стран, укоренение в нем

самых радикальных форм политической идеологии - социалистических и националистических взглядов, во многом явились катализатором революционного взрыва.

В исследовании социально-правых явлений любого переходного исторического периода, в том числе и антиобщественных, девиантных проявлений населения России в 1914-1917 гг. на определенном промежутке времени наиболее перспективным представляется использование дихотомии «норма-аномалия», которая характеризует состояние правосознания населения страны на переломном этапе ее развития.

Определяющим для понимания отклонения выступает понятие нормы. В теории организации сложилось единое для естественных и общественных наук понимание нормы как предела, меры допустимого. «Социальная норма» определяет исторически сложившиеся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого или дозволенного поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций.¹²⁴

Социальные нормы, в отличие от естественных норм физических и биологических процессов, складываются как результат адекватного или искаженного отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей функционирования общества. Исходя из этого, они или соответствуют законам общественного развития, выступая как «естественные», или недостаточно адекватны им, либо вступают в противоречие из-за искаженного отражения объективных закономерностей. В таком случае аномальной становится «норма», нормальны, естественны отклонения от нее.

Дихотомия «норма-аномалия» существует как в сфере политико-правовых знаний, так и в сфере повседневной жизни. В области общественных отношений действуют социальные нормы, нормы правосознания, которые определяют предел, меру, интервал допустимого поведения, деятельности

¹²⁴ Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения: Краткий очерк //Рубеж. 1992. №3. С.56.

людей, социальных групп, социальных организаций, существующие в виде некоторых предписаний и правил. Эти правила могут выступать как нормы права, устанавливаться и охраняться государством, выражаться в официальных законодательных актах, являясь обязательными для всех граждан. Они получили название нормативных суждений власти.¹²⁵

Для того, чтобы на практике правила эффективно исполнялись, государством применяются различные меры принуждения. По существу, нормативные суждения представляют собой определенные правила поведения. Кроме того, в обществе функционируют и правила, официально нигде не закреплённые: нормы морали, обычаев, связанные с представлениями о добре и зле. Эти негласные правила поведения составляют основу ментальности населения, связанной со стилем повседневной жизни.

Поведение и стереотипы правосознания личности в большинстве случаев формируются под влиянием быта. И в то же время особенности и формы быденной жизни являются выражением присущих ему социально-правовых ориентиров, берущих начало у исторических устоев общества.

Так как функционирование социальных систем неразрывно связано с человеческой деятельностью, то социальные девиации реализуются путем девиантного, отклоняющегося поведения.¹²⁶ На наш взгляд, наиболее емкое определение отклоняющегося поведения, дано отечественным исследователем Я.И. Гилинским, который квалифицировал его как «социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, стандартам, шаблонам».¹²⁷ Носителями подобного рода поведения являются как отдельные лица, так и некоторые социальные

¹²⁵ Лебина Н.Б. Указ. соч. С.19.

¹²⁶ Ульянова А. Указ. соч. С. 114.

¹²⁷ Гилинский Я., Афанасьев В. социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб, 1993.С.24,25.

группы, которые организованно или стихийно вступают в конфликт с существующими в обществе требованиями и нормами поведения.

Отклоняющееся поведение тесно связано с неадекватным отражением в правосознании людей процессов развития общественных отношений. Социальные отклонения могут иметь для общества разные значения. Так, выделяют позитивные и негативные отклонения. Первые выступают как средство прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших шаблонов поведения (правовое социальное творчество, научное, техническое, художественное, общественно-политическое). Негативные являются нефункциональными, они дезорганизуют систему, подрывая ее основы. Это – социально-правовая патология общества: преступность, пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция.

Границы между негативным и позитивным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов.

Одним из важнейших критериев прогрессивного развития, повышения уровня организованности системы общества служит дифференциация (усложнение структуры, дифференциация элементов). Дифференциация общества, как следствие углубляющегося разделения труда, есть объективно прогрессивный процесс, но он вызывает негативные последствия. Различия в положении социальных слоев обуславливает и социальное неравенство, различия в реальных возможностях удовлетворения потребностей, что порождает социальные конфликты, принимающие форму девиантного поведения.

На возникновение отклоняющегося поведения влияют также процессы «преодоления социальных противоречий административно-командными, запретительно-репрессивными мерами регулировать социальные различия путем сближения города и деревни, труда физического и умственного».¹²⁸ Следует также учесть, что главным в генезисе девиантного поведения является

¹²⁸ Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная историческая теория// Социс. 1991. №4. С.72- 78.

не сам по себе уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей, а степень различия, разрыв в возможностях их удовлетворения для разных социальных групп.¹²⁹

На уровне индивидуального правосознания наиболее распространенной причиной девиантности выступает «социальная неустроенность» индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации, которые не отвечают требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений.

Что же следует считать аномалией, а что нормой в правосознании российского общества в годы Первой мировой войны? Отчасти ответить на этот вопрос можно, анализируя правовые нормы начала XX века. Правовые нормы составляют общеобязательные, установленные и охраняемые государством правила поведения, зафиксированные в источниках определенного характера. Сложнее выявить нормы, которые действовали в сфере повседневности, так как повседневность очень инертна и инерционна, перемены в ней и ее стабильные нормы очень трудно наблюдаемы.

К девиантному поведению исследователи относят такое социальное явление, как пьянство. Как свидетельствует история, в социальной жизни народа спиртные напитки имели большое значение. Алкоголь в семиотическом контексте, как и разнообразные методы борьбы с пьянством, являются органической частью культурно-антропологического процесса.¹³⁰ Народной традицией в повседневной жизни было закреплено употребление спиртных напитков, виды которых, ритуалы и нормы потребления носят отчетливо выраженный национальный и социально-культурологический характер.

Изучение социальной психологии русского человека позволяет сделать вывод, что потребление алкоголя является нормой жизни, а не патологией.

¹²⁹ Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения... С.26.; Монсон П. Современная западная социология. СПб, 1992. С. 178-179.

¹³⁰ Гишинский Я. И. Социология девиантного поведения. . . с. 26.; Монсон П. Современная западная социология. СПб. , 1992. С. 178-179.

Спиртосодержащие напитки являются частью обрядности, сопровождающей многие важные моменты в жизни человека - свадебные торжества, поминки, а также входят в христианский обряд причастия. Как замечает Н.Б.Лебина, отрицание значимости спиртных напитков для того или иного ритуала нарушает его знаковую завершенность и меняет его смысл. Это ведет к изменениям в ментальности, а, следовательно, в повседневной жизни населения.¹³¹

В условиях обострения международной обстановки военное ведомство не могло проигнорировать проблему пьянства. 15 июня 1914 г. военный министр, генерал-адъютант В.Л. Сухомлинов подписал приказ о мерах против потребления спиртных напитков в армии. Меры призывали солдат проявить твердость духа, необходимую для боевой готовности и сознательно поддерживать трезвость.

Однако пропаганда трезвости оказалась неэффективной. Уже в 1914 году повторился печальный опыт русско-японской войны, когда призывники громили военные склады и магазины. Указ Николая II от 22 августа 1914 г. «О запрещении продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в империи» явно запоздал.¹³²

Но данным современных исследователей В. Канищева и Л. Протасова, во время всеобщей мобилизации в тыловых районах страны из-за пьянства погибли 505 призывников и 105 должностных лиц.¹³³ Трагически закончилась мобилизация в Барнауле, когда многотысячная толпа отправлявшихся на фронт разгромила винный склад, а затем целый день громила город, погибло 112 человек.¹³⁴ В литературе часто указывается на то, что с началом первой мировой войны в стране был введен «сухой» закон. Данная точка зрения нам кажется ошибочной. Как такового, «сухого» закона вообще не было, его никто

¹³¹ Лебина Н. Б. Указ. Соч. С. 22.

¹³² Трезвость. 1914. № 13-14. 24 август.

¹³³ Канищев В., Протасов Л. Допьем романовские остатки!// Родина. 1997. №8. С.62.

¹³⁴ Канищев В., Протасов Л. Допьем романовские остатки!// Родина. 1997. №8.С.62.

не вводил. Принятый III Государственной Думой законопроект не был подписан Государственным Советом.

Торговля алкогольными изделиями ограничивалась на период мобилизации. Указ от 22 августа не вводил запрет на продажу церковного вина в храмах, всех видов спиртных напитков в питейных заведениях высшего разряда, посещавшихся представителями состоятельных сословий и классов. Соответственно, нужно признать, что Указ носил явно ограниченный характер, а меры правительства по запрету продажи спиртного носили непоследовательный и непродуманный характер.

Об этом свидетельствуют следующие факты. Сразу после указа, ряд крестьянских обществ и городских дум (среди которых была Московская городская дума) направили свои ходатайства о полном прекращении продажи водки, нива, виноградных вин и вообще всех видов спиртных напитков. Совет Министров, приняв во внимание все ходатайства, своим постановлением от 13 октября 1914 г. разрешил местным властям прекращать торговлю вином и пивом, а выдача спиртного в технических и лечебных целях ограничивалась.

Местные власти по достоинству оценили это постановление. 2 августа 1914 г. Челышев на заседании городской думы поставил вопрос о запрещении продажи в Самаре водки, вина и пива на время войны. Три месяца спустя (29 октября 1914 г.) от министерства внутренних дел поступило уведомление об удовлетворении ходатайства города Самары. 31 октября 1914 г. в Москве был издан приказ, согласно которому запретили «всякую вообще продажу и отпуск водки, пива, виноградных вин и вообще всех видов спиртных и крепких напитков во всех без всякого изъятия местах продажи, а так же клубах и общих собраниях». За нарушение полагалось наказание заключение в тюрьму на срок до 3-х месяцев или денежный штраф до 3-х тысяч рублей. Примеру Москвы последовали другие города.¹³⁵

¹³⁵ Асташов А. Водка, война, революция... //Трезвость и культура. 1993. № 6. С.3.

К примеру, в Ставрополе городская Дума 23 августа 1914 года также возбудила ходатайство о воспреещении продажи спиртных напитков в городе. Заседание было созвано по настоянию 12 гласных городской Думы и лично по инициативе В.Н. Рукавишникова.

За первые семь с половиной месяцев войны (август 1914 г. - март 1915 г.) ходатайства о прекращении продажи спиртных напитков были получены от 100 земств, 344 городских дум, 9757 сельских и волостных сходов. Для сравнения, за 12 лет, со времени введения государственной винной монополии (1894-1906гг.) было составлено 1677 приговоров о закрытии винных лавок, из них были приведены в исполнение только 544 приговора.¹³⁶

Как видно из приведенных данных, наибольшую активность проявляли сельские общества. Ходатайства сельских сходов присылались практически из всех губерний. Количество ходатайств распределялось следующим образом:

Северные губернии	- 699 приговоров;
Заволжские губернии	- 1672 приговора;
Центральные губернии	- 3245 приговора;
Белорусские и литовские губернии	- 577 приговоров;
Прибалтийские губернии	- 523 приговора;
Украинские губернии вместе с Донской областью	- 1844 приговора;
Губернии Северного Кавказа	- 142 приговора;

В Сибири 74% сельских обществ вынесли приговоры о запрещении торговли спиртным и направили соответствующие ходатайства правительству.¹³⁸

Активное участие в «петиционной» кампании приняли члены кооперативных и потребительских обществ. К примеру, совещание представителей 14

¹³⁶ Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919. С.3.

¹³⁷ Приговоры вступали в силу только после удовлетворения ходатайств, направляемых правительству (прим. автора).

¹³⁸ Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919. С.4.

потребительских обществ г. Москвы обратилось в городскую думу с заявлением, в котором приветствовало постановление о полном «воспрещении» продажи спиртных напитков и предлагало ряд мер для укрепления достигнутых результатов. В частности, предлагалось создавать больше потребительских лавок, кооперативных столовых и чайных, которые улучшат условия питания своих членов и тем самым принесут пользу в борьбе с пьянством. Потребительские общества могли бы приобщать своих членов к употреблению более здоровых и вкусных напитков: кофе, чай, молоко, квас, фруктовые и ягодные воды. Для этого нужно сделать эти продукты более дешевыми и доступными для людей, а это стало бы возможным с развитием оптовой торговли, как в юродах, так и в сельских торговых пунктах. Кроме указанных выше мер предлагался еще один проект - увеличить потребление сахара и вообще сладостей. В России тогда потреблялось 15 фунтов (6,8 кг) сахара на человека в год, что соответствует примерно 2 кусочкам пиленого сахара в день. Между тем в Англии потреблялось 80 фунтов (36,3 кг), а во Франции - 40 фунтов (18,2 кг) на человека в год. Если бы, по мнению кооператоров, удалось повысить потребление сахара до уровня Франции, то казна получила бы в год лишних 200 миллионов рублей дохода. В результате происходило вытеснение вредного алкоголя полезным продуктом - сахаром, и казна получала 1/4 часть того дохода, какой она получала от продажи вина в последние годы перед войной.¹³⁹

Для успешной реализации проекта кооперативам предлагалось «неустанно возбуждать внимание городским дум и земских собраний на необходимость добиваться понижения цен на пищевые продукты».¹⁴⁰

Мы думаем, не надо обладать особой прозорливостью, чтобы рассмотреть за предлагаемыми мерами корыстные интересы членов потребительских обществ и кооперативов.

¹³⁹ Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919. С.29.

¹⁴⁰ Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919. С.29.

Меры, предлагаемые обществами г. Москвы были поддержаны другими обществами. Ишимское потребительское общество «Крестьянин» (Томской губернии) постановило закрыть казенную винную лавку и открыть бесплатную библиотеку и чайную. Баталпашинское и Гривенское товарищества (Кубанская область), Барашевское товарищество (Алатырский уезд, Симбирской губернии) и многие другие приняли решение: лишать ссуд и исключать из своих рядов тех членов, которые злоупотребляют спиртным. Шумовское кредитное товарищество (Симбирской губернии), Саввинское общество потребителей (Смоленской губернии) приняли решение о прекращении торговли спиртными напитками на вечные времена.¹⁴¹

Лавина различного рода ходатайств, приговоров, в конечном счете, вылилась в недовольство винной монополией. Возникла полная неразбериха в алкогольном вопросе. 6 декабря 1914 года Собрание уполномоченных Кинешемского уезда Костромской губернии направило в Московскую городскую думу телеграмму, в которой выражался протест против пересмотра постановления о запрещении торговли спиртными напитками.

В Москве неслучайно переполошились по поводу повсеместно распространившихся запретов. Производители спирта ввиду того, что не могли реализовать свою продукцию начали останавливать заводы. В результате казна перестала получать доход от продажи спиртных напитков, который составлял: в 1913 году - 675 миллионов рублей прибыли, за первое полугодие 1914 года было получено 317 миллионов рублей прибыли. В связи с введением запретов казна не получила примерно такую же сумму денег.

Военный бюджет 1915г. строился уже с учетом 200 млн. рублей, получаемых от продажи алкоголя, что составляло 29 % от всего бюджета».¹⁴²

Тем не менее, образовавшийся дефицит государственного бюджета привел к диспропорции в экономике. Правительство, чтобы преодолеть дефицит

¹⁴¹ Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919. С.30.

¹⁴² История великой войны. Т.I. М., 1915. С. 134.

осуществило эмиссию денег, но в результате началось снижение курса рубля, инфляция и дороговизна. Возможно, что правительство пошло на такую «жертву» во благо народной трезвости, но уже в 1915 году с мест стала поступать информация о «возвращении пьянства», несмотря на указ императора, и различного вида запреты. Тогда земства провели опрос населения в отношении «принудительной трезвости», установленной правительством.¹⁴³ Подавляющее большинство опрошенных ответили положительно, но вместе с этим подчеркивалась мысль, что такая трезвость непрочная, так как «сильно распространяется потребление денатурата, одеколона, политуры, браги и самогона».

Начиная с 1915 года самогонование стало настоящим бедствием. В одной только Енисейской губернии за год было возбуждено 388 дел о продаже и хранении самогонки. В 1916 году в губернии было обнаружено свыше 1000 тайных винокуренных заводов, за тайную виноторговлю наказали около 2000 человек. В Москве в это же время ежемесячно составлялось от 500 до 600 протоколов за самогонование». ¹⁴⁴

В марте 1915 г. на междуведомственном совещании в Петрограде был поднят вопрос об отмене таких запретов. Главный аргумент: увеличение случаев незаконной продажи спиртных напитков и самогонование.

Во второй половине 1915 года изготовление и потребление самогона, а также лаков, политуры стало приобретать массовый характер, об этом свидетельствуют следующие статические данные (см. Таблицу).

Таблица

¹⁴³ Опрос проводился следующими земствами: Костромским, Пензенским, Екатеринославским, Казанским. Полтавским, Харьковским, Московским уездным и Енисейским акцизным управлением в Сибири (прим. автора).

¹⁴⁴ Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919. С.31.

**Количество заведений для самогонварения
по губерниям в 1915 г.¹⁴⁵**

Губернии	Количество выявленных заведений для самогонварения
Енисейская	992
Витебская	778
Вятская	3561
Смоленская	213
Екатеринославская	643

Пьянства не стало меньше, но теперь оно стало скрытым, приобрело более грубые формы, с более тяжелыми последствиями. В Костроме, например, в чайной Союза русского народа, открыто, прямо у чайника продавался денатурат. В Армавире «успешно» прошла облава на самогонщиков, где содержатели аптек под видом одеколона, киндербальзама и прочих «капель» продавали спиртные напитки, в том числе самогон.¹⁴⁶

Таким образом, никакого «сухого» закона введено не было, те ограничения, которые были установлены указом Николая II и постановлением Совета Министров, не запрещали продажу и употребление спиртного. Учитывая их неопределенность, можно сказать, что они носили временный характер, были связаны с началом войны.

На это же обстоятельство указывала газета «Трезвость» в своей редакционной статье: «С наступлением военного времени в России, наступило и фактическое отрезвление ее. Ах, как хорошо стало на святой Руси!... Что это? Временное замешательство, вызванное внезапною грозной войны или

¹⁴⁵ Асташов А. Водка, война, революция...// Трезвость и культура. 1993. №6. С.3.

¹⁴⁶ Асташов А. Водка, война, революция...// Трезвость и культура. 1993. №6. С.3.

малокультурностью нашей страны, признающей еще для устранения общественного зла или бедствия одни лишь репрессии и запрещения?».¹⁴⁷

Несмотря на восторженное преувеличение редакторов, они правы были в главном: правительство больше не устраивало мероприятия просветительского характера, которыми так «гордилось» трезвенное движение, правительство не собиралось воспитывать у нации трезвый образ жизни, ему нужно было упорядочить прием спиртного, чтобы в условиях войны избежать беспорядков.

С началом войны к алкогольному вопросу вновь обратились депутаты Государственной Думы. Учитывая, что продажа спиртных напитков была ограничена, возникла проблема с производством продукции, хранилища оказались затарены уже к 1915 году, соответственно снизились поступления в бюджет. В связи с создавшимся положением, в марте того же года, Министерство финансов направило в Думу законопроект «О повышении акциза с пивоварением», одновременно предполагалось увеличить ответственность за нарушение постановлений и уставов об акцизных сборах, за появление в публичном месте в состоянии сильного алкогольного опьянения.¹⁴⁸

В июне 1915 года Министерство финансов внесло еще ряд законопроектов: об отпуске кредита на расходы по возврату акциза за спирт винокурным спиртоочистительным заводам и оптовым складам, находящимся в местностях, где не введена казенная продажа питей; о разрешении производства меда с содержанием спирта менее 1,5 объемных % без оплаты акциза, об изменении порядка заготовки спирта для казенной продажи питей, об установлении акциза с виноградных, плодовых, ягодных и изюмных вин.¹⁴⁹

¹⁴⁷ Трезвость. 1914. № 13-14. 24 августа.

¹⁴⁸ Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографический отчет. Пг., 1916. С. 224-225, 4740-4741.

¹⁴⁹ Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографический отчет. Пг., 1916. С. 226-227, 426, 1368.

Законопроекты рассматривались очень долго, неоднократно передавались из одной комиссии в другую, по несколько раз обсуждались на общих заседаниях. Из перечисленных выше законопроектов был принят только один: об установлении акциза с виноградных, плодовых, ягодных и изюмных вин. Цель предлагаемых Министерством финансов законопроектов заключалась в поддержке предприятий алкогольной промышленности.

Одновременно с проектами Министерства финансов рассматривался законопроект комиссии о народном здравии: об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости.¹⁵⁰ В предлагаемом проекте говорилось о «полном воспрещении продажи вина виноградного и пива».¹⁵¹

В основу законопроекта были положены идеи М.Г. Котельникова и М.Д. Челышева, которые они пытались реализовать в проекте, предложенном на утверждение III Государственной Думы. Тогда, в 1908 году, при Думе создали субкомиссию для разработки законопроекта, суть которого состояла в изменении статей устава о питейных сборах в целях борьбы с пьянством. Несмотря на то, что представитель Министерства финансов сенатор И.И. Новицкий, на пленарном совещании в Государственной Думе, предлагал передать ему разработку вопроса о борьбе с пьянством, члены комиссии на это не пошли.¹⁵²

Предлагаемые законопроекты должны были предоставить органам местного самоуправления право запрещать торговлю крепкими спиртными напитками. Именно так предполагалось утвердить трезвость в Российском государстве. Подобная практика, как мы указывали, имела и с начала войны осуществлялась. Может быть, это и породило надежду у сторонников трезвости, что законопроект будет принят.

¹⁵⁰ Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографический отчет. Пг., 1916. С. 1356, 2384.

¹⁵¹ Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографический отчет. Пг., 1916. С. 5502.

¹⁵² Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографический отчет. Пг., 1916. С. 5502.

В своей речи на заседании Думы 16 июля 1916 года С. Остроумов сказал: «В третьей Думе трезвенное движение находилось в оппозиции к правительству, сейчас правительство идет на встречу трезвенному движению».¹⁵³

В правительстве неоднократно обсуждался вопрос о развитии запретительных мер. Законопроект о полном запрете на продажу водки в послевоенный период обсуждался в Государственной Думе в июне 1916 года. Но война продолжалась и законопроект не был принят, переданный на рассмотрение в Государственный Совет, он так и «пролежал» там без движения до февраля 1917 года.¹⁵⁴

Разразившаяся в феврале революция предоставила возможности решать все вопросы по-новому, по-революционному. Как это обычно бывает, первые дни революции породили надежду на быстрое уничтожение всех зол старого режима. Относительная легкость с которой произошла революция в феврале 1917 года породила у масс уверенность, что новая власть «все может». Мы совершенно согласны с мнением В.П. Булдакова, что «изначальная сакрализация власти как магической, а не общественно целесообразной величины, делала и делает российское пространство имманентно мифологичным...».¹⁵⁵ Отсюда почтительное отношение народных масс к революционной власти в февральско-мартовские дни, которую считали «своей».

Поэтому матросы в Кронштадте и солдаты на фронте быстро успокоились, когда у них появились представители Временного правительства. «Слушали меня очень внимательно, - вспоминал Ф. Степун, - отнеслись к сказанному с полным доверием и после команды «разойдись» весело, с какою-то, как мне показалось, новою свободой в движениях и в

¹⁵³ Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 5-ая. Стенографический отчет. Пг, 1916.- С.5516.

¹⁵⁴ Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-ая. Стенографические отчеты. Пг., 1916. С. 3858.

¹⁵⁵ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность// Отечественная история. 1997. № 1. С. 44; более подробно см.: Его же. Красная смута. М., 1997.

голосе, шумно посыпались под гору в деревню. Вечером во всех халупах, как докладывал фельдфебель, только и было разговору, что вернемся домой, и наконец-то заживем на своей земле полными хозяевами своей новой и вольной жизни». ¹⁵⁶

Одновременно у большого количества людей наблюдался выброс пассионарной энергии, сопровождавшийся всплеском эмоций, жадной деятельности, которая иногда приводила к совершению самых невероятных поступков. «Некоторые солдатские комитеты предлагали расстреливать всех начальников с немецкими фамилиями... В те же дни столичные рабочие с улюлюканьем вывозили на тачках ненавистных им мастеров и представителей администрации, требуя «хороших начальников...». ¹⁵⁷ Или, как вспоминал И. Сорокин: «Рабочие несли такие лозунги, как «К станкам и прессам!», а сами бросили работу и проводили почти все свое время на политических митингах. В эти дни мы также получили информацию, что крестьяне захватывают частные поместья, грабя и сжигая их. На улицах я видел много пьяных, матерившихся и кричавших: «Да здравствует свобода! Нынче все дозволено!» Проходя мимо здания недалеко от Бестужевских курсов, я видел толпу, хохочущую и непристойно жестикулирующую. В подворотне на глазах у зевак совокуплялись мужчина и женщина». ¹⁵⁸ На совершение публичных половых актов обращали внимание многие очевидцы, как показатель крайнего падения нравов до уровня первобытных дикарей. ¹⁵⁹

Распространение девиантного поведения являлось следствием утраты ценностных ориентиров. В понимании обывателя революция ассоциировалась с отменой всего, что было связано с прежней - царской властью. Так оказалась

¹⁵⁶ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. М., 1995. С.312.

¹⁵⁷ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971. С. 112-113.

¹⁵⁸ Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992. С. 85.

¹⁵⁹ Подробнее см: Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 году.// Вопросы истории. 1994. № 7. С. 55.

отменена вся система норм поведения.¹⁶⁰ Сакрализованное понимание, что «новая власть все может», вылилось в практически понятное массам «все можно». Поэтому в своем стремлении бороться с пьянством и, одновременно, разгулом анархии Временное правительство столкнулось с огромными трудностями мировоззренческого характера, которых не понимало.

С первых дней революции одним из главных лозунгов Временного правительства был лозунг полной трезвости. Во многих городах борьбу с алкоголизмом взяли на себя комитеты общественной безопасности, комитеты общественных организаций, исполнительные комитеты Советов рабочих и солдатских депутатов. Стали применяться всевозможные меры воздействия от воззваний к населению и публикации фамилий в газетах, учреждения института «инспекторов трезвости», уполномоченных на розыск тайных шинков и пьяных во всех торговых заведениях, частных домах и складах.

Несмотря на лозунги, призывавшие к полной трезвости, угроза винных погромов и всеобщего пьянства была реальной. За годы войны в различных хранилищах скопилось 70 млн. ведер спирта (в пересчете на 40°).¹⁶¹ Тем более, что за годы войны офицеры часто поднимали воинский дух призывами, что впереди солдат ожидает винный склад, цистерна со спиртом или спиртзавод.¹⁶² Опасаясь, что в условиях революционной дезорганизованности спиртные напитки просто начнут расхищать. Временное правительство уже 9 марта 1917 года направляет всем губернским комиссарам телеграмму следующего содержания: «Примите срочные меры охраны заводов, имеющих склады спирта».¹⁶³ Но принятых мер было недостаточно.

27 марта 1917 года Временное правительство издало специальное постановление: «Об изменении и дополнении некоторых, относящихся к изготовле-

¹⁶⁰ Булдаков В.И. Имперство и российская революционность// Отечественная история. 1997. №1. С. 46.

¹⁶¹ РГАЭ. Ф. 733. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

¹⁶² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг.//Русское прошлое, 1991. №2. С. 118.

¹⁶³ ГАРФ.Ф. 1788.Оп. 1. Д. 41. Л. 2.

нию и продаже крепких напитков, постановлений». В основу постановления был положен законопроект, разработанный комиссией по охране народного здоровья, неоднократно рассматриваемый, но так и не принятый IV Государственной Думой. Пункт первый постановления гласил: «Воспрещается повсеместно в России продажа для питьевого потребления крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, из каких бы припасов и материалов и какими бы способами эти напитки и вещества не были приготовлены».¹⁶⁴

Далее пояснялось, что крепкими напитками считаются напитки, превышающие содержание в них винного спирта 1,5% (градуса) по Траллесу. Остальные допускались к свободной продаже. К напиткам не относились и назывались спиртосодержащими веществами: древесный, сивушный, прочие спирты «всякой крепости», кроме винного спирта и его растворов. Продажа крепких напитков и спиртосодержащих веществ, не связанных с питьевым потреблением, разрешалась заводам, аптекам, казенным лавкам и складам, но теперь разрешение на продажу нужно было получить у Управляющего акцизными сборами по соглашению с Губернским Комиссаром Временного правительства.

Порядок и условия продажи крепких напитков и спиртосодержащих веществ определялись Министерством Финансов, Министерством Внутренних Дел, а «в отношении отпуска виноградного вина для богослужебных надобностей православной церкви... по соглашению с Обер-прокурором Святейшего Синода».¹⁶⁵

Кстати сказать, правила были разработаны и утверждены Министерством Финансов только 31 июля 1917 года. Стало быть, до этого момента продажа крепких напитков регулировалась по усмотрению указанных

¹⁶⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. Отд. 11. №47.

¹⁶⁵ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. Отд. 11. №47.

ведомств. Кроме того, в городских поселениях разрешалась продажа виноградных вин. При этом оговаривалось, что городским и земским общественным управлениям, сельским сходам предоставлялось право издавать постановления, ограничивающие или запрещающие продажу вин.

Наказания за нарушение постановления были предусмотрены следующие:

1) За продажу крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ без установленного разрешения, виновные подвергались: в первый раз - заключению в тюрьму на время от двух до четырех месяцев; во второй раз - заключению в тюрьму на время от четырех до восьми месяцев; в третий раз - заключению в тюрьму на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев;

2) за нарушения, допущенные при производстве или реализации крепких напитков или не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, виновные, сверх означенных выше наказаний, подвергались денежному взысканию от пятисот до двух тысяч рублей.¹⁶⁶

Временное правительство начало продажу спирта и вина потому, что с 1915 года «производство спирта из-за отсутствия хранилищ было приостановлено».¹⁶⁷ Таким образом, был нанесен ущерб бюджету страны и над целой отраслью промышленности нависла угроза банкротства, а скопившиеся запасы могли привести и привели к возникновению беспорядков.

Временное правительство, издавая соответствующее постановление от 27 марта 1917 года, пыталось разрядить сложившуюся ситуацию, сделав ее контролируемой. Но события развивались совсем по-другому.

31 марта 1917 года из Министерства Внутренних Дел была направлена телеграмма в г. Казань. В телеграмме говорилось, что в «Сызрани положение

¹⁶⁶ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1.0тд. 11. №47.

¹⁶⁷ Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е начале 1930-х годов. //Вопросы истории. 1985. № 9.

критическое, кавалерия, пришедшая с усмирения киргизов, громит, пьет. Необходимо вывести из города... Возможно восстание».¹⁶⁸ Телеграмма была направлена командующему войсками и губернскому комиссару, которым предписывалось: принять каждому со своей стороны меры успокоения».¹⁶⁹ Хотелось бы обратить внимание на то, что в роли «громил» и пьяниц выступали военные.

О чудовищном разложении русской армии писал генерал П. И. Краснов: «Как только казаки дивизии соприкоснулись с тылом, они начали быстро разлагаться... Масса в четыре с лишним тысячи человек, большинство в возрасте от 21 до 30 лет, т.е. крепких, сильных и здоровых, притом не втянутых в ежедневную тяжелую работу, болтались целыми днями без всякого дела, начали пьянствовать и безобразничать». Когда генералу задали вопрос о наступательных возможностях революционной армии, он ответил отрицательно. В связи с этим еще один эпизод: «Пехота, сменившая нас, шла по белорусским деревням, как татары шли по покоренной Руси. Огнем и мечом. Солдаты отнимали у жителей все съестное, для потех расстреливали из винтовок коров, насиловали женщин, отнимали деньги».¹⁷⁰ Действительно такая армия не могла наступать.

Принимаемых мер оказалось недостаточно. Кризис власти, возникший после известной ноты П.Н. Миллюков, и последовавшее за тем формирование нового Временного правительства, привели к затягиванию алкогольной проблемы.

20 мая 1917 года от имени Министра финансов М.И. Терещенко издал циркуляр «О положении дела борьбы с нетрезвостью и о принятых в этом направлении мерах». Кроме высокопарных рассуждений об исторической судьбе народа и необходимой трезвости, в циркуляре также отмечалось: «Между тем,

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. 1788. Оп.1. Д.41. Л. 18.

¹⁶⁹ ГАРФ.Ф. 1788. Оп. 1. Д.41. Л. 19.

¹⁷⁰ Краснов П.П. На внутреннем фронте// Архив русской революции. Т. 1-2. М., 1991. С. 98-99.

находятся люди, ставящие свою личную выгоду выше блага народного... Эти злейшие враги народной свободы усиливают свою преступную деятельность по тайному изготовлению и продаже спиртных напитков». Немаловажная деталь начался поиск врагов, никогда раньше пьяница «врагом отечества» не был. Далее в циркуляре управляющим акцизными сборами предлагалось «немедленно войти в сношение с губернскими и областными комиссарами с целью выработки плана борьбы с нетрезвостью».¹⁷¹ На акцизные учреждения возлагался надзор и преследование тайного изготовления и продажи спиртных напитков. Для проведения преследований, предписывалось «во всех городах, местечках, посадах и волостных поселениях образовать народные общества трезвости с исполнительным их органом, с организацией во всех населенных пунктах отрядов для преследования тайного винокурения, незаконной продажи спиртных напитков и т.п. злоупотреблений».¹⁷²

Таким образом. Временное правительство начало в борьбе с пьянством применять репрессивные меры. Более того, пьющий человек теперь мог запросто угодить в разряд «врагов отечества и революции». Общества трезвости теперь должны были выполнять новую для них роль: организаторов репрессий на местах. Естественно, что те общества трезвости, которые существовали в стране до революции для выполнения такой задачи не годились. Нужно было создавать новые организации из верных Временному правительству людей. Потому из общественно-просветительских организаций они должны были превратиться в административные учреждения.

Судя по тому, что Временное правительство решило вынести вопрос по борьбе с алкоголизмом на обсуждение городских общественных управлений и подключить к этой работе Всероссийский Союз Городов, можно предположить - принимаемые меры оказались неэффективными. В

¹⁷¹ Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С.9.

¹⁷² Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С.10.

циркулярном письме городским общественным управлениям от Центрального Бюро Всероссийского Союза Городов указывалось: «Потребление алкоголя в различных видах - в последнее время принимает в России все более широкие размеры. Распространяется тайное спиртокурение и домашнее приготовление спиртных напитков, производится очистка денатурата и продажа алкоголя из аптек и аптекарских магазинов под видом одеколona, разных бальзамов и капель; без конца плодятся шинки - под видом ресторанов, закусочных, чайных и прочих; происходит массовое расхищение спирта и спиртных напитков из складов».¹⁷³

Опасность, возникшая от бесконтрольного пользования спиртным, могла привести к падению не только нравственности, но и власти. Временное правительство, которому опора в массах была необходима, оказалось в довольно трудном положении. Действовать жестко, только репрессивными методами, значило уподобиться царю и потерять авторитет у масс как власти революционной. С другой стороны, деградирующие от употребления спиртного массы, вряд ли могут являться такой опорой для новой власти. Отсюда такое лавирование и заигрывание с Всероссийским Союзом Городов: «Всякое зло, проникшее во все норы народной жизни, может быть искоренено лишь планомерными усилиями местных общественных организаций, опирающихся на широкие демократические массы».¹⁷⁴ В первую очередь. Комиссия наметила следующий план мероприятий:

- 1) внести изменения и дополнения в действующее законодательство, касающееся борьбы с алкоголизмом;

- 2) учреждение на местах общественных комитетов по укреплению трезвости;

¹⁷³ Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С. 1.

¹⁷⁴ Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С. 1.

3) организовать специальные курсы по алкогольному вопросу для подготовки инструкторов по борьбе с алкоголизмом;

4) учредить в Москве справочно-агитационное бюро.

Центральное Бюро открывало особую консультацию по борьбе с алкоголизмом в городах, которая должна была собирать информацию с мест, предоставлять работникам необходимую информацию, оказывать помощь по устройству противоалкогольных выставок, библиотек, организации лекций с наглядными пособиями. Центральное Бюро предполагало составить сборник постановлений Временного Правительства и циркуляров Министерства Финансов, направленных на борьбу с алкоголизмом. Ссылаясь на циркуляр Министерства Финансов от 20 мая 1917 года, за № 2678, Центральное Бюро признавало «недостаточность одних репрессивных мер в борьбе с алкоголизмом и считает ценной мысль об образовании на местах общественных комитетов по укреплению трезвости».¹⁷⁵

В состав комитетов должны были входить представители местного самоуправления, санитарного и акцизного надзора, чиновники судебного ведомства и, что особенно показательно, представители советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, профессиональных союзов, кооперативов.

Общественные комитеты должны были осуществлять контроль за распределением и расходом спирта и спиртосодержащих жидкостей среди частных лиц. Для этого был разработан специальный опросный лист.

На комитеты возлагались обязанности по рассмотрению ходатайств о выдаче разрешений на покупку денатурата (или спиртосодержащих жидкостей). Проверка действительной потребности в денатурате производилась через особых уполномоченных по утвержденному плану. Но, как отмечается в этом же циркуляре, число прошений о выдаче разрешений

¹⁷⁵ Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С.4.

было настолько большим, что комиссарам приходилось выдавать разрешение без всякой проверки, так как не находилось «подходящего персонала».¹⁷⁶

При этой организации была создана комиссия по алкогольному вопросу, в состав которой вошли известные деятели трезвенного движения: П.П. Гензель, В.И. Железнов, А.Н. Шилов, И.А. Флеров, Г.И. Гринвальд, А.М. Корович, В.Я. Каннель, А.П. Гринберг. Сотрудничали с комиссией видные деятели кооперативного движения: А.Ф. Фортунатов, А.В. Чаянов, видные деятели городского благоустройства: Л.Б. Грановский, С.А. Первушин.

Главным условием искоренения пьянства в комиссии считали планомерные действия местных общественных организаций с опорой на широкие слои населения. «Нельзя навязывать народу трезвость сверху и из центра насильно. Отрезвление народа должно стать делом самого народа», - говорилось в обращении комиссии к российским городам. Фактически комиссия пыталась возродить трезвенное движение, существовавшее до первой мировой войны. Члены комиссии считали, что борьба против алкоголизма не могла быть сведена только к запретительным мерам. Законодательное запрещение продажи спиртных напитков должно было иметь психологический смысл, говорилось в обращении комиссии. В российских условиях, где монопольная продажа казною спиртного внушала массам мысль, что пить не вредно, потому что это разрешает государство, запрет на продажу спиртного утверждал в массах идею о вреде алкоголя и располагал к трезвости. Систему запретительных мер предполагалось распространить на борьбу с заразными болезнями, с распространением особенно опасных ядов (опий, морфий, кокаин), к которым относили и алкоголь.¹⁷⁷

¹⁷⁶ Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С.5.

¹⁷⁷ Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С.6.

Кроме запретительных мер, большое внимание уделялось противоалкогольной пропаганде и просвещению народа. Эта пропаганда предусматривала борьбу с превратными, мещанскими представлениями о свойствах алкоголя, с алкогольными предрассудками, питейными обычаями. Предполагалось проводить просветительскую работу в массах и среди интеллигенции, информируя об истинных свойствах алкоголя, многообразном вреде, причиняемом спиртными напитками человеку, семье и всему обществу, о причинах алкоголизма, а также мерах борьбы с ним. Предполагалось организовать на местах лекции, выставки, беседы, раздачу литературы, выпуск плакатов. Организацию всех этих мероприятий должны были взять на себя общественные комитеты по укреплению трезвости.

Летом 1917 года происходит постепенное изменение настроения народных масс. Расправы над спекулянтами, ворами, погромы винных лавок и складов стали обыденным явлением, а главное, встречали сочувствие у обывателей, считавших такие меры допустимыми, потому что власть ничего не предпринимала.

В начале июля Петроград оказался на грани вооруженного восстания. 3 июля толпа солдат обстреляла и захватила помещение Сельскохозяйственного клуба, в его подвалах обнаружили сотни бутылок вина. В донесениях военных отмечались, что среди возвращавшихся в казармы солдат много пьяных.¹⁷⁸ 4 июля события достигли кульминации. Большинство лидеров как слева, так и справа оказались в полной растерянности. Временное правительство, опираясь на преданные войска, подавило выступление рабочих и солдат. В своих показаниях арестованные большевики отрицали свою виновность в июльской трагедии, и постоянно подчеркивали, что, из-за невозможности удержать массы от выступления, они стремились придать демонстрации мирный характер.

¹⁷⁸ Революционное движение в военных округах. Март 1917 - Март 1918г. М., 1988. С. 174.

События достаточно хорошо исследованы. Мы же хотели бы обратить внимание на сам факт. Февральско-мартовская эйфория масс постепенно переросла в агрессивность. Раздражение вызывалось малейшими обстоятельствами: «буржуями», под которыми стали понимать любого интеллигента, бездействием «министров – капиталистов», продолжавшейся войной. Очевидец июльских событий философ Ф.А. Степун вспоминал, что в эти дни в столице «шел откровенный грабеж». Ему запомнилось, как по пути в Таврический дворец встретила пьяная компания, оравшая: «Товарищи, айда бить жидов».¹⁷⁹

Таким образом, июльские события продемонстрировали смену настроения массы, которая из ликующей, занимавшейся миротворчеством, превратилась в агрессивно действующую. На приведенных выше примерах можно проследить, почему произошло изменение настроения. Во-первых, большинству людей стало ясно, что власть не «все может», во вторых, власть оказалась «не своя». Несбывшиеся надежды, утрата иллюзий, что все быстро изменится к лучшему, вызвали агрессию.

Беспорядки, сопровождавшиеся погромами винных складов, происходили и в провинции. 6-8 июля 1917г. погромы отмечались в Липецке, Ельце, Новочеркасске, наиболее активное участие в них принимали солдаты. Выезжавший в провинцию для наведения порядка от имени Московского Совета Н.И. Муралов отмечал, что причина погромов заключалась «в бездеятельности Советов, ходивших на задних лапках перед помещиками, купцами и прочей буржуазией».¹⁸⁰

Стало ясно, что одними запретами прекратить или снизить уровень пьянства нельзя. Правительство А. Ф. Керенского пришло к мнению, что нужна систематическая деятельность по искоренению пьяных погромов и огра-

¹⁷⁹ Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. М., 1995. С. 321.

¹⁸⁰ Пролетарская революция. 1922. № 10. С.307.

ничению масштабов пьянства, которая опиралась бы на самые широкие слои населения.

В августе 1917 г. начались переговоры с народным университетом им. Шанявского в Москве, Московским университетом и культурно-просветительской лигой при штабе Московского военного округа об организации лекций по борьбе с алкоголизмом. Практически одновременно было образовано справочно-агитационное бюро по борьбе с алкоголизмом в городах при Центральном Бюро по городскому делу экономического отдела союза городов. Бюро стало своеобразным координационным центром противоалкогольно-просветительской работы. Бюро сотрудничало с крупнейшими антиалкогольными организациями, Московским попечительством о народной трезвости. Русским обществом по охранению народного здоровья. Пироговским обществом, Александро-Невским братством трезвости, помогая им возродить свою деятельность.

Вопросы борьбы с алкоголизмом должны были обсуждаться на 7-м съезде Союза городов в октябре 1917 года. Планов было много, имелась конструктивная программа действий, но не было времени.

Съезд проходил в условиях нарастания новой революции, в первую очередь на съезде обсуждались политические вопросы, связанные с укреплением демократического самоуправления. Вопросы борьбы с алкоголизмом было решено перенести на более позднее, спокойное время.

В условиях, когда центральная власть слабела с каждым днем, никакие меры в отношении алкоголя не действовали. Еще более проблематичным было проведение какой-либо просветительской работы. В то время, когда Временное правительство «доживало» свои последние дни в октябре 1917 года, с мест продолжали приходить сообщения о погромах винных и спиртовых складов. Из Пензы телеграфировали: «Сообщением, в Саранском уезде начались массовые, разгромы имений... в гарнизоне брожение. УзКом

просит разрешения уничтожения спирта казенного склада».¹⁸¹ Происшествие не было исключением, в той же телеграмме рассказывалось о том, что в Краснослободске «винный склад разгромлен» и сожжен, после чего погромы перекинулись в город. Пензенский ГУКом просил прислать пехоту из Тамбова».¹⁸² Ответ из министерства внутренних дел был дан незамедлительно, но вряд ли он понравился Губернскому комитету: «Примите все решительные меры...».¹⁸³ В других местах положение было не лучше, из Ольгополя телеграфировали об уничтожении склада со спиртом, вероятно поджег, были задержаны и преданы суду 4 человека.¹⁸⁴

Таким образом, анализ приведенных фактов показывает, что винные погромы начались до октябрьского восстания в Петрограде и начались они в провинции. Винные погромы были следствием политики лавирования в алкогольном вопросе со стороны Временного правительства. Слабость центральной власти особенно сильно чувствовалась в провинции, где, несмотря на популярность идей, и лозунгов, Временное правительство не могло установить порядок и обеспечить выполнение собственных постановлений.

Отсутствие сильной власти в обществе, как правило, сопровождается распространением массовых беспорядков, пьянства и алкоголизма. Указанная взаимосвязь прослеживается в отечественной истории досоветского и советского периодов. Распространение пьянства и алкоголизма в 1917 году сопровождалось пьяными погромами. Явление, на которое вынуждены были обратить внимание Временные правительства князя Г.Е. Львова и А.Ф. Керенского, приобрело еще большие масштабы к октябрю 1917 года, когда к власти пришли большевики.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 41. Л. 35.

¹⁸² ГАРФ.Ф. 1788. Оп. 1. Д. 41. Л. 35.

¹⁸³ ГАРФ.Ф. 1788. Оп. 1. Д. 41. Л. 37.

¹⁸⁴ ГАРФ.Ф. 1788. Оп. 1. Д. 41. Л. 39.

Крайней формой выражения происходящей деформации правосознания граждан России и роста антиобщественных действий с их стороны выступает преступность, когда интересы личности, социальных институтов оказываются под угрозой.

Как известно, преступность - сложное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений - уголовно наказуемых деяний, совершаемых в конкретном обществе в тот или иной период времени, и характеризующаяся соответствующими количественными и качественными показателями.¹⁸⁵ Феномен преступности - информативный показатель положения дел в обществе, и, прежде всего, кризисных явлений, неблагополучия, диспропорций, проблемных и конфликтных ситуаций в различных сферах повседневной жизни. Преступность складывается из индивидуальных актов нарушения социальных запретов, но не любых, включая, например, моральных, а только тех, которые сформулированы в уголовном законодательстве.

Криминальная ситуация в России, как в дореволюционной, так и советской, если ее оценивать по состоянию, динамике и другим показателями преступности, по мнению многих исследователей, никогда не была благополучной или хотя бы стабильно умеренной.¹⁸⁶ Довольно большим было число регистрируемых преступлений и уровень преступности, наблюдался ее значительный рост.

Население России до войны составляло около 190 млн. человек. По правовой статистике только с 1890 по 1913 год количество совершенных преступлений возросло на 72,1%, опережая темпы роста населения в 3 раза. В дореволюционной России ежегодно возбуждалось от 3,5 до 4 млн. уголовных дел, по которым осуждалось не менее 2 млн. человек.¹⁸⁷

При таком уровне преступности, замечает П.М. Золин, примерно за 50

¹⁸⁵ Юридический энциклопедический словарь. М., 1999. С. 87.

¹⁸⁶ Изменения преступности в России. . . С. 34.

лет криминальный опыт имел каждый третий человек в стране, что приводило к определенной моральной обстановке в обществе. Эта часть населения не очень боялась оказаться на скамье подсудимых, поэтому была готова любыми средствами защищать свои преступные интересы.¹⁸⁸

Непростой была и криминогенная обстановка. Так, например, только в Екатеринодаре в 1912 году было зарегистрировано разбоев и грабежей - 66, против 16 - в 1911, 44-1910 году, зверств и похищений - 32, в 1910 году их было 26, в 1911 - 26, краж - 26, по сравнению с прошлыми годами 43 и 45 соответственно.¹⁸⁹

Как следует из отчета губернатора Черноморской губернии, за половину мирного 1914 г., в губернии было совершено покушений и краж - 502 случая, что составляло 62,3 % от общего числа преступлений, грабежей, разбоев - 39 - 4,8 %, покушений на самоубийства, самоубийств - 29 - 4,4 %, «поранений, подкидывания младенцев» - 22 - 2,7 %, изнасилований - 20 - 2,0%, присвоения чужого имущества - 0,9 %, поджогов - 0,7 %, фиксированных случаев мужеложества - 4 ~ 0,5 %, соответственно.¹⁹⁰

По сословным признакам осужденные распределялись так: число привлеченных к ответственности за совершение преступлений почетных дворян составляло 1,4 %, почетных граждан - 2,8 %, мещан - 19, крестьян - 51, войскового сословия - 8,4, других сословий - 17,4 %.¹⁹¹ Таким образом, статистика свидетельствует, что в предвоенные годы наиболее восприимчивыми к девиантному поведению были низшие слои населения.

По возрастному критерию наибольшее количество совершенных преступлений было среди людей 21-50 лет - 67,8 % от общего числа преступлений, высоким был процент подростковой и детской преступности - от

¹⁸⁷ Изменения преступности в России. . . С. 36.

¹⁸⁸ Золин П.М. Преступность в стране в 1909 - 1918 гг. Сравнительная статистика /Советское государство и право. 1991. №5. С.108 - 112.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 335. Л.3.

¹⁹⁰ РГИА, Ф. 1276. Оп. 19, Д. 335. Л.2.

¹⁹¹ РГИА, Ф. 1276. Оп. 19. Д. 335. Л.4.

10- до 17 лет - 6,3 %, от 17 до 21 года - 23,1 %. Среди населения возраста 50 - 70 лет преступления совершали 2,8% человек.¹⁹²

Современники причинами увеличения преступности считали «недостатки образования и неразвитости общественного развития», которые влияли на нравственность населения. Г.А.Колосов, описывая характер казаков, обращает внимание на тот факт, что «у большей части нашего общества понятие казак соединяется с представлением о крайней степени грубости, дикости, невежества, по которому казаки склонны к грабежам и легко совершают убийства. Да и сами казаки, - замечает автор, - признают, что нравственность среди них стоит довольно невысоко. Среди них появляются отклонения, они не прочь поживиться своей собственностью, взаимные отношения между жителями отличаются грубостью и неуважением, в отдельных семьях нет общественного порядка».¹⁹³

В 1907 г. «Терские ведомости» неутешительно оценивали криминальную ситуацию в области: «пьянство, разврат, сквернословие, драки, воровство, отсутствие почтения и уважения к старшим, нерадение к труду - вот то зло, которое переживает станица. В жизни станичника и всего общества замечается упадок нравственных, экономических и правовых сил. Погрязшие в этих пороках, породившие раздоры, недоверие к друг другу, низкопоклонство и ложь, и равнодушие ко всему окружающему».¹⁹⁴

В первый год войны число преступлений существенно уменьшилось. Мобилизация действительно сократила в тылу численность мужчин в возрасте от 18 до 30 лет, на долю которых приходилась основная часть совершаемых преступлений, заставила правительство обеспечить семьи фронтовиков пособиями, подняла уровень занятости. Оздоровлению обстановки способствовало и введение сухого закона, что привело к снижению деревенской преступности. Пьянство до войны в деревне было

¹⁹² РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д. 335. Л.5.

¹⁹³ РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д. 335. Л.2.

распространенным явлением, которое влекло за собой порождение многих других пороков и противоправных действий: хулиганство, драки, насилия, воровство и т. д.

Как следует из доклада Особому отделу политической части начальника Кавказского края о происшествиях за апрель - июль 1915 г. «течение политической и общественной жизни в пределах Кавказского края никакими особыми случаями не нарушалось, настроение общественных кругов и крестьянского населения в общем спокойное».¹⁹⁵ В порядке количества случаи совершения преступности распределялись между административно - территориальными единицами в следующем виде (см. таб. 8) Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что процент совершенных преступлений, особенно в Кубанской и Терской области был большим.

Если брать в качестве примера Северокавказский край, то по категориям из совершенных преступлений в общем, в этот же период времени фиксировалось уменьшение преступлений имущественного характера - грабежей (см. таб. 9), но в отчете отмечалось, что наибольшее количество грабежей зарегистрировано в Кубанской и Терской областях. Значительную цифру среди преступлений имущественного характера представляют случаи скотокрадства. Наиболее распространены были случаи конокрадства в Кубанской области - 63 случая. За год увеличилось количество убийств в Кубанской области - 11 случаев, в Терской-9.¹⁹⁶

Начальники областей и губернаторы давали в Совет министров отчет о количестве зарегистрированных преступлений за каждый месяц. По этим сведениям приблизительно можно судить об уровне криминогенности российского общества. Так, например, за март 1915 года количество преступлений по Кавказскому краю 2766, в том числе в Кубанской области было совершено 115, в Черноморской губернии -19, в Терской области -23.

¹⁹⁴ РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д.335. Л.4.

¹⁹⁵ РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д. .335. Л. 4.

Динамика колебаний преступлений была различной. Так, в апреле число совершенных преступлений увеличилось по сравнению с предыдущим месяцем до 128 случаев, в Терской - до 33, в Черноморской - 22, а в мае наблюдается понижение преступности в Кубанской области и Черноморской губернии до 71 и 20 случаев соответственно. Причем в отчетах фиксируется рост числа разбоев (почти в два раза), грабежей, скотокрадства и убийств.¹⁹⁷

Интересна классификация преступников по роду их деятельности. Так, выделяли следующие их категории. В первую группу, согласно «таблице распределения преступлений» входили аферисты, во вторую - барышники, в третью - бродяги, под которыми понимались «лица, скрывающие свои настоящее звание и фамилию», далее воры - их насчитывалось 28 категорий, пятую группу составляли грабители, шестую - мошенники (похитители древностей и антикварных редкостей, шантажисты, шулера. В категорию разных входили дезертиры и укрывающиеся от воинской повинности, коты - живущие за средства проституток, наводчики, контрабандисты, отравители, сводники, торговцы живым товаром, шпионы и многие другие люди, занимающиеся незаконными видами деятельности.¹⁹⁸

Девиантное поведение опосредуется главным образом экономическими отношениями. В военное время экономическая нестабильность привела к обнищанию большей части населения страны. Многие не в состоянии были приобрести товары первой необходимости - продукты, топливо, одежду. Статистика свидетельствует, что повсеместно в России, значительно возросло количество случаев хищения чужой собственности.

В годы Первой мировой войны мигрировало много беженцев. Приток этого незащищенного слоя был чреват напряжением социальной ситуации. Несмотря на тот факт, что местные власти регионов, которые принимали беженцев, пытались оказывать им разнообразную помощь и поддержку -

¹⁹⁶ РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д.335. Л.54.

¹⁹⁷ РГИА Ф. 1276. Оп. 19. Д. 425. Л. 6.

выплата пособий, открытие специальных больниц, школ, благотворительные пожертвования, в их семьях остро ощущался недостаток многих вещей. Поэтому нехватка средств толкала людей на преступления. В военное время наиболее остро встал вопрос об участившихся случаях краж со стороны детей и подростков, как со стороны беженцев, так и местного населения. Так, например, газета «Кавказский край» неоднократно писала о беженке-воровке 7 лет, которая обманным путем проникала в квартиры и выносила оттуда ценные вещи. «Последний улов» девочки составил 309 рублей. Поймавшим ее жандармам она сказала, что деньги нужны были на лекарство для ее тяжело заболевшей матери.¹⁹⁹

Были известны случаи, когда родители из-за нужды заставляли детей красть. Так был пойман на базарной площади 6-летний мальчик. Он сказал, что родители просят его в воскресные дни «таскать деньги из карманов хорошо одетых людей - ты маленький, на тебя никто не подумает». По признанию малолетнего карманника, иногда его улова хватало на то, чтобы мать на обед купила немного мяса, масла и хлеба. Сообщается, что в этой семье кроме мальчика еще трое малолетних детей, и на этот шаг родителей побудили постоянные просьбы детей поесть, так как честным трудом заработанных денег отцом и матерью на продукты не хватает».²⁰⁰

В конце 1915 - 1916 г. вновь проявилась тенденция к росту преступности в стране. Причинами этого были колебания и провалы курса внутренней и внешней политики правительства, подрывавшие веру в легитимность существующей власти, расшатывавшие общественный порядок и порождавшие, как следствие, рост криминального поведения. Разруха и крушение сложившегося уклада жизни, в связи с военными потрясениями, способствовали обострению криминальной ситуации в стране.

Возрождающееся пьянство, кризис общинного сознания стали

¹⁹⁸ ГАСК. Ф. 101. Оп. 5. Д. 574. Л. 2-3.

¹⁹⁹ Кавказский край. 1916. 15 июля; 1916. 12 августа.

питательной почвой роста девиантного поведения крестьянской молодежи, которую с уходом на войну людей зрелого возраста, некому было сдерживать. Подростки говорили: «и нас скоро погонят на войну, а потому надо больше гулять».²⁰¹ Проявившийся вначале XX в деревне конфликт поколений обострился в ситуации социально-политического кризиса.

В жандармских рапортах и донесениях можно встретить в военное время сообщения о том, что преступления стали особо жестокими: почти каждая 5 кража чужой собственности сопровождалась убийством или нанесением телесных повреждений. Например, «31 декабря 1916 г. в ст. Костромской в своем доме неизвестные злоумышленники проникли через пролом крыши в стене, а потом, снявши с петель двери в комнату, задушили казачка 70 лет отроду. Причем было украдено 200 рублей».²⁰² Или: «в х.Теймановском был ограблен казак П.И.Лихачев. Часов в 11 ночи, когда Лихачев лежал в постели, слышался скрип в двери, а затем молниеносно навалился на него неизвестный человек, схватил его за горло, стащил на пол, где связал руки бечевкой и из кармана вытащил платок, в котором находились 216 рублей».²⁰³

Характерным был факт, что в качестве орудия убийства или запугивания при похищении чужого имущества преступники часто стали использовать огнестрельное оружие. Так, например, «в станице Верхнекабанской вооруженными людьми была ограблена мещанка г. Нахичевань Карапетова, проживающая с невесткой».²⁰⁴

Часто случаи грабежа сопровождались особой жестокостью и извращенностью. «Кубанские ведомости» сообщали в июле 1916 г., что в станице Ново-Донецкой через окно в дом местной казачки В.Г. забрались грабители. Злоумышленники, связав прислугу и работника, положив их в

²⁰⁰ РГИВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 21456. Л. 34.

²⁰¹ Цит. По Поршнева О. С. Указ. Соч. с. 128.

²⁰² ГАСК. Ф. 583. Д. 1073. Л. 2.

²⁰³ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1073. Л. 88.

²⁰⁴ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1073. Л. 88.

другой комнате под угрозой лишить жизни, приказали молчать, а старуху начали пытать и добиваться выдачи денег. Ее голову облили керосином и зажгли. Такую пытку грабители проделывали над несчастной два раза. Имевшая денег 200 рублей старая женщина, указала, где они лежат, но негодяи и после этого издевались над ней. По свидетельству потерпевшей, их было 4 человека.²⁰⁵

Органами власти фиксируются также случаи с особо тяжелыми последствиями: в мае 1915 г. вооруженные злоумышленники совершили разбойное нападение на дом крестьянина Л. Пономаренко. Грабители убили гирей и острым оружием самого хозяина дома и его жену и тяжело ранили 11 - летнего сына. Совершив преступления, злоумышленники захватили с собой на 5 - 10 рублей чаю и папирос и скрылись.²⁰⁶

Увеличились случаи организованной преступности. Так, начальником армавирской железной дороги жандармского отделения на станции Невинномысской раскрыта шайка воров, производившая систематические кражи ценных грузов из проезжавших на станции поездов. Преступники посредством срывания пломб с вагонов производили в них похищения товаров, а затем снова надевали пломбы. Вагоны, как имеющие пломбы, так и без них, отправлялись для дальнейшего следования. Была задержана шайка воров 4 человека. При обыске полицией на квартире одного из грабителей было обнаружено украденного товара на сумму 200000 руб.²⁰⁷ В начале 1917 года в Екатеринодаре были арестованы участники преступной шайки, которыми было совершено солидное для своего времени уголовное дело - 8 преступлений.²⁰⁸

В жандармских сводках и донесениях генерал - губернаторов фиксируются участвовавшие случаи изнасилования. Местная периодическая

²⁰⁵ Кубанские ведомости. 1915. 24 июля. С. 3.

²⁰⁶ Кубанская мысль. 1915. 6 марта. С. 3.

²⁰⁷ Кубанская мысль. 1915. 6 марта. С. 3.

²⁰⁸ Екатеринодар. Краснодар. . . Указ. С. 624.

печать и полицейские сводки пестрили сообщениями подобного рода. Так, сообщалось, «что за военные годы значительно увеличилось число насилий над малолетними девочками. Причем насильники вершили свои грязные дела в черте населенных мест, днем, не опасаясь быть пойманными. Увеличилось число и групповых насилий».²⁰⁹

Так, если в 1914 г. было зарегистрировано 25 случаев изнасилования в Кубанской области, 20 - в Терской, 8 - в Черноморской и 9 - в Ставропольской, то в 1915 году общее число их по Северному Кавказу возрастает до 120.²¹⁰ Как один из многочисленных примеров можно привести следующий: «в ст. Уманской Кубанской области днем в июле 1915 г. 15 летняя девочка возвращалась домой. На подходе к станции девочку встретили молодые люди, повалили на землю, и на проезжей дороге по очереди насиловали».²¹¹

«Уголовным положением» за изнасилование предусматривалось тяжелое наказание, тем более, если жертвами становились дети и подростки. За этот вид преступления в некоторых случаях предавали насильника смертной казни. Так, показательным в этом отношении стало дело мещанина города Ейска Кубанской области Г. Бронникова, взбудоражившее население своей жестокостью и вызвавшее широкий общественный резонанс. Как сообщается в материалах следствия, молодым человеком была изнасилована 9-ти летняя девочка. Девочка, по словам врачей, чудом выжила, пролежав в канаве более 2 суток, ее нашли проходившие мимо люди. У нее от причиненных побоев наблюдалась полная потеря зрения и психические расстройства.²¹² Дело Бронникова, по обстоятельствам военного времени было передано в военно-полевой суд, который приговорил насильника к смертной казни через

²⁰⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 1425. Л. 8.

²¹⁰ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 1425. Л. 8.

²¹¹ Кубанские ведомости. 1915. 22 июля. С. 4.

²¹² РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 12720. Л. 38.

повешение. Несмотря на подаваемые просьбы о помиловании, преступник был казнен.²¹³

В большинстве случаев обвиняемые в изнасиловании несли заслуженное наказание. Но в годы войны было немало случаев, когда за неимением доказательств по делу обвинение снимали. Примером такого может служить случай, произошедший 30 января 1916 г. в станице Старокамышенской, когда за недостаточностью улик оправдали мужчину, обвинявшегося в изнасиловании девушки.²¹⁴

Большое количество подобных преступлений не было раскрыто, что тревожило обывателей. Как реакция на это, были участившиеся случаи самосуда над пойманными преступниками.

О. Фрэн выделяет несколько форм крестьянского правосудия: 1) ритуализированный акт - публичное «срамление» и осуждение проступка, обычно при применении насилия; 2) предусматривающее насилие наказание за преступления против собственности (воровство, конокрадство, поджоги, изнасилования); 3) самосуд од колдунами и ворожеями. Задача самосуда - добиться прекращения краж, совершаемых «своими» и «чужими».

В годы войны наиболее распространен был второй вид крестьянского самосуда - наказания против тяжкие преступления против собственности. В этих случаях совершались жестокие акты, часто связанные с нанесением тяжелых увечий, с пытками, побоями, завершающиеся и убийством преступника, особенно если он был чужим и был задержан за совершением преступления второй раз. Этот акт возмездия осуществлялся толпой, и решения крестьянского схода не требовалось.²¹⁵ Нередко в тех случаях, когда община считала необходимым обратиться к властям, она предварительно

²¹³ РГИВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 12720. Л. 38.

²¹⁴ РГИВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 12720. Л. 38.

²¹⁵ Оболенская С. В., Фрэнк С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства 1870-1900 гг. // История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996. С. 223-239.

осуществляла наказание сама. Крестьяне не могли быть уверены в том, что преступника вообще накажут - нередко они скрывались, не получая заслуженного наказания. К тому же таких преступников как поджигатели и конокрады суд приговаривал к тюремному заключению или ссылке, а когда срок заканчивался, преступник, как правило, возвращался в родные места с целью отомстить за старое. Самосуд был своеобразной акцией крестьянской общины, направленной на пересечение действий, которые угрожали нарушить традиционные социальные отношения или нанести урон хозяйству деревни. Крестьянский суд, таким образом, был «формой защиты собственного правосудия перед лицом усиливающей свое влияние господствующей официальной культуры».²¹⁶

Так, например, поступили жители села Старомийского Кубанской области в апреле 1916 г. В жандармском донесении отмечалось, что за последнее время в названной станице «развелось значительное число всякого рода варварства и грабежей, сопровождающихся убийствами. Только в период Пасхальной недели был зарезан человек, ограблена торговая лавка, зафиксирован случай изнасилования, драка среди местных парней, кража 3 лошадей». В карцере станицы находилось 12 человек, задержанных по вышеуказанным преступлениям. 17 апреля около правления собралась многочисленная толпа, которая затем начала ломать двери карцера. Атаман попытался путем увещевания успокоить беснующуюся толпу, но его отстранили, раздался крик «бей полицию, если она защищает воров грабителей». После этого толпа взломала замки у дверей канцеров и стала избивать заключенных. Не имея возможности прекратить беспорядки, атаман оставался бессильным до прибытия казаков, успокоивших станичников. В результате толпой были убиты три человека из числа заключенных.²¹⁷

²¹⁶Оболенская С. В., Фрэнк С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства 1870-1900 гг. // История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996. С. 236.

²¹⁷ ГАКК. Ф. 583. Оп.1. Д. 1032. Л. 202.

Самосуд совершался не только крестьянской общиной, но также мог исходить от отдельного лица, причем, как и в первом случае, был направлен на восстановление «справедливого наказания» похитителям чужой собственности и покушавшимся на личную неприкосновенность. Ухудшение экономического положения, в стране, и ряд многих других негативных факторов делали людей агрессивными по отношению друг к другу, вызывали к жизни проявления самосуда к совершившим преступное деяние или проступок.

Проявление самосуда или запугивание потенциальных преступников было характерно для сельской местности. Во многом это можно объяснить тем, что крестьяне вынуждены были охранять свою собственность от краж, число которых в годы войны увеличилось. В жандармских донесениях фиксируются случаи убийств и тяжелых истязаний в результате полученного наказания от рук хозяев. Так, например, сообщается, что в станице К. Терской губернии казаками были насмерть забиты конокрады, пытавшиеся увести из станицы пять лошадей».²¹⁸

Но иногда гибли и мало повинные люди, из-за чего на скамье подсудимых оказывались и сами совершители самосуда. Так, например, в донесении начальнику Кубанской области жандармского управления сообщается, что в августе 1915 г. екатеринодарский мещанин М. Косенко, будучи на степи заметил, что с проезжающих по дороге фур соскочили два мальчика и сорвали на бахче у Косенко несколько арбузов. Поймав мальчиков, хозяин бахчи начал их бить, а когда на защиту мальчиков подбежал мужчина, то Косенко выстрелили в него.²¹⁹

К преступлениям относили распространение слухов и оскорбления в адрес правительства, Царственных особ. В годы войны подобных дел рассматривалось очень много, причем за этот вид правонарушения открывали уголовное дело. Самой репрезентативной группой суждений в этот период

²¹⁸ ГАКК. Ф. 583. Оп.1. Д. 1032. Л. 202.

²¹⁹ ГАКК. Ф. 583. Оп.1. Д. 1032. Л. 204.

была та, в которой Николай II обвинялся в плохой подготовке страны к войне и неумении вести ее. Отдельные крестьяне выражали мнение о предпочтительности победы Германии, так как «за Германским царем было бы жить лучше». Высказывания крестьян о желательности поражения России в войне можно встретить и в других источниках. Они отражали тенденции стихийного пораженчества как результат кризиса монархического сознания крестьян в условиях дискредитации в их глазах правящего монарха. В то время, когда социальная, экономическая, политическая ситуация в стране была накалена до предела, подобное распространение негативной для общества информации было крайне нежелательным.

Интересен в этом отношении случай, произошедший в июне 1915 года на станции Владикавказской. Идущие домой железнодорожные рабочие предложили неизвестному человеку купить у них газету. Неизвестный согласился, при этом завел с ними разговор по поводу военных действий, сообщив им, что он читал телеграмму относительно взятия Львова немцами и что этому случаю он даже рад. После чего «он начал ругать площадной бранью Верховного Главнокомандующего и правительственную власть».²²⁰

По заявлению рабочих, человек был задержан. «Хулителем» оказался крестьянин Калужской губернии М.Чугунов, проживающий в Кубанской области «без определенных занятий». Суд признал его виновным в распространении при разговоре с рабочими «слухов, вызывающих в населении враждебного отношения к правительственной власти и в оскорблении Верховного главнокомандующего и правительства». Наказание в таких случаях назначалось денежный штраф, в размере от 1000 руб., который при несостоятельности обвиняемого заменялся на 1 месяц заключения.²²¹

Уголовно наказуемы, согласно ст. «Уголовного уложения» и «Правил о местностях, объявленных на военном положении», были преступления,

²²⁰ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1032. Л. 208.

²²¹ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1032. Л. 197.

относящиеся к числу государственных - призывы к совершению противоправных действий. К числу этой категории относили и распространение слухов - ложной информации и действия, направленные на осложнение ситуации. Подобные проступки местные власти старались сразу пресекать и действовали в ряде случаев очень строго, о чем свидетельствует ряд прошений, подаваемых наказуемыми на имя Министра внутренних дел.

В одном из них, написанном крестьянином с. Солдатско-Александровского Ставропольской губернии, подвергнутому восьмимесячному тюремному заключению «за агитацию среди местных односельчан», говорится, что «арестовали его по доносу богатых землевладельцев, каковые донесли на него ложно, будто бы я не велел рабочим денно наниматься к ним работать». Как объясняет в прошении осужденный, он вступил в полемику с нанимателями рабочих рук, говоря, что у других землевладельцев расценки значительно выше, чем у них. Недовольные, что крестьянин С. Булгаков перебивает им найм рабочих, работодатели пожаловались приставу. «Понятно, - сетует крестьянин, - тавричане народ богатый, за них можно постоять. А мы то бедные мужики. Нас можно в тюрьму сажать. Где мы должны жаловаться, что нас разоряют безответно?» Понятно, что в результате подобного наказания и у заключенного крестьянина, и у невольных свидетелей подобных сцен начинала расти скрытая агрессия по отношению к богатым землевладельцам, вылившаяся потом в открытое недовольство более зажиточными слоями населения.²²²

В 1916 г. значительно увеличилось число разгромов и грабежей лавок и магазинов. Население, измученное тяготами войны, ростом цен и дефицитом продуктов питания и товаров первой необходимости, прибегало к подобной тактике. Преимущественно инициаторами погромов были женщины. Как правило, по положениям военного времени эти инциденты разбирались в военно-полевых судах. Так, как сообщается в материалах одного из таких дел,

5 и 6 июня 1916 г. в станице Плосской Кубанской области толпой женщин, преимущественно женами мобилизованных казаков, был произведен разгром 3 торговых лавок местных торговцев. Потерпевшие продавцы - владельцы лавок показывали, что толпа женщин заходила в лавки, и стала разбрасывать и уносить из лавки различные товары. Атаман станицы и его помощник объясняли следствию, что погром лавок возник на почве дороговизны и вследствие слухов о произошедших разгромах в соседних станицах, а так же потому, что торговцы скрывали товары первой необходимости. Усмирить бунтующую толпу атаман и его помощник не могли. Женщины -11 человек были привлечены к следствию в качестве обвиняемых. За это преступное деяние, согласно Положению о местностях, объявленных на военном положении, дело было передано Кавказскому военно-окружному суду на театре военных действий.²²³ Главный военный Суд в городе Екатеринодаре 20 октября 1916 г. приговорил каждую из женщин к тюремному заключению на 4 месяца.

Осужденные обратились с просьбой наложенное тюремное заключение сложить и в крайнем случае заменить арестом при станичном правлении. Как отмечается в прошении, «в погромах участвовало более 90 человек, а наказание несут лишь 11 человек». Осужденные объясняли свой поступок и просьбу смягчить наказание тяжелыми материальными условиями жизни. «Мужья наши давно мобилизованы и находятся на войне и сражаются с врагами в рядах славной русской армии, а мы, оставшиеся дома с детишками еле живем и кормимся казенными пайками. Все хозяйство в наших руках, нам нужно посмотреть и за скотиной, чтобы она вовремя была напоена и накормлена, за пашней и за огородом. У нас есть еще и дети, которых надо одеть, обуть, накормить, позаботиться о них в случае болезни. Ужасная дороговизна, от которой страдает и вся Россия, заставила и нас кричать, чтобы

²²² ГАКК. Ф. 583. Оп. 1 Д. 1032. Л. 208.

²²³ РГИВИА. Ф. 1308. Оп. 2. Д. 1719. Л. 98.

торговцы понизили цены. Но цены не понижены, а нас заставляют идти в тюрьму»... Однако приговор был приведен в исполнение.²²⁴

Как правило, в подобных делах на скамье подсудимых оказывалось немалое количество человек. Так, например, по делу о разгроме лавок в станице Украинской Кубанской области было осуждено 29 женщин. Как отмечается в следственных материалах, ими были разграблены и уничтожены лавки 3 местных торговцев. Толпа выбрасывала мануфактурные товары из лавок, которые были частью расхищены, частью уничтожены. Среди женщин возникла и сильная драка, вызванная тем, что жена одного из бакалейщиков пыталась отобрать расхищаемые товары. Кавказский военно-окружной суд, куда было передано дело, приговорил каждую из обвиняемых к 6 мес. тюремного заключения. Не помогли и просьбы о смягчении наказания некоторыми женщинами.²²⁵ А на скамье подсудимых за беспорядки в городе Ставрополе оказалось более 200 человек.²²⁶

Дел подобного рода в 1916 г. было большое количество. Следствие обычно шло 1-2 мес., и в этот небольшой срок, как отмечают современники, было трудно разобраться, кто из обвиняемых был действительно виноват или нет, какова была степень участия каждой из женщин в погромах. Как правило, судом назначалось одинаковое наказание всем обвиняемым. Но в суматохе разгромов лавок и магазинов толпой объективную картину поведения того или иного человека составить было практически невозможно. Поэтому не случайно во многих материалах допросов и прошениях обвиняемых говорится об иной картине происходящего. «Я, - показывает одна из обвиняемых по делу о разгроме лавок в станице Украинской Кубанской области - обвинения, предусматриваемого приведенным выше законом, не заслуживаю, так как в погроме, расхищении товаров не участвовала. Обвинение понесла со слов потерпевшего торговца П. Из-за его личного

²²⁴ РГВИА. Ф. 1308. Оп.1. Д. 21719. Л. 98.

²²⁵ РГВИА. Ф. 1308. Оп.1. Д. 21717. Л. 98.

неудовлетворения мною именно потому, что накануне погромов поспорила с ним насчет сахара, но когда заметила, что не то ладное в народе немедленно удалилась».²²⁷ Показания подобного рода, естественно, могли быть вызваны стремлением «обелить» свое поведение, уйти из-под следствия, но, и указывает на тот факт, что во многих случаях следствием показания обвиняемых не учитывались.

Уголовно наказуемы были и деяния, направленные против земских организаций и в случае неповиновения местным властям. Так, военно-окружной суд по делу о вооруженном сопротивлении крестьян с. Александрия Ставропольской губернии в 1916 г. вынес приговор: 4 участника выступления были приговорены к смертной казни, 20 - к каторжным работам на 15 - 20 лет, 1 - к бессрочной каторге, 22 - к арестантским ротам и 17 человек оправданы. Наместник на Кавказе по ходатайствованию о помиловании смягчил приговор. Смертная казнь заменялась каторжными работами, другие сроки сокращены на треть.²²⁸ Кроме того, как было отмечено, наблюдались отдельные случаи отказа от проводимых мероприятий со стороны крестьян и казаков. Как пример можно привести случай вооруженного сопротивления казака И. Кильпы и его сына из ст. Брюховетской Кубанской области станичному атаману и его помощнику. Инцидент возник из-за того, что Кильпа не хотел отдавать часть своего имущества, которое подлежало продаже с аукционного торга для удовлетворения претензий казака Д. Рыбалко. Ему Кильпа должен был отдать 100 рублей, но «отказался вернуть долг добровольно».²²⁹

Одним их проявлений преступности было хулиганство. Как социальное отклоняющееся от нормы, девиантное поведение, хулиганство было предметом изучения юристов, общественных деятелей, священнослужителей.

²²⁶ ГАСК. Ф. 1008. Оп. 1. Д. 366. Л. 43.

²²⁷ РГИВИА. Ф. 1308. Оп.1. Д. 21717. Л. 13.

²²⁸ ГАСК. Ф. 1008. Оп. 1. Д. 366. Л. 11.

²²⁹ РГИВИА. Ф. 1308. Оп.1. Д. 21542. Л. 91.

Современники пытались разобраться в причинах этого социального явления, считая, что истоки феномена хулиганства уходят в революционные потрясения 1905 года.²³⁰

Генерал А.И.Деникин видел причину хулиганства в том, что на русский народ стали оказывать сильное влияние сугубо материальные интересы, которые становились единственной целью жизни. Генерал отмечал как причину появления хулиганства факт постепенной потери духовной связи между народом и Церковью. Люди, оторвавшиеся от своих «духовных поводырей», поступали на службу к правительственной власти, разделяя отчасти ее недуги».²³¹

Однако П.Х. Фирсов замечает, что причину возникновения такого социального явления, как хулиганство, только в революции искать нельзя. События 1905-1907 годов выступили своеобразным катализатором для процессов, которые «происходили раньше, но в глубине».²³² Уклады, ценности, традиции старого мира уходили, уступая место неизвестности. Необразованный человек, вышедший за пределы своего мира, столкнувшись с иной жизнью, иными ценностями и стереотипами совершенно закономерно воспринимал то, что он мог воспринять и так, как он мог.

Деревенское хулиганство в предвоенные годы стало «больным» для общества вопросом. Оно превратилось в бич деревни. С этой проблемой не могли справиться ни Церковь, ни официальные власти.

Так, в мирный 1913 год в Екатеринодаре на заседании Городской Думы был поднят вопрос о мерах борьбы с хулиганством. Эта тема, по замечанию современников, стала «самым модным вопросом года». Под хулиганством понималось «дичание нравов», «различные формы нарушения

²³⁰ Фоменко К. Хулиганство // Киевские епархальные ведомости. 1913. №40. С. 1028.

²³¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Указ. Соч. с. 145.

²³² Фирсов П.Г. Рабочие и Православная Церковь в начале XX века. // Рабочие и интеллигенция в эпоху реформ и революции 1861-февраль 1917 гг. СПб., 1997. С. 327.

общественного порядка».²³³ В качестве мер против «хулиганского пожара» общественные деятели предлагали: устройство мест для народных гуляний, организацию оркестров и певческих хоров, народных игр и состязаний, общедоступных спектаклей, народные чтения, библиотеки, кинематограф с цензурой лент, а также борьбу с пьянством, безработицей и повышение уровня благосостояния.

Война только обострила ситуацию. В конце 1916 г. в церковной газете «Колокол» сообщалось, что, несмотря на уменьшение мужского населения, численность хулиганов в провинциях не сократилась по сравнению с довоенным временем, а «во многих местностях даже увеличилось, и их последствия доводят до того, что тормозят даже учебно-воспитательное дело».²³⁴

Многие отклонения в поведении зарождаются в семье или связаны с ней, вызваны недостатком семейного воспитания. Занятость родителей, отсутствие одного из них, многодетность, устранение детей от домашних дел, часто становятся фактором, способствующим развитию неблагоприятных наклонностей и поступков. Такого рода поведение было характерно в основном для детей, подростков и молодежи, имеющих достаточно много свободного времени. Родители не могли их контролировать из-за увеличения рабочего дня, повседневных проблем, связанных с войной (мобилизация отца на фронт, поиски продуктов питания и топлива и т.д.). В сельской местности подрастающему поколению приходилось работать на сельскохозяйственных работах вместе с взрослыми, что фактически лишало их свободного времени, а в городе дети в большинстве случаев оказывались предоставленными самим себе.

В газете «Кавказские ведомости», писали, что «по городу (Пятигорску) разгуливают партии ребятишек от 6-10 лет с перочинными ножами. На днях

²³³ Кубанская мысль. 1913. С. 2.

²³⁴ Колокол. 1916. 24 декабря. С. 3.

эти «шалуны» чуть не поранили запротестовавшего против их насилия мальчика Н... Те же мальчики недавно выбили стекла в доме. Несмотря на жалобы на безобразия малышей, родители не принимают никаких мер, отговариваясь, что им некогда с ними возиться».²³⁵

Местные власти пытались бороться с такого рода поведением, нарушающим в военное время общественный порядок. Из регионов спешно высылались «неблагонадежные лица», особенно подозреваемые в распространении революционных, пораженческих настроений. Был усилен полицейский контроль над населением.

Так, например, атаман Пятигорского отдела неоднократно предупреждал, что ввиду того, что за последнее время на Кавказских Минеральных водах молодежь «вечером начала проявлять наклонности к хулиганству, выражающемуся в драках, нарушениях тишины, оскорблении прохожих, им отданы приказы уличенного в преступлении, нарушении порядка, арестовывать и доставлять в управление по статье 2 Правил о военном положении. Не такое теперь время, - замечает атаман, - чтобы трудоспособная молодежь без ущерба для семьи и для общего благосостояния государства проводила время в тюрьмах: каждый способный к труду должен работать, обеспечивать благосостояние семьи, а не имеющий ее должен помогать другим, обеспечивая тем и себя».²³⁶

Увеличивались случаи хулиганства со стороны малолетних детей. Как пример можно привести случай на ст. Куцевской Кубанской области. Утром 10 декабря 1915 года на 136 версте Черноморско-Кубанской железной дороге по линии Крымская - Куцевская, были наложены на рельсы 7 камней. Следствием установлено, что положены камни на рельсы железной дороги мальчиками. Обнаруживший камни пристав по следам нашел дом, где им были обнаружены несовершеннолетние казаки А. Набоков и А. Шевелев.

²³⁵ Кавказский край. 1916. 4 мая. С. 3.

²³⁶ Кавказский край. 1916. 4 мая. С. 3.

Мальчики сознались «после недолгого запирательства, что положили камни на рельсы, желая узнать, раздавит их поезд или нет». На следствии виновными себя не признали. На основании вышеизложенного мальчики обвинялись, как отмечено в материалах следствия, «по предварительному между собой соглашению и, действуя сообща, умышленно положили на рельсы 7 камней, которые составили по весу 10 пудов, сознавая при этом, что проходящий поезд от этого мог подвергнуться опасности». Несмотря на несовершеннолетие ребят - 14 и 15 лет их дело было передано в военно-полевой суд в Екатеринодаре, который вынес строгий приговор - помещение ребят в исправительный приют или колонию для мальчиков - преступников сроком на 1 год каждого.²³⁷

Провинциальные газеты предупреждали о «новых видах» жульничества, призывая обывателей быть внимательнее и не поддаваться ни на какие мошенничества. «За последнее время в городе Екатеринодаре появились разные проходимцы – плуты, дурачащие на улице простую наивную публику. Так, например, часто можно встретить субъектов с небольшими ящиками, набитыми различными галантерейными товарами. Владельцы ящиков не продают свои товары, а разыгрывают их. Для этого всякому желающему предлагают попытать счастье и за гривенник вытащить номер. Но никогда и никому не удастся вытащить выигрышные номера, так как владелец ящика успевает ловко просунуть пустой билетик. Другой способ обмана - игра в наперсток. Эти плуты обычно устраиваются где-нибудь в укромном местечке на улице и зачастую обьегоривают простаков на довольно крупные суммы».²³⁸

Хулиганство в военные годы выступило и как своеобразный протест, неповиновение власти. В годы Первой мировой войны традиционные верования и психологические опоры, которые долгое время поддерживали

²³⁷ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 867. Л. 31.

стабильность жизни, сильно пошатнулись.

«В последнее время в станицах творится что-то невероятное, - замечается в «Кубанской мысли», - в праздники от парней - хулиганов нет проходу, ни проезду. На речке обычно собираются парни и подростки, устраивают целые войны. Бегают с ножницами, кинжалами, с камнями. На днях избили в такой драке одного парня до полусмерти, а другого отправили на тот свет. В мае в центре станицы парни напали на фурщиков, везших табак, и стали грабить среди бела дня. На протест фурщика парни ответили побоями, в результате чего камнем ему пробили голову. Следовало, - отмечает корреспондент, - нашей местной администрации принять энергичные меры по искоренению творимых хулиганами безобразий».²³⁹

Беспрецедентный случай хулиганства - неповиновение властям со стороны мобилизованных, отправляемых на фронт, произошел в Екатеринодаре в мае 1916 г. толпа новобранцев в районе вокзала избила городских и оказывала полицейским сопротивление. Как отмечается в рапорте, новобранцы вели себя «крайне безобразно, ругались площадной бранью. На замечания новобранцам, сделанные городскими, чтобы они вели себя более прилично и не выражались нецензурными словами, устроили с городскими ссору, переросшую впоследствии в драку. На место происшествия прибыл помощник пристава, который потребовал от толпы немедленно разойтись, но новобранцы оставались на месте. Когда пристав дал команду бывшим там городским вынуть шашки, толпа стала бросать в полицию камни, было сделано несколько выстрелов. Полицейские чины, видя, что им трудно бороться, поспешили укрыться в разные стороны. Бесчинствующая толпа, заметив бегство полиции, двинулась к 1-ой части, разбивая по пути окна в магазинах. По прибытии к полицейской части, толпа пыталась выбить

²³⁸ ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 113. Д.993. Л. 10.

²³⁹ Кубанская мысль. 1913. 9 августа. С. 4.

дверь».²⁴⁰

Однако сопротивления со стороны полиции в этот момент оказано не было. Постепенно с песнями толпа новобранцев стала расходиться. Никто из бесчинствующих в толпе лиц задержан не был. На следующий день, когда мобилизованных отправляли в станицу Уманскую, ими было разбито около 30 вагонных стекол. Писавший донесение замечает: «по городу носят слухи, что в толпе новобранцев во время их бесчинства присутствовали и нижние чины, находившиеся на излечении в местных лазаретах».²⁴¹

Выявить антиобщественное, девиантное поведение в годы Первой мировой войны помогает и исследование такого социального явления как проституция.

С социологической точки зрения проституция как общественное явление - не просто совокупность проституток и их поведения, а еще и способы и элементы организации их деятельности и постоянные потребители проституции, спрос со стороны которых ее производил.²⁴²

В общественном сознании русского человека трудно выделить четкое понятие проституция. Этим объясняется и тот факт, что до середины XIX в. и на уровне обыденных представлений, и на властно-нормативном уровне происходило смешение понятий прелюбодеяния и блуда.

Слово «проституция» образовано от латинского *prostatuere* - выставять на продажу, поставить вперед. В России в старину этот термин бытовал как «непотребство» (блуд или похоть), позднее - разврат. Под проституцией понимали регулярную продажу собственного тела или услуги раздетым потребителям для удовлетворения сексуальных потребностей.²⁴³

Государство и общество пыталось регулировать и уничтожать это соци-

²⁴⁰ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1073. Л. 163.

²⁴¹ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1073. Л. 163-164.

²⁴² Сабанин А. Х. Проституция. Историко-профилактический очерк. СПб., 1905. С. 17.

²⁴³ Бузнецов Д. А. Проституция в России. Историко-статистические исследования. СПб., 1811. С. 6.

альное явление. В общественном сознании и на уровне нормативных суждений власти проституция воспринималась как «постыдное» грязное занятие.

Но если в Кодексе 1845 г. половое преступление классифицировалось как разновидность нарушения общественного порядка и подчеркивалось его сходство с видами правонарушений, то Кодекс же 1903 года, наоборот, устанавливал наказание за такие преступления, но не как за нарушение общественного порядка, а как за причинение ущерба физической и психической неприкосновенности или нарушение личных прав их жертв.²⁴⁴ В Кодексе сохранился один термин, использовавшийся для классификации преступления, которое совершалось на сексуальной почве, было связано с нарушением общественного порядка и вмешательством вследствие этого полиции - непотребство, или проституция, являвшееся исконно сексуальным женским правонарушением.

Меры, принимаемые государством по отношению к проституткам, соответствовали представлениям о торговле телом и занятии проституцией как аномальных явлениях. В обыденном сознании российского человека проституция считалась позорным занятием. Во многом отрицательное отношение к подобного рода социальному выявлению имеет исток в христианских традициях сексуального поведения.

Обывателем проституция, как зарегистрированная, так и тайная, осуждалась. Но властью существование легальной, поднадзорной проституции считалось нормой. Со стороны представителей либеральной общественности высказывались мнения об аномальности системы надзора и регламентации. В к. XIX - н. XX в. Россия встала на путь признания проституции как реального факта, бороться с которым практически невозможно до полного искоренения, вследствие этого нужно оказывать

²⁴⁴Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-1914 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1999. С. 68.

административное влияние в целях упорядочения и смягчения причиняемого этим явлением обществу вреда.

Современные исследователи проституции выявляют ряды ее эмпирических закономерностей. А.Г. Быкова пишет о том, что проституция находится в обратном отношении к числу браков, заключение и длительность которых зависит от экономического достатка населения, отсюда следует - флуктуация и перемены в материальном благосостоянии населения отражаются на повышении или понижении проституции.²⁴⁵ Великие исторические перевороты типа социальных бедствий, революций и войн, массового голода и разрухи имеют влияние на повышение уровня проституции. Этот вывод подтверждается опытом русско-японской и Первой мировой войны, событий 1917 г. и гражданской войны.²⁴⁶

Так, например, на Северном Кавказе, по данным 1916 г., насчитывался 81 публичный дом, что составляло 6,7 % от всей их численности в Российской империи. Количество женщин, занимающихся проституцией, составило 10000, или 5,7%.

Интересны данные, приводимые дореволюционными исследователями о причинах, побуждавших женщин торговать собственным телом. Основным мотивом выбора подобного неблагоприятного жизненного пути явилась нужда и бедность - 41.6%. в других случаях - лень и пример подруг (соответственно 7,8% и 7,2%). Только 2% респонденток стали таковыми в силу пьянства, по причине нажить деньги - 0,8%, в силу половой потребности - 0,6%, из-за нехватки средств на воспитание детей - 0,1% опрошиваемых.²⁴⁷ В социальный осадок выпадали, прежде всего, неимущие слои населения российской империи (91,0%), как правило, представители крестьянства и

²⁴⁵ Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-1914 гг. Дисс. . . канд. ист. наук. Томск, 1999. С. 69.

²⁴⁶ Голод С. И., Голосенко И. А. Социологические исследования проституции в России. СПб., 1998. С. 14.

²⁴⁷ Калачев Б. Ф. Взгляд на проблему через столетие// Проституция и преступность. М. , 1991. С. 36-54.

мещанства.²⁴⁸

Выделяют два вида проституции: официально признанную (поднадзорную, комнатную, разрядную) и тайную неофициальную (гражданскую). Поднадзорная, проституция находилась под контролем и учетом властных структур, вторая носила скрытый и самостоятельный характер.

В годы Первой мировой войны, по мнению многих исследователей и современников, происходит увеличение проституции, ее нелегальной формы.²⁴⁹

Каковы же были «источники» пополнения проституток в 1914 - 1917 гг.? Ответить на этот вопрос помогает исследование социального положения женщины в довоенный и военный период.

Если, по замечанию П. Гетрелла, «история предшествующих войн делилась на чисто мужской опыт на поле брани и опыт женщин, пассивно ожидающих своих мужей дома, то современные войны разрушили эту бинарную позицию».²⁵⁰ Во время войны женщины служили на фронте, например, сестрами милосердия и санитарками, выхаживали раненых, помогали преодолевать им физические и психические травмы. Изменение в распределении ролей между полами проявилось и в том, что женщины все активнее стали осваивать прежде чисто мужские работы. Для женщин, ставших работницами оборонных заводов, новые обязанности, связанные с тяжелыми физическими нагрузками, иногда сопряженные с опасностью, означали серьезную перемену в жизни. Это давало им больше самоуважения и уверенности в себе и открывало дверь в мир, по традиции принадлежавший мужчине.

Война открыла новые возможности и женщинам другого, более

²⁴⁸ Калачев Б. Ф. Взгляд на проблему через столетие// Проституция и преступность. М. , 1991. С. 36-54.

²⁴⁹ Гетрелл П. Беженцы и проблема пола в России во время Первой мировой войны// Проблемы социально-экономической истории России XIX-XX. М. , 2000. С. 121-126; Голод С. И., Голосенко И. А. Указ. Соч. С. 132.

²⁵⁰ Гетрелл П. Указ соч. С. 122.

привилегированного класса. Женщинам с образованием из интеллигентных семей, которые к тому времени уже начали прокладывать дорогу в общественную жизнь, представилась возможность участвовать в делах благотворительности, чаще всего это участие и членство в различных благотворительных организациях, занимающихся помощью семьям воинов и беженцам. Женские благотворительные общества, может быть, явились важнейшей формой социализации для широких масс женщин в тот переходный период, когда в общественном сознании и общественной психологии происходила смена нормативных воззрений на роль женщины в семье и производстве. Они, фактически, были существенным адаптивным механизмом, снижавшим повседневные стрессы для масс женщин, вынужденных самостоятельно обеспечивать свое существование.

Так, например, представительницы высших кругов активно принимали участие в благотворительных мероприятиях. Супруги Генерал-губернаторов и начальников казачьих областей А.И. Флешер и И.К. Бабич были председателями местных организаций, занимавшихся благотворительностью.²⁵¹ В годы войны в действующую армию ушли добровольно сестрами милосердия многие девушки. Так, например, дочь ставропольского губернатора Я.Б. Янушевича, сестра милосердия Е.Б. Манило работала медицинской сестрой в Туркменском санитарном отряде. Погибла, совершив доблестный подвиг, сестра милосердия Р. Иванова, которую посмертно наградили орденом святого Великомученика и Победоносца Георгия.²⁵²

Выполнение благотворительных обязанностей еще более укрепило положение женщин в обществе. Звучавшая в обществе озабоченность проблемой сохранения семей также способствовала приходу женщин в общественную деятельность. Именно потому, что так остро стоял вопрос о

²⁵¹ Кубанские ведомости. 1914. 26 октября. С.3; Терские ведомости. 1914. 30 ноября. С.2.

²⁵² Край наш Ставрополье... С.213.

разрушении и восстановлении семьи, женщины добились права на участие в решении этой проблемы. Все это не могло не привести к формированию целого набора специфических женских обязанностей в обществе, часть которых не имела прецедента в истории Российской империи.

Война так же внесла изменения в социальный статус женщин - представительниц низших социальных слоев, которые в годы войны по статистике пополняли число «жриц любви».²⁵³

В годы войны происходит «деморализация» нравов в области семейных отношений. Забота о насущных потребностях легла на плечи взрослых женщин, причем многие члены семей были полностью на их иждивении. Война вынудила не только взвалить на себя новые семейные обязанности, но и занимать новые для женщин общественные ниши, что не могло не сказаться на характере сексуальных отношений. Кроме того, происходит разрушение традиционных крестьянских и казачьих институтов, вырвав мужчин из установившейся общины, которая, в большей или меньшей степени, гарантировала им ведущую роль.

Мобилизация, в результате которой на войну были призваны сотни тысяч человек, и многолетнее участие в войне влияли на народную этику, изменял и стереотипы. Неизбежный разрыв семейных уз и естественное желание жить одним днем, ухватить мимолетную частичку счастья и любви.

Как отмечалось выше, массовыми стали случаи насилия над женщинами. Увеличивалось общее количество супружеских измен, в результате которых разрушались семьи, и росло количество в общей доле преступной статистики преступлений, совершенных на бытовой почве в семье.

Расстояние и различие в образе жизни мужчин и женщин в военные годы сказывались на взаимоотношениях между мужем и женой не лучшим образом.²⁵⁴ Отсутствие мужа годами тяжело сказывалось на молодых семьях,

²⁵³ Калачев Б. Указ. соч. С.50.

²⁵⁴ Акоева Н.Б. Кубанское казачество в годы Первой мировой войны: смена ориентиров

поэтому изменяли не только мужья женам вдали от дома, но и казачки, оставшиеся в станицах.

Подобное положение было и в регионах с крестьянским населением. Современниками отмечалось, что часто обязанности мужчины в доме, который ушел на фронт, стали заменять военнопленные, присланные для оказания помощи в казачьи и крестьянские хозяйства для сельскохозяйственных работ. Так как военнопленные были часто расквартированы по частным домам, это значительно облегчало вступление в интимные связи хозяйки-солдатки и военнопленного.

Так, например, очень показательны в этом отношении документы, отражающие беспорядки на территории Северного Кавказа, извлеченные из фондов Ставропольского государственного краеведческого музея. В одном из них, связанном с расследованиями волнений на почве дороговизны в Ставропольской губернии, говорилось, что «в погромах виноваты бабы, которым земская управа прислала жеребцов (военнопленных), с жиру бесятся. Они, окаянные, забыли мужей, защищающих их, неблагодарных, и распространяют блуд и непотребство с австрияками и немцами, совершенно ничего и никого не стыдясь, как будто зная, что их благоверные могут не вернуться с войны».²⁵⁵

Несколько иным было положение в городах. Говоря о причинах проституции и ее массовости в годы войны, следует учитывать и то, что в социальной среде городов в это время происходит ослабление и разрушение прежних, появление новых социальных связей, которые своим основанием имеют профессиональные или рыночные критерии. Одним из важных факторов, оказывающих влияние на человека в переходном обществе, какими были для России 1914 - 1917 гг., является революция ожиданий, которая обещает ему улучшение экономического и социального положения. Подобные

// Историческое регионоведение Северного Кавказа ВУЗу и школе. Материалы VI международной научно-практической конференции. Славянск-на-Кубани, 1999. С.64.

ожидания во многом перестраивают внутренний мир людей как в городе, так и в деревне, но часто не адекватны действительности.

В городах недавний выходец из деревни оказывается лишенным средств к существованию. Тяготы и лишения повседневной жизни ведут к иллюзорности надежд. Вместе с тем его кругозор расширяется, он узнает о существовании иного образа жизни, учится терпимости в отношении норм поведения и привычек, нередко противопоставляя его собственным. Но терпимость вскоре переходит в зависть, озлобленность из-за несправедливости в экономической и политической сфере, осознается пропасть между богатством и бедностью.

Все эти факторы и процессы создают тот социальный контингент, в котором рождается переходная личность - изомерный, одинокий и беззащитный человек, вырванный из привычной жизни и ищущий опору, чтобы укорениться в иной, чуждой ему среде. Как отмечают исследователи, этот социальный пласт оказывается наиболее подвержен аномальному поведению как своеобразной реакции на окружающий его мир, в который нужно влиться.²⁵⁶ Подобные люди в большинстве своем являются и продавцами собственных тел, и их покупателями.

Получая, например, в городе 16-18 руб. в месяц, работница на промышленных предприятиях или ремесленных мастерских, по причине разных обстоятельств (многодетная семья, тяжелый труд и т.д.) начинала искать заработок на стороне и в итоге втягивалась в проституцию. Таким образом, неблагоприятные социально-экономические условия, в которых женщина жила, оказывали первостепенное влияние на ее образ жизни и моральный облик.

Среди занимавшихся проституцией большой процент давали женщины-беженки, оторванные от своих очагов, от привычной жизненной

²⁵⁵ СГИМ Ф.48-Р. Д. 1. Л. 3.

²⁵⁶ СГИМ Ф..48-Р. Д.1. Л.3.

среды, ищущие место в новых условиях. Война заставляла беженцев во имя выживания искать новый баланс социальных ролей, в котором женщины получили возможность самим определять социальные и экономические обязанности.

Преобладание женщин среди беженцев имело глубокие последствия для их общественного положения. Война выгнала их из домов и вынудила не только взвалить на себя новые семейные обязанности, но и занимать все новые, ранее закрытые для них общественные ниши. Считалось, что уже по факту своего пола женщины уязвимы для особого рода опасностей. Опасности эти подстерегали их с самого момента, как они покидали свой дом и отправлялись вглубь России. «Вниманию беженки! Редактор «Югобеженца» считает своим долгом привлечь внимание беженки к необходимости быть чрезвычайно осторожными по отношению к мужчинам, предлагающим им свои услуги и защиту во время путешествия. Эти люди ходят по поездам целыми группами и знакомятся с молодыми девушками-беженками, выдавая себя за приличных граждан. Но когда поезд прибывает на станцию назначения, они обманом уводят свои жертвы в притоны порока», - публиковали объявления местные газеты.²⁵⁷

Судя по сообщениям, беженки шли в проститутки от отчаянной необходимости прокормить себя и зависимых членов семьи; иногда их собственные мужья или отцы заставляли их торговать своим телом. Вместе с тем существовал и другой взгляд на связь между беженством и проституцией. Не все современники винили только организаторов коммерческого секса. Бытовало также мнение, что молодые женщины сами охотно предлагают себя потенциальным клиентам, выбирая «разврат» в качестве экономического инструмента выживания.

Так, например, приводилось множество подобных примеров в периодической печати. В одном из них - сообщении местного корреспондента из

города Пятигорска - говорилось, что «в последнее время наблюдается большое количество женщин, которые собираются в общественных местах - парках, скверах, на главных улицах и предлагают свои услуги всем проходящим мимо. Я, - отмечается в заметке, попытался поговорить с одной из подобных девиц. Оказалось, что она приехала в город к родственникам с тремя детьми из Галиции, бросив там свой дом и престарелых родителей. Но родственники в ответ на просьбы приютить ее и детей ответили, что сделают это, если она будет зарабатывать деньги». Опросив таким образом семь женщин, корреспондент пришел к выводу, что четверо из всех опрашиваемых являются беженками и зарабатывают на жизнь подобным образом в силу экономической необходимости, и только одной из их числа нравится подобный образ жизни «так как клиенты платят хорошо, и работа не пыльная».²⁵⁸ В другой заметке, помещенной в «Кубанской копеечке», обыватель гневно говорил о женщине, торгующей собственными малолетними дочерьми на базарной площади, которая в ответ на посрамления говорила, «ну и что, что дочери малолетние, а кушать все равно просят».²⁵⁹

Однако описанные выше случаи были характерны для нелегальной, скрытой проституции. Легальная, то есть признанная, проституция существовала по-прежнему в годы войны в публичных домах, которые находились в крупных городах региона. Есть сведения, что и до войны, и в военное время держателями борделей были казаки, а контингент проституток пополнялся за счет переселенцев или крестьянок, приехавших в город на заработки.²⁶⁰

В годы войны в стране действовало несколько Обществ защиты женщин, возникшие в ряде городов в начале XX века. Есть сообщение о функционировании подобной организации в Пятигорске и Владикавказе.²⁶¹

²⁵⁷ Кавказский край. 1915. 5 июля. С.3.

²⁵⁸ Кавказский край. 1915. 5 июля. С.3.

²⁵⁹ Кубанская копеечка. 1916. 3 февраля. С.4.

²⁶⁰ Куценко А.И. Указ. соч. С.243.

²⁶¹ РГИА. Ф.1276. Оп.17. Д.457. Л.3.

Главными их клиентами были проститутки. Решившие порвать с развратным занятием, а так же одинокие и безработные матери. Для них создавались приюты для ищущих заработок женщин и швейные мастерские с магазинами для сбыта продукции.

Увеличение масштабов проституции и внесемейных связей порождали проблему так называемых «брошенных детей». За 1916 г. только в Екатеринодаре было зарегистрировано 147 подкидышей, и эта цифра внушала современникам опасения. Эта ситуация напрямую была связана с увеличением численности незаконнорожденных детей, что фиксируется в отчетах.²⁶² И хотя «Уголовное уложение» не предусматривало наказания за эти проступки, но с точки зрения нравственности и морали считалось недопустимым, аномальным. Местные газеты и полицейские сводки дают множество подобных примеров. «3 августа 1915 г., - сообщалось в «Кубанской копейке» - был подброшен ребенок мужского пола по Ростовской улице месяц от рождения. В пеленках найдена записка «дитя православное, но не крещенное». Иногда действовали, и другими способами. Полицейский урядник описывает случай, произошедший на базаре во Владикавказе. К крестьянке, приехавшей в город, подошла молодая женщина с грудным ребенком и мальчиком 3 лет: «Она попросила посмотреть за ее детьми, пока она не купит им хлеба. Крестьянка согласилась, но женщина так и не пришла».²⁶³

Фиксировались случаи убийства новорожденных детей. Так, в декабре 1915 г. служащая на плантации девушка А. Фирмасова родила ребенка и задушила его».²⁶⁴ Или: «в марте 1916 г. мальчик нашел сверток развернул его, и увидел трупик недавно родившейся и задушенной девочки».²⁶⁵

Таким образом, в стране в 1914-1917 гг. возрастает количество совершенных преступлений. Увеличиваются случаи хулиганства, проституции,

²⁶² ГАСК Ф.1008. Оп.1.Д.261. Л.32.

²⁶³ ГАКК Ф.583. Оп.1. Д.1073. Л.216.

²⁶⁴ Кубанская мысль. 1916. 21марта. С.3.

²⁶⁵ Кубанская копейка. 1915.23 марта. С.4.

грабежей, разбойных нападений - покушений на личную собственность и так называемых «государственных преступлений». Частично, это можно объяснить ухудшением социально-экономической обстановки, частично тем, что мероприятия, проводимые государством, принуждали людей к насилию.

Использованные в работе источники позволяют сделать вывод об усиливающимся в годы мировой войны процессе деформации общественного правосознания, который был вызван затяжным характером войны, общей усталостью и непопулярностью самодержавия. В 1915 - 1917 гг. шла постепенная девальвация человеческой жизни, распространение «культы жестокости» и стремления решать вопросы силовыми методами. Население, не видя возможности справедливого наказания обидчиков со стороны властей из-за большого процента нераскрываемых преступлений, стало использовать практику самостоятельных наказаний. Вместе с тем, изменяется отношение населения к нормативным суждениям власти и общинным нормам следования религиозной морали. Большое влияние на восприятие населением правовых норм оказывало и резкое падение самодержавного государственного строя. Поэтому, несмотря на принимаемые меры, как со стороны крестьянства, так и местных властей (введение сухого закона, усилении полицейского надзора в связи с действием Чрезвычайного положения), криминальная ситуация в стране оставалась сложной.

Таким образом, рассматривая противоправные проявления россиян в 1914-1917 гг., необходимо отметить, что происходившая в годы Первой Мировой войны деформация правосознания населения России началась еще задолго до вступления страны в этот глобальный геополитический конфликт. Она стала следствием постепенных изменений в российском обществе в предвоенный период.

Деформация правосознания российского социума достаточно явно обозначилось на рубеже XIX – XX вв. и была вызвана общими изменениями как в структуре мировой цивилизации, так и в самом российском социуме. Эта

смена ориентиров правосознания населения России не была резкой и проходила постепенно, оказывая все более возрастающее влияние на российское общество.

Однако, с наступлением Первой Мировой войны данные изменения получают значительное ускорение, и процесс деформации правового сознания россиян приобретает хаотический, обвальный, непредсказуемый характер. Происходила переоценка ценностей в отношении таких поступков, считающихся с позиции власти преступлениями, как критика царского строя и самого императора и власти, участие в погромах лавок и магазинов. Наблюдалась десакрализация образа монарха, государственной власти и это было связано как с неудачным ведением боевых действий, так и с проводимой внутренней политикой. Однако это, конечно, не означает, что противоправительственные и антиимператорские настроения были присущи большинству населения. Используемые в исследовании донесения, наказания, жалобы, мирские и приговоры суда, являющиеся результатом коллективного социального творчества, не могут отражать мнения и настроения соответствующих социальных групп в целом, но, безусловно, свидетельствуют о той тенденции, что система власти и личность самого императора в различных социальных слоях начинает терять свой авторитет.

Первая Мировая война характеризовалась участием в ней огромных масс населения страны, представителей всех крупнейших слоев российского социума. Именно в период мировой войны происходит разрушение традиционного правосознания, а также традиционных морально-нравственных норм. Происходило смещение дихотомии «норма-аномалия», что выразилось в достаточно специфических преступлениях - так называемых бабьих бунтах, участие в кражах детей и подростков, малоимущих людей. Фактически они были своеобразной формой реакции населения на ухудшающуюся экономическую обстановку, служили средством борьбы за выживание, то есть со стороны большей части населения были оправданными поступками.

Она проявлялась и в характере возродившегося пьянства, кризис общественного сознания стали благоприятной почвой роста случаев хулиганства со стороны молодых людей, которых с уходом на войну их отцов, старших братьев - людей зрелого возраста некому было сдерживать.

Разрушение привычной социальной среды, что мы наблюдаем в годы Первой мировой войны, вело к увеличению людей, обладающих отклоняющимся поведением, которые воспринимались обществом всерьез и даже как образец для подражания. Эта категория населения способствует окончательной ломке общепризнанных норм социального поведения. В условиях системного кризиса ориентации масс оказываются как бы разорванными между «новым» и «старым», что делает их с одной стороны податливыми к восприятию сверхценностного идеала, а с другой к отрицанию всяких привычных норм и установленных образцов поведения, в результате которой поднимаются на государственный уровень архаичные образы власти-подчинения.

Последующая за мировой войной Февральская революция в России сделала этот процесс необратимым и во многом определила его социокультурные параметры и аспекты. С началом этих эпохальных потрясений происходит окончательное обесценивание значения человеческой личности, которое особенно явно проявилось в годы глобального вооруженного конфликта. Но Февральская революция свершилась не столько потому, что возросло количество проявлений случаев девиантного поведения, а это было дело «маленького человека», доведенного до отчаяния проблемами, вызванными войной, справиться с которыми не власть была не в силах. События 1917г. вылились как своеобразная реакция людей, которым было нечего терять, доведенных до отчаяния непонятными независимыми от них обстоятельствами.

Наличие постоянной угрозы человеческой жизни, проблема физического выживания человека в неблагоприятных условиях становится в

1914-1917 гг. доминирующей как для отдельного индивида, так и для целых общественных групп и классов. Военные действия, разросшаяся преступность способствуют дальнейшему ухудшению положения человека в обществе, делают задачу физической выживаемости в сложившихся обстоятельствах доминирующей в человеческой деятельности и повседневном поведении. Перед ней отступают на второй план мораль и нравственность представление о праве и обязанностях. Зависимым от проблем, вызванных войной, становится, например, такое отклоняющееся поведение как проституция. Источники свидетельствуют о том, что причиной пополнения контингента проституток в военное время было материальное положение и социальная незащищенность женщин преимущественно из низших слоев населения. Но вместе с тем на увеличение нелегальной проституции, как и супружеских измен, оказывала большое влияние и деморализация в области семейных отношений.

Значительную роль в разрушении традиционного правосознания населения страны в 1914-1917 гг. сыграла также позиция политической элиты страны и государственной власти, их действия в рассматриваемый отрезок исторического времени. Принимаемые в этот период законодательные акты, а также действия органов государственной власти носили в значительной мере чрезвычайный характер и фактически дезавуировали существующие в стране правовые нормы и ценности. Общий правовой и институциональный хаос установившийся в годы Первой мировой войны, особенно на заключительном этапе участия в ней российского государства также разрушал традиционные общественные и правовые устои. Причинами этого можно назвать и колебания и провалы внешне- и внутривластного курса правительства, которые подрывали веру в легитимность существующей власти, расшатывающие общественный порядок и порождавшие, как следствие, рост антиобщественного, криминального поведения. Рост случаев самосудов в годы войны показывает, с одной стороны, что власти не могли во многих

случаях эффективно расследовать совершенные преступления, а с другой - что в повседневной практике происходит укореение насилия.

Нормы правосознания населения страны деформировались в период 1914-1917 гг. не только вместе с институтами и законами традиционного государства, но и не посредственно в сознании масс. Исчезает четкое представление о праве и обязанностях, о границе допустимости социальных деяний и политических действий. Они характеризуются особым, специфическим смысловым и социокультурным контекстом. Прimitивизация правовых представлений россиян, их упрощенная, опосредованная трактовка, по сути дела правовой нигилизм, становится составной частью новых морально-нравственных ориентиров человеческой личности, основой для проявления девиации в окружающей человека социальной среде. Рост различных форм отклоняющегося поведения в повседневной жизни страны также можно объяснить, кроме названных выше причин, частичной деструкцией под влиянием условий военного времени религиозной веры населения страны, которая являлась одним из структурообразующих элементов менталитета различных социальных слоев. Уменьшается ее значимость в обыденности, что отчетливо отражается в росте индифферентных и антиклерикальных настроений среди части населения страны, а так же в соединении архаических верований с рационалистическими установками.

Все эти факторы приводят к повсеместному распространению в предреволюционный период феномена девиантного поведения, как поведения человеческой личности, резко отличающегося от общепринятого или «нормального» с соответствием с принципами традиционного правосознания и системы морально-нравственных координат. Формы девиантного поведения не поддаются логическому, рациональному объяснению и представляют собой в чистом виде аномальную рефлексию человеческого сознания на сложившиеся неблагоприятные условия внешней среды. Разрушение

привычной социальной среды, что мы наблюдаем в годы Первой мировой войны, ведет к увеличению людей, обладающих отклоняющимся поведением, которые воспринимаются обществом всерьез и даже как образец для подражания. Эта категория населения способствует окончательной ломке общепризнанных норм социального поведения. В условиях системного кризиса ориентации масс оказываются как бы разорванными между «новым» и «старым», что делает их с одной стороны податливыми к восприятию сверхценностного идеала, а с другой к отрицанию всяких привычных норм и установленных образцов поведения, в результате которой поднимаются на государственный уровень архаичные образы власти-подчинения.

В годы Первой Мировой войны противоправные проявления наблюдаются во всех сферах жизнедеятельности социума и свойственны всем слоям российского общества. Так, например, пьянство в повседневной жизни стало и своеобразной реакцией населения на ухудшающуюся обстановку, потерю близких людей, ощущение собственной беспомощности в изменении ситуации, поэтому в стране с 1915 г. отмечается повсеместное развитие этого социального явления.

Существовало то общее, что объединяло их проявления во всех основных слоях российского общества. Наличие этой общей основы закономерно, поскольку все типы девиантного поведения определялись кризисными явлениями, которые и были главным источником их возникновения в российском государстве, находящимся в условиях острой внешней вооруженной конфронтации. Однако сам характер противоправных проявлений россиян был различным, в зависимости от того или иного социального слоя, особенностей его положения в структуре российского социума. Естественно, что выявление пределов девиантного поведения народа, а главное, как оно отражалось на уровне правосознания россиян достаточно трудная задача. Нельзя связывать этот процесс только с увеличением численности маргиналов или закрепления за ними опреде-

ленных социальных слоев (беженцев, солдат, деклассированных элементов). Можно предположить, что в данном случае мораль маргинальных слоев воплощается среди всего населения в этику государственной вседозволенности. К числу потенциальных носителей девиантного поведения с большой степенью относительности можно отнести солдат, беженцев, безработных, люмпенов, пауперов, военнопленных, общая численность которых накануне событий февраля 1917 г. была очень большой. И среди этой массы были различные люди, но они теряли свое индивидуальное, так как были поглощены толпой с однородными реакциями и инстинктами.

Характер восприятия различных проявлений девиантного поведения личностью и обществом в реальности мировой войны заключались в том, что зачастую оно воспринимается всеми этими субъектами социальной жизни как вполне закономерное и даже отчасти социально оправданное, хотя и органы государственной власти и пытались бороться с ними.

Таким образом, девиантное поведение было присуще всем слоям русского общества, его формы и проявления такие как пьянство, преступность, проституция в основном имели общую основу и общие социокультурные корни. Значительное сходство их проявлений наблюдалось в повседневной жизни всех слоев русского общества: характере межличностных и внутрисемейных отношениях, в организации быта и повседневной жизни. Общим было и то, что практически все формы девиантного, противоправного поведения, признавались существующей государственной властью социально и политически опасными и подлежали преследованию с ее стороны. Это обстоятельство во многом обуславливалось тем, что они имели своей целью «справедливое» распределение общественных благ и собственности. Они уходили корнями в коллективистскую психологию русского народа, основу которой составили представления об общинном или артельном труде, обобществлении собственности и средства производства.

РАЗДЕЛ III. Борьба с девиациями и преступностью и совершенствование правоохранительной системы

Процессы деформации правосознания населения России и связанный с ними рост антиобщественных проявлений в российском обществе вызывали определенную реакцию со стороны государственной власти Российской империи и ее правоохранительной системы. Они подталкивали эти органы, которые не реформировались уже на протяжении длительного времени, к преобразованиям и приведение их в соответствии с изменившимися политико-правовыми реалиями.

Однако проведение данных преобразований замедлялось общим кризисом государственной системы России в предреволюционный период. Тем не менее, правительством были намечено ряд мер направленных на модернизацию правоохранительных органов Империи, уголовного законодательства и правового пространства, создание дееспособной пенитенциарной системы. Их итогом стали значительные перемены, как в правоохранительной системе, страны, так и в законодательстве. Тем не менее, несмотря на это, предотвратить падение монархии не удалось. Деформация правосознания россиян и разочарование в традиционных ценностях авторитарного, монархического государства обусловили невозможность сохранения прежнего политического режима.

После февраля 1917 г. перемены затронули и саму структуру государственной и политической власти в стране. Политико-правовые изменения, проводимые Временным правительством, имели своей целью найти выход из того правового и институционального типика в котором оказалось российское общество и государство в период мировой войны. Наиболее ярко они нашли свое выражение в деятельности Юридического совещания призванного решить основные правовые и юридические проблемы новой российской государственности.

На протяжении длительного времени, начиная с первой российской революции 1905 г. становились очевидными различные неурядицы в устройстве системы органов уголовной полиции. Для обсуждения наиболее значимых вопросов деятельности с 26 июня по 3 июля 1913 года в Санкт-Петербурге был проведен первый (и единственный) съезд начальников сыскных отделений.²⁶⁶ На съезд были приглашены директор Департамента полиции С.П. Белецкий, начальник Санкт-Петербургской сыскной полиции В.Г. Филиппов, начальник Московской сыскной полиции Кошко А.Ф., чиновник для особых поручений Департамента полиции О.Г. Фрейнат, делопроизводитель 8 делопроизводства Департамента полиции В.И. Лебедев, прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты С.Н. Трегубов.

Программа съезда предусматривала обсуждение двух крупных тем: 1) организация уголовного сыска в связи с общими мерами борьбы с преступностью и 2) современная техника уголовного сыска.²⁶⁷ Первая тема включала в себя следующие пункты: 1) устройство, предметы ведомства, общие обязанности сыскных отделений; 2) наименование, служебные права и обязанности, комплектование и подготовка к службе по уголовному сыску личного состава; 3) делопроизводство сыскных отделений; 4) подчинение сыскных отделений начальнику полиции и прокурорскому надзору, взаимоотношения с чинами общей жандармской полиции, должностными лицами судебного ведомства и кабинетом научно-судебной экспертизы; 5) деятельность сыскных отделений вне места их нахождения, организация уголовного сыска в уездах и объединение деятельности полиции в губернии по уголовному сыску; 6) обязанности общей полиции по уголовному сыску в городах, где учреждены сыскные отделения, разграничение деятельности общей и сыскной полиций; 7) деятельность жандармской железнодорожной полиции по уголовному сыску в прилегающем районе и полосе отчуждения

²⁶⁶ Вестник полиции. 1913. № 25. С.579.

²⁶⁷ Программа съезда начальников сыскных отделений// Вестник полиции. 1913. №

и расследование преступлений на железной дороге, отношение жандармской железнодорожной полиции к общей и сыскной полиции и прокурорскому надзору: 8) организация борьбы с общеуголовными преступлениями, имеющими общегосударственный характер и особо серьезное значение: конокрадство, шайки грабителей, воров, разбойников, особо опасные мошеннические организации, шайки фальшивомонетчиков и подделывателей документов, особо важные виды контрабанды, торговля оружием и взрывчатыми веществами, торговля «живым товаром», учреждение при Департаменте полиции «летучих отрядов»; 9) «Инструкция чинам сыскных отделений», ее применение на местах, отчетность отделений; 10) порядок задержания чинами сыскных отделений лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях.

Вторая тема, посвященная, по сути дела, проблемам борьбы с профессиональной преступностью, включала в себя следующие пункты: 1) приемы негласного розыска, пользование негласной агентурой, негласные источники сведений и систематическая организация осведомительной части органов сыска; 2) регистрация преступников, антропометрия, описание примет, словесный портрет, фотографирование преступников, дактилоскопия, научная техника расследования преступлений, введение единообразного метода описания примет и сокращенного телеграфного ключа для передачи сообщений между сыскными отделениями; 3) регистрационные бюро сыскных отделений, их устройство и техническое оборудование; 4) объединение деятельности регистрационных бюро сыскных отделений с Центральным бюро Департамента полиции, обмен сведениями о международных преступниках, издание розыскных альбомов, отношения с иностранными полицейскими властями по розыску и задержанию уголовных преступников; 5) практическая и теоретическая подготовка чинов уголовного сыска, учреждение государственных школ и курсов; 6) разработка

систематических мер общего характера по повсеместному розыску скрывшихся преступников, техника совместных действий сыскных отделений при преследовании по горячим следам; 7) снабжение сыскных отделений вспомогательными техническими средствами, обмен сведениями о совершенствовании техники розыска, пополнение учебно-показательного музея технических средств уголовного сыска при Департаменте полиции, составление учебных коллекций при сыскных отделениях, обмен сведениями о профессиональных преступниках, составление списка категорий профессиональной преступности, словаря «воровского языка»; 8) издание специального уголовно-розыскного журнала для систематического осведомления органов уголовного сыска о выдающихся преступлениях, способах борьбы с ними и опубликования списков, примет и фотографий разыскиваемых преступников; 9) меры полицейского надзора за местными преступными элементами в городах и уездах; 10) меры борьбы с укрывателями преступников, содержателями притонов, приемщиками и сбытчиками краденого, меры обнаружения похищенного имущества, обеспечение негласности сыска; 11) применение полицейских собак к уголовному сыску.

Основные проблемы строительства и деятельности сыскной полиции кратко охарактеризовал в обращении к съезду товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский.²⁶⁸ Он указал на необеспеченность личного состава, бессистемность делопроизводства, небрежное расходование сыскного кредита, недостаточное объединение сыскных отделений с общей полицией и жандармской полицией, наличие между ними конкуренции, отсутствие летучих отрядов сыскной полиции, недостаточную конспиративность сыска, случаи бесцельной жестокости при личном задержании и провокационного использования негласной агентуры. Джунковский считал систему сыскных отделений, созданную в 1908 году («наскоро» по его собственному выражению), сравнительно слабым средством для систематической и

планомерной борьбы с преступностью. Особое значение он придавал созданию уездных сыскных отделений, учреждению органов уголовного сыска при железнодорожной жандармской полиции и созданию летучих отрядов.

В ходе прений на съезде становилось все более очевидным, что сыскные отделения при существующем положении дел не справляются с поставленными задачами по борьбе с общеуголовной и профессиональной преступностью. Вопрос о необходимости реформы организационных основ деятельности, принципов кадрового и финансового обеспечения сыскных отделений требовал скорейшего решения.

Было внесено предложение провести реформу сыскных отделений непосредственно по результатам съезда начальников сыскных отделений. Однако, вопрос финансового обеспечения по предлагаемым проектам урегулирован не был. Новые штаты сыскных отделений были утверждены только через три года, в 1916 г., законом от 23 октября.

Предложенный в 1913 году проект реформы вносил следующие кардинальные изменения.²⁶⁸ Прежде всего, предполагалось введение 3 разрядов сыскных отделений с некоторым увеличением штатной численности во 2 и 3 разряде по сравнению с предыдущими штатами и введением новых должностей. Наиболее значимым для функционирования системы сыскных отделений должно было стать существенное увеличение штатов содержания и расходов на оперативно-розыскную деятельность.

По введенным в действие штатным расписаниям столичных полиций и суммы были увеличены в 2 раза, а по штатному расписанию Архангельской сыскной полиции (соответствует 1 разряду) расходы на канцелярию и фотографию возросли в 2,5 раза, на сыск - в 3,2 раза. В целом же расходы на Петербургскую сыскную полицию увеличили на 235310 рублей (в 2,7 раза по сравнению с последним введенным в действие штатом), на Московскую сыскную

²⁶⁸ Вестник полиции. 1913. № 27. С.620-621; № 28. С.664-665.

²⁶⁹ Успенский П.А. О форме надзирателей// Вестник полиции. 1913. № 20. С.462.

полицию - на 223190 рублей (в 3,3 раза), на сыскное отделение 1 разряда (по образцу Архангельского) - на 19640 рублей (в 2,2 раза). Новая структура сыскных отделений в силу известных событий в действие не была введена, т. к. по существовавшей тогда практике выделение средств на столь масштабные мероприятия осуществлялось с нового финансового года, т. е. с осени 1917 г.

Подводя итоги по вопросу о формировании системы органов сыскной полиции России, необходимо отметить следующее. В пореформенный период, несмотря на рост профессиональной преступности, решение о создании специализированных полицейских учреждений для борьбы с этим явлением долгое время откладывалось правительством. К началу XX века органы уголовной полиции существовали лишь в нескольких российских городах, в то время как мир профессиональной преступности уже полностью сформировался и непрерывно развивался. Царское правительство упустило момент, когда учреждение сыскных отделений могло стать эффективным средством борьбы с профессиональной преступностью. Отделения не могли выполнить поставленную задачу уже в момент своего создания, о чем свидетельствует, например, их неспособность успешно вести борьбу с уголовной преступностью в уездах.

Рассматривая данный вопрос, следует непременно оговорить одно обстоятельство. Российское законодательство 2 половины XIX - начала XX века не использовало понятие «профессиональная преступность». Впервые в официальном документе этот термин можно встретить в «Инструкции чинам сыскных отделений» - ведомственном, подзаконном нормативном акте Министерства внутренних дел, который имел гриф секретности «не подлежит оглашению». По этой причине при характеристике нормативно-правовой базы борьбы полиции с профессиональной преступностью приходится использовать нормы, наиболее близкие по содержанию к этому определению (например, совершение преступлений шайкой, либо в виде промысла и т.п.)

Полиция была вправе рассчитывать на всяческое содействие со

стороны населения и должностных лиц (особенно волостного и сельского начальства, что специально оговаривалось в Уставе), а при необходимости обращаться к местным воинским командам и лесной страже (§§ 314-317, 321). Преследование воров и разбойников, согласно Уставу, не ограничивалось пределами уезда или губернии и прекращалось только в том случае, когда полиция другого уезда или губернии начинала преследование. При задержании преступников на чужой территории чиновники полиции должны были провести допрос и передать их местной полиции, получив о том расписки (§§ 318-320, отмененные к началу XX века). Если во время преследования преступники оказывали вооруженное сопротивление, полиции предписывалось по возможности задержать их живыми, чтобы получить сведения о сообщниках и пристанодержателях (§ 322). Примечание к статье 245 предписывало дозорам задерживать людей, выходящих из дома с узлами, выяснять их личность и проверять не произошло ли в доме кражи. Если же дозор в позднее время встречает на улице человека с «потаянной ношей», либо с узлами, чемоданами и т.п. надлежало его остановить, а в случае подозрения доставить к участковому приставу.

Система органов сыскной полиции была сформирована законом «Об организации сыскной части».²⁷⁰ Впервые в России было законодательно закреплено существование специального полицейского органа, предназначенного для борьбы с профессиональной преступностью. Этим законом были установлены штатные расписания учреждаемых сыскных отделений и отпуск кредита на розыски вне мест нахождения сыскных отделений.

К сожалению, законодательные органы России упустили тот момент, когда создание органов уголовного сыска могло дать максимальный эффект в борьбе с профессиональной преступностью. Ко времени формирования системы сыскных отделений рост профессиональной преступности

продолжался уже более 45 лет. При этом только в Петербурге сыскная полиция существовала более 40 лет, и в Москве - более 25 лет. В конце 19 - начале 20 века полицейские учреждения очень остро почувствовали потребность в создании специализированных органов борьбы с профессиональной преступностью, поскольку в условиях «повышения квалификации» преступного мира, общая полиция оказалась неспособной эффективно противостоять преступности. По инициативе губернаторов, зачастую не увеличением, а перераспределением штатов, начинают создаваться сыскные части, там, где положение было наиболее тревожным - в крупных городах, торговых центрах, транспортных узлах и т.п.

Законопроект о создании сыскных отделений, направленный на рассмотрение судебно-административной комиссии Государственной Думы, изначально содержал ряд недоработок. В частности, не был урегулирован вопрос об организационных основах деятельности сыскных отделений. Законопроект ссылался на права и обязанности общей полиции, которыми и так должны были обладать чины сыскных отделений. Но хаотичность и неопределенность этих прав и обязанностей были общеизвестны. Тем не менее, комиссия утвердила законопроект «...для удовлетворения неотложной потребности в усилении сил сыскной полиции в связи с тем, что преступность возросла в последние годы в чрезвычайных размерах».²⁷¹

Закон «Об организации сыскной части» содержал ряд норм, которые оказали отрицательное влияние на эффективность работы сыскных отделений. Во-первых, изначально сыскные отделения 3 и 4 разрядов, обслуживавшие небольшие города, где и совершалась основная масса преступлений, имели малочисленный состав, не обеспечивавший возможности хотя бы минимально эффективного распределения обязанностей. Кроме того, их штатное финансирование в условиях роста цен не давало возможности

²⁷⁰ Инструкция чинам сыскных отделений. С.33-38.

²⁷¹ Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России. С.39.

покрывать все необходимые служебные расходы и обеспечивать чинам отделения прожиточный минимум. Следует оговориться, что финансирование и штатная численность отделения 2 разряда также не вызывали восторга, но в нем, по крайней мере, обеспечивался минимум расходов и возможность организации деятельности по розыску и регистрации преступников. Не следует забывать, что было учреждено 72 отделения 3 и 4 разрядов, иначе говоря, 80 % от общего числа всех отделений.

Во-вторых, закон создавал принципиально новую систему розыскных органов, предназначенных, прежде всего, для борьбы с профессиональной преступностью, но при этом предписывал сыскной полиции руководствоваться теми же правовыми нормами, что и общей полиции. Если учесть специфику сыскной деятельности (вспомним хотя бы работу с негласной агентурой), то становится ясной необходимость в особой регламентации сыскной деятельности.

В-третьих, в условиях настоятельной необходимости создания сыскных отделений, как в городах, так и в уездах, закон 1908 года не предусмотрел подобную возможность. Отделения были созданы только в более или менее крупных городах и включены в состав городских управлений. Разумеется, деятельность их осуществлялась в подавляющем преимуществе на городской территории. В уездах же борьба с профессиональной преступностью оставалась на попечении становых приставов.

Законом от 23 октября 1916 года были введены новые штатные расписания сыскных отделений, повышались оклады содержания, увеличивались суммы на канцелярские расходы и фотоаграфию, сыскной кредит. Подобные проекты были подготовлены еще в 1913 году. Три года понадобилось законодателям, чтобы ввести в действие штаты отделений, удовлетворяющие их назначению, но, как известно, эта мера никакого эффекта не имела.

Законом от 28 июня 1912 года при прокуроре Санкт-Петербургской су-

дебной палаты был учрежден кабинет научно-судебной экспертизы. Основной его целью (равно как и других кабинетов, учреждаемых при прокурорах судебных палат) было проведение исследований по уголовным и гражданским делам, за исключением производимых врачебными отделениями губернских правлений, содействующих следственной власти при обнаружении виновных и выяснении обстоятельств преступления или установлении невиновности подозреваемого.²⁷² «Инструкция управляющему кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты и его помощникам» определила, что их деятельность заключается в производстве исследований по уголовным и гражданским делам, за исключением судебно-медицинских исследований, в вынесении заключений по поводу производимых экспертиз и по иным техническим вопросам в судебных заседаниях, в выезде на место преступления для участия в осмотре местности, трупов, взломов, различных следов.²⁷³ Кроме того, на них возлагалось оказание содействия судебным следователям и чинам полиции при производстве дознаний.

Рассмотрим далее ведомственные инструкции Министерства внутренних дел. По своему статусу это подзаконные нормативные акты, адресатами которых были чины определенных подразделений полиции. До создания «Инструкции чинам сыскных отделений» указания по борьбе с профессиональной преступностью в ведомственных инструкциях ограничивались повторением обязанностей по предупреждению и пресечению преступлений, перечисленных в Общем учреждении губернском и Уставе по предупреждению и пресечению преступлений.

К примеру, Инструкция околоточным надзирателям 1867 года предписывала строгое соблюдение мер для предупреждения и пресечения

²⁷² Громов И.А. Кабинет научно-судебной экспертизы. СПб., 1913. С.25.

²⁷³ Там же. С.39-40.

воровства, разбоев и других преступлений.²⁷⁴ По инструкции околоточным надзирателям Московской полиции 1906 года в обязанности по внутреннему надзору входило предупреждение и обнаружение виновных в совершении преступлений, отыскание похищенного имущества.²⁷⁵

Согласно «Инструкции полицейским урядникам» 1878 года, в случае появления шаек воров, грабителей или разбойников надлежало немедленно сообщить об этом становому приставу, предпринять меры к выяснению местонахождения шайки и при содействии сотских, местных обывателей, лесной стражи, задержать участников шайки.²⁷⁶ По борьбе с конокрадством урядникам были даны особые указания по выявлению структуры этой преступной организации, способов совершения преступлений. Помимо того, в «Инструкции» подробно разъяснялись определения и признаки различных преступных деяний, порядок действий урядников при обнаружении признаков преступления или проступка.

С точки зрения борьбы с профессиональной преступностью наиболее важным нормативным актом, установившим регламентацию деятельности системы органов уголовного сыска, является «Инструкция чинам сыскных отделений». Как известно, сыскные отделения были учреждены 6 июля 1908 года. «Инструкция ...» же была подписана министром внутренних дел П.А. Столыпиным 9 августа 1910 года. До этого фактически в течение двух лет сыскные отделения в борьбе с профессиональной преступностью ориентировались на правовые акты, регулирующие деятельность общей полиции.

«Инструкция чинам сыскных отделений» установила основы деятельности сыскных отделений, цели и задачи их работы, способы и методы борьбы с преступностью, район деятельности, права и обязанности чинов отделений. Устанавливались также принципы взаимоотношений отделений с общей и жандармской полицией, прокурорским надзором и судебными

²⁷⁴ История полиции России. М. 1998. С. 112.

²⁷⁵ Там же. С. 170.

следователями. «Инструкцией...» был определен порядок ведения делопроизводства, устройства и оборудования регистрационного бюро, наблюдательной части, ведения отчетности о деятельности отделения, основные правила ассигнования и расходования финансовых средств отделений, порядок задержания обвиняемых.

Особенность «Инструкции...» заключается в том, что впервые в официальном нормативном акте указывалось на необходимость организации розыскной деятельности в соответствии с особенностями профессиональной преступности, специализации мер розыска и распределения чинов отделения на группы по категориям преступности. Кроме того, были впервые определены основы работы с негласной агентурой в органах уголовного сыска.

В качестве приложения к «Инструкции чинам сыскных отделений» были созданы «Совершенно секретные правила». Они устанавливали нормы ведения и хранения секретной документации, основы проведения негласных мероприятий, давали указания по работе с секретной агентурой и комплектованию кадрового состава сыскных отделений.

Существенные изменения произошли и в правоприменительной сфере, уголовном законодательстве, деятельности и структуре государственных органов призванных бороться с ростом антиобщественных, девиантных проявлений населения России в изучаемый период.

В начале XX в. в России действовало несколько крупных уголовных кодексов: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г., в редакции 1885 г.), «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» (1864 г.) и Уголовное уложение, утвержденное 22 марта 1903 г.

Законом начала XX века преступление понималось с формальной точки зрения как совершенное или несовершенное действие, которое запрещено или предписано под страхом уголовной кары. Уголовное уложение 1903 г. выделяет три группы преступлений: 1) тяжкие преступления, за совершение

²⁷⁶ Законы о полиции. С.754.

которых в законе предусматривалась смертная казнь, каторга или ссылка на поселение; 2) преступления, за которые как высшее наказание определялось заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме; 3) проступки, за которые высшим наказанием являлся арест или денежный штраф.²⁷⁷

В большинстве случаев преступления квалифицировались по статьям Уложения о наказаниях: должностные преступления, преступления против имущественных интересов казны, преступления против общественного устройства и благочиния. Особое место занимали преступления против жизни, здоровья и чести частных лиц. Уложение различало убийство простое, квалифицированное и привилегированное. К квалифицированному убийству относились умышленные убийства родителей, мужа, жены, близких родственников, а также убийство работником или учеником хозяина или мастера. За эти убийства полагалось более суровое наказание, чем за обычное убийство. К привилегированным видам убийства относились убийства, за которые назначались более мягкие наказания: это убийство матерью при самом рождении внебрачного ребенка, убийство новорожденного уroda, убийство на дуэли.²⁷⁸

Достаточное большое количество статей Уложения о наказаниях посвящено имущественным преступлениям, доля которых в структуре преступности достигала 2/3 от всех совершаемых преступлений.

Наиболее опасным государственным преступлением по Уголовному уложению являлось «посягательство на жизнь, здоровье, свободу и вообще на неприкосновенность» императора, императрицы и наследника престола, а также на низпровержение императора с престола, лишение его верховной власти или ее ограничение. Это преступление и приготовление к нему карались смертью. К числу опасных государственных преступлений относились посягательства на жизнь членов императорской фамилии.

²⁷⁷ Юридический энциклопедический словарь. М., 1999. С. 145.

²⁷⁸ Российское законодательство в X-XX вв. в 9тт. // Под ред. О. И. Чистякова. Т. 9. М.,

Государственная измена, пропаганда против существующего строя, призывы к совершению противозаконных действий.²⁷⁹

Начавшаяся война вызвала изменения в системе судебных органов и порядке их деятельности. Законом от 20 июля 1914 г. была утверждена новая редакция V раздела Военно-судебного устава «О суде в военное время», в котором указывалось, что в районе театра военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, военно-судебная власть принадлежит полковым, этапным, военно-окружным судам и Главному военному суду или кассационному присутствию. При чрезвычайных обстоятельствах в районах военных действий и местностях, объявленных на военном положении, учреждались военно-полевые суды. Военно-полевой суд формировался из офицеров в течение суток с момента совершения преступления и приступал к разбору дела немедленно. Дело слушалось при закрытых дверях, приговор вступал в законную силу и приводился в исполнение не позднее суток после его вынесения.²⁸⁰ Военно-полевым судам были подсудны все военнослужащие, лица, состоявшие при армии, жители неприятельских областей, занятых русской армией, лица гражданского ведомства в местностях, объявленных на военном положении, военнопленные.

Война вызвала необходимость внесения изменений в действующее законодательство и принятия новых правовых актов. Ряд изменений был внесен в административное, финансовое, гражданское, трудовое и уголовное право.

Все местности России, не находившиеся на военном и осадном положении, согласно указу от 24 июля 1914 г. о принятии исключительных мер по охране во всей империи порядка и общественной безопасности, были

1993. С. 301.

²⁷⁹ Российское законодательство в X-XX вв. в 9тт. // Под ред. О. И. Чистякова. Т. 9. М., 1993. С. 304.

²⁸⁰ Российское законодательство в X-XX вв. в 9тт. // Под ред. О. И. Чистякова. Т. 9., М., 1993. С. 305-306.

объявлены на положении чрезвычайной охраны.²⁸¹

В период Первой мировой войны в стране, действовало чрезвычайное законодательство конца XIX в. Объявление местностей на военном положении давало административной власти в лице генерал-губернатора чрезвычайно широкие права — административные, полицейские и судебные. Он имел право издавать обязательные постановления по вопросам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности, устанавливать ответственность в виде тюремного заключения сроком на три месяца или денежного штрафа до 3 тыс. руб. за нарушение этих постановлений.²⁸² Чрезвычайное законодательство конца XIX в. составило юридическую основу расширения компетенции высшей и местной администрации и военных властей в местностях, объявленных на военном положении. В ходе войны был издан и ряд актов, которые расширяли компетенцию военных властей по различным вопросам, в том числе и в области судопроизводства.

Так, Обязательным постановлением Генерал-губернаторов и начальников областей в первые дни войны были воспрещены сходки и собрания в общественных местах, шествия, манифестации, оглашение в печати или словом, а так же публичное распространение каких-нибудь статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству. Было возведено в ранг преступного деяния оглашение путем печати или словом о передвижении войск, отъезде и приезде военно-начальствующих лиц. В целях безопасности содержателям гостиниц, постоялых и частных дворов предписывалось извещать местные власти обо всех, прибывающих на жительство в их дома, всем содержателям трактирных заведений, винных погребов, шашлычных и других заведений, торгующих спиртными напитками, содержателям публичных домов запрещалось допускать в свои

²⁸¹ Шнайдер Г. И. Криминология. М., 1994. С. 221.

²⁸² Шнайдер Г. И. Криминология. М., 1994. С. 225.

помещения нижних чинов армии и флота, и отпускать алкоголь.²⁸³

Согласно ст. 17 правил к ст.23 общего учреждения губернаторов и начальников областей, лица гражданского ведомства в местностях, объявленных на военном положении подлежат суду и наказанию: за бунт против верховной власти и государственную измену; за умышленный поджог или умышленное истребление предметов воинского снаряжения, фуража, вооружения.²⁸⁴ Все эти меры были призваны создать условия для установления спокойствия и стабильности в воюющем государстве.

Значительные перемены в предреволюционный период произошли и в системе исполнения наказаний Российской Империи, они были призваны усилить ответственность за различного рода антиобщественные проявления создать принципиально новые условия тем, кто отбывал наказания за совершенные преступления в государственных пенитенциарных учреждениях.

На протяжении практически всего своего существования вплоть до 1915 года тюремная система Российской империи не имела единого нормативного акта, четко регулирующего режим исполнения наказания в местах заключения. Отчасти эту задачу решали Уставы о содержащихся под стражею в различных редакциях. Инструкция смотрителю тюремного замка, местная инструкция для мест заключения Привислинского края, циркулярные распоряжения Главного тюремного управления и другие нормативные акты. Это приводило к появлению в большом количестве губернских и местных инструкций, регламентирующих отдельные вопросы режимного характера.

Такое положение создавало большие сложности, для практических работников тюремной системы, затрудняло контроль за деятельностью мест заключения со стороны прокуратуры и препятствовало установлению единообразных и четких режимных требований при исполнении наказания. Для

²⁸³ ГАСК. Ф. 1. Оп. 5. Д. 574. Л. 45.

²⁸⁴ ГАСК. Ф. 1. Оп. 5. Д. 574. Л. 46.

устранения этого изъяна в нормативном регулировании деятельности мест заключения Устав о содержащихся под стражею в редакции 1890 года законодательно закрепил необходимость создания специальной инструкции. Статья 41 Устава определяла, что служебные обязанности должностных лиц отдельных мест заключения и чинов стражи определяются инструкцией, утверждаемой министром юстиции.

Работа по составлению проекта такой инструкции, которая бы определяла общие положения управления различными отраслями тюремного хозяйства и в то же время указывала бы на условия и пределы применения этих положений в отношении каждой категории арестантов, была давно начата в Главном тюремном управлении. Сначала проводилась работа по сбору и обобщению существующих нормативных актов, распоряжений и разъяснений по тюремной части. В результате этой работы был подготовлен двухтомный «Сборник циркуляров изданных по Главному тюремному управлению в 1879-1910 гг.» Он послужил фундаментом для подготовки инструкции. Кроме того в качестве вспомогательного материала использовалась, пусть и устаревшая, по частично действовавшая Инструкция смотрителю тюремного замка от 9 апреля 1831 года. Также использовалась местная инструкция, изданная в 1859 году для мест заключения Привислинского края и вышедший в 1907 году Устав конвойной службы. Использовались и другие нормативные акты, регламентирующие внутренний тюремный распорядок: Временные правила о распределении служебных обязанностей между чинами тюремного управления и стражей, изданные для мест заключения Санкт-Петербурга, Основные правила продовольствия и лечения арестантов исправительных арестантских отделений (28 апреля 1901 года); Правила о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов (16 ноября 1904 года); Правила о содержании в местах заключения гражданского ведомства лиц, приговоренных к заключению в крепость (17 февраля 1907 года); Правила о порядке отбывания наказания ссыльнокаторжными в тюрьмах общего

устройства (16 августа 1908 года) и некоторые другие. При работе над проектом были подвергнуты тщательному пересмотру все эти материалы, что и дало возможность путем объединения и сопоставления между собой изданных в разное время распоряжений разработать Общую тюремную инструкцию - нормативный акт, регламентирующий непосредственное управление местами заключения и организацию в них внутреннего порядка.

Проект Общей тюремной инструкции был одобрен Министерством юстиции и 10 января 1912 года циркуляром №2 Главное тюремное управление объявило о введении его в действие в виде эксперимента с 1 марта 1912 года. Губернаторам, начальникам областей и градоначальникам циркуляр предписывал отдать распоряжения о временном сохранении в силе ранее последовавших указаний и циркуляров по вопросам внутреннего тюремного порядка в той мере и в тех случаях, где это, по их мнению, будет целесообразным, исходя из местных условий и особенностей. Совершенно утратившей силу признавалась лишь Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Правила внутреннего распорядка, издаваемые губернскими властями подведомственным им тюремным учреждениям, а также правила, изданные для мест заключения Санкт-Петербурга и Москвы, с введением в действие Инструкции подлежали пересмотру и корректировке с целью приведения их в соответствие с Общей тюремной инструкцией. Вместе с тем, там, где по будет признано необходимым, в развитие Общей тюремной инструкции и в соответствии с местными условиями, распоряжением местного начальства допускалось издание для отдельных мест заключения, с учетом их специфики, правил по отдельным аспектам тюремного быта и установление распорядка дня.

Наделение правом издания подобных местных правил, регламентирующих отдельные частные вопросы деятельности конкретного места заключения, было правильным и целесообразным, ибо это позволяло администрации тюрьмы учитывать различные местные особенности и

отличия. Чего, конечно же, не могла сделать Общая тюремная инструкция, так как она была ориентирована на некий усредненный, нормальный тип места заключения. Это было тем более ценно, если учесть, какое разнообразие наблюдалось во внешнем виде, оборудовании, устройстве и внутреннем порядке тогдашних мест заключения, не говоря уже об особенностях тюремных учреждений национальных окраин. Главное тюремное управление обратило внимание местных властей на то, что Общая тюремная инструкция, впредь до ее утверждения не является безусловно обязательной для исполнения, поэтому необходимо до 1 января 1913 года сообщить, какие именно из уже существующих нормативных актов о порядке содержания арестантов необходимо бы временно оставить в силе распоряжением начальника места заключения, какие трудности встретились при введении в действие Инструкции и представить свои соображения по изменению или дополнению ее. Планировалось также сразу по изданию Общей тюремной инструкции выпустить в виде особого дополнения к Инструкции правила по ведению различной документации в местах заключения. В целях облегчения этого процесса Главное управление предложило губернаторам предоставить списки книг и ведомостей, которые ведутся в подведомственных им тюрьмах, согласно требованиям циркуляров и тех, которые ведутся по распоряжению местных властей или по усмотрению администрации мест заключения. Также необходимо было сообщить свои соображения о порядке и форме ведения документации в тюрьмах и предложения по ее сокращению и упрощению.

Проект Инструкции был доведен до сведения всех чинов администрации и стражи мест заключения. Циркуляр №3 от 10 января 1912 года на имя прокуроров судебных палат поставил в известность прокурорских работников об издании проекта Инструкции. Главное управление обращалось к чинам прокуратуры с просьбой сообщить свои соображения о необходимости внесения изменений и дополнений в проект Инструкции.

10 марта 1912 года Главное управление издает циркуляр №9, где помещалась специальная «Памятка тюремного надзирателя». Она была составлена применительно к проекту Инструкции инспектором Управления Н.Ф. Лучинским в качестве практического пособия для чинов тюремной стражи при несении ими службы. В нее кроме положений проекта Общей тюремной инструкции, непосредственно относящихся к организации их службы, вошли также положения Инструкции и других нормативных актов, которые должны были помочь надзирателям более эффективно исполнять свои обязанности.

В Памятку вошли положения о правах и льготах тюремных надзирателей (жалованье, пенсии, пособия, прием на службу, перемещение, увольнение и др.), ответственность за служебные проступки и т.д. Было решено обеспечить Памяткой всех служащих тюремной стражи. Действующая в виде проекта без малого почти четыре года Общая тюремная инструкция 28 декабря 1915 года была утверждена Министром юстиции Хвостовым. Структурно она состояла из двух отделов: «Управление местами заключения» и «Внутренний тюремный распорядок», четырех разделов, 15 глав, 334 статей и четырех приложений. Статья I определяла пределы действия Инструкции. В сферу ее регулирования входили каторжные тюрьмы, исправительные арестантские отделения и тюрьмы прочих наименований. Арестные дома и помещения также подпадали под действие Инструкции, но не полностью, а лишь в том случае, если в них содержались, в силу различных причин, арестанты тюремного разряда. Исполнение наказания в отношении их осуществлялось по правилам, издаваемым местными властями, основываясь на принципах и положениях Общей тюремной инструкции.

Главной задачей чинов тюремной стражи Инструкция определяла «окарауливание арестантов». Они были обязаны по службе беспрекословно подчиняться начальнику места заключения и его помощникам, с арестантами обходиться человеколюбиво и справедливо, строго требуя от них соблюдения установленного порядка. Для руководства надзорной службой назначалось три

старших надзирателя, ведавшие административным порядком, хозяйственной частью и арестантскими работами. Они руководили организацией службы младших надзирателей, следили за порядком и благоустройством подведомственных частей и вели по ним вспомогательную отчетность.

На старшего надзирателя, заведовавшего административным порядком, возлагалось руководство службой младших надзирателей, наблюдение за точным соблюдением распорядка дня, за порядком и чистотой в тюремных помещениях и пресечение проникновения к арестантам запрещенных предметов при свиданиях, передачах и т.д. В местах заключения, где были большие больницы, назначался отдельный старший надзиратель, заведовавший административным порядком и хозяйством в них. Младшие надзиратели несли службу в качестве привратников, постовых надзирателей (на наружных и внутренних постах), выводных и хозяйственных надзирателей, надзирателей при мастерских и конторе места заключения.

Статья 153 Инструкции требовала раздельного сокамерного содержания арестантов по полу, возрасту, судимости, разрядам и срокам заключения. Отдельно должны были содержаться подсудимые, обособленно друг от друга - проходящие по одному делу. В отдельных помещениях предписывалось содержать пересыльных. Рецидивисты, по возможности, также подлежали отделению от впервые осужденных. Подсудимых и взятых под стражу на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка; и общественного спокойствия, как правило, содержали в одиночных камерах. В них же или в кельях ночного разделения помещались склонные к гомосексуализму и лица, оказывавшие негативное влияние на других арестантов.

Распорядок дня в учреждении предусматривал подъем по звонку до шести часов утра, с таким расчетом, чтобы заключенные успели одеться, убрать постели и в шесть часов начальником или дежурным помощником проводилась утренняя проверка. Впрочем, время подъема могло быть изменено

распоряжением губернских властей. После поверки арестанты совершали утренний туалет, с камер выносились постельники и подымались койки. Через полчаса после первого звонка подавался сигнал на молитву. Без дополнительной команды арестанты вставали, а в общих камерах строились и пели молитву или ее громко и внятно читал один из назначенных тюремным священником заключенных. После этого представители других вероисповеданий совершали молитву по своим обрядам.

Для каждого места заключения, исходя из местных условий и общих требований Инструкции составлялся начальником и утверждался губернским тюремным инспектором распорядок дня, который вывешивался в арестантских камерах и в конторе места заключения.

Арестантам строго воспрещались всякого рода игры (карты, шашки, кости и др.), а также пение (кроме обучения к назначенное время церковному пению и пения общих молитв) и действия нарушающие тишину и порядок. По общему правилу курение табака в местах заключения запрещалось, но начальник учреждения имел право разрешить курение за хорошее поведение и усердие в работе. Пользующиеся этим разрешением могли курить в специально отведенных местах, на наружных работах и от утренней до вечерней проверки в одиночных камерах. Запрещалось курение в присутствии чинов тюремной администрации и высшего начальства. Табак арестанты получали за свой счет по установленной начальником норме.

Арестанты имели право держать в камерах следующие вещи: образок или крестик. Евангелие, Библию, молитвенник, учебники, книги для чтения, письменные принадлежности, материалы дела, продукты, неметаллическую зубную и платяную щетки, расческу, карманное зеркало, мыло, зубной порошок, иголки и нитки, сапожный крем, чайник, кружку или стакан, чайную или столовую ложку, деревянные или костяные вилку и ножик, разрешенные врачом дезинфицирующие средства и лекарства. Остальные предметы

допускалось иметь только с разрешения начальника места заключения при условии, что они не могли быть использованы для насилия и побега.

Категорически запрещалось арестантам иметь из своей среды старост и уполномоченных. При необходимости начальник сам назначал поочередно заслуживающих доверия арестантов в помощь надзирателям при приеме пожертвований, а также при выдаче продуктов и для других надобностей.

Находящиеся в местах заключения имели право по поводу условий содержания заявлять словесные ходатайства и жалобы, а также просьбы об оказании им медицинской помощи и по другим вопросам чинам тюремной администрации и посещающему учреждению высшему начальству. Для вызова в тюремную контору и изложения своей просьбы арестанты пользовались металлическими номерными знаками, которые они опускали в специально установленные для этих целей, запирающиеся на ключ ящики или кружки. Ежедневно начальник учреждения лично или по его указанию один из помощников вынимали металлические знаки и вызывали арестантов на беседу. Обстановку арестантской камеры составляли: икона, койка или нары, стол, скамья или табуреты, шкафы или полки, посуда для еды и питья, вешалка, ведро для мусора, швабра или половая щетка, плевательница, а на ночь - емкость для отправления естественных надобностей. Согласно статьи Общей тюремной инструкции в камерах должна была поддерживаться температура не ниже 16-18 градусов. Уборка камер производилась по очереди арестантами. Для мытья столовой посуды, уборки коридоров, дворов и на другие работы по поддержанию чистоты в арестантских помещениях начальником места заключения назначались очередные дневальные, преимущественно из числа осужденных, кроме присужденных к крепости и аресту при тюрьме. Вместо дневальных, начальник мог из числа привлекаемых к обязательным работам для этих целей назначать несколько человек на платную хозяйственную работу.

Статьи 217-240 регламентировали порядок привлечения заключенных к труду. Арестантский труд имел целью: 1) отвлечение арестантов от праздности, 2) приучение их к производительному труду, 3) обучение полезным мастерствам и ремеслам и 4) предоставление арестантам заработка, который давал бы им возможность оказывать вспомоществование своим семьям и сделать сбережения для обеспечения своего существования по освобождению: из-под стражи.²⁸⁵ Привлекались к труду в обязательном порядке следующие категории заключенных: каторжные, осужденные к отдаче в исправительные арестантские отделения (исправительные дома); ссыльно-поселенцы и бродяги; удаляемые в административном порядке (во время содержания в тюрьмах до утверждения общественных приговоров и по пути следования к местам назначения) и осуждаемые к тюремному заключению за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, а также за прошение милостыни. Осуждаемые к тюремному заключению, кроме вышепоименованных, имели право выбора работы по своему усмотрению из имеющихся в наличии в тюрьме. Если по каким-либо причинам они этого не делали, то назначение на работу осуществлялось представителями администрации. Подследственные, ранее осуждавшиеся к наказаниям не ниже тюремного заключения, соединенного с лишением или ограничением нрав и преимуществ, или же без такового, но за кражу, мошенничество, присвоение или растрату, а также (прошение милостыни в обязательном порядке привлекались к работам, на время подготовки к защите на следствии и суде они от работы освобождались. Не подлежали обязательному привлечению к работе отбывающие арест при тюрьме, отбывающие арест или заключение в тюрьме взамен назначений денежных взысканий; несостоятельные должники; пересыльные арестанты, кроме уже перечисленных; подследственные, кроме ранее названных категорий;

²⁸⁵ Общая тюремная инструкция. 1915г. Оттек. М.; 4 отделение, Академия МВД СССР, 1976. с.61-62.

осужденные к заключению в крепость, но отбывающие наказание в тюрьмах; члены семейств ссыльных и арестантов, подлежащих административной высылке, которые добровольно следовали за ними.

Работы производились, как определяла статья 223, в течение той половины года, когда более длинные дни и короче ночи, в течение одиннадцати часов, а в остальное время - десяти часов в сутки, включая время школьных занятий, приема пищи и послеобеденного отдыха. Суммарно все это время не должно было превышать два часа в день, в исключительных случаях и по желанию арестантов рабочий день мог быть длиннее, с предоставлением в последующем время на отдых. В воскресные и в праздничные дни заключенные привлекались на работу только по собственному желанию. К обязательным работам в эти дни привлекались только арестанты, занятые хозяйственным обслуживанием места заключения, на вспомогательных работах при различных производствах, на работах с непрерывным характером производства и при выполнении ремонтных, восстановительных, аварийных и других неотложных работ. Хозяйственные работы были платными, если арестанты зачислялись на них на постоянной основе и бесплатными, если выполнялись арестантами временно в порядке очередности. Из заработной платы на хозяйственных работах отчислений в доход тюрьмы не производилось. На них преимущественно использовались те арестанты, которые не могли быть назначаемы на внешние работы. При использовании арестантов на работах у частных предпринимателей, в договорах с ними, кроме прочих других, обязательно оговаривались следующие условия: если работы производились не в тюремных помещениях, то какое переоборудование и за чей счет необходимо произвести, чтобы помещения отвечали режимным требованиям и позволяли правильно организовать охрану и надзор, исключить возможность побегов и нападений на стражу; каким способом будет обеспечиваться соблюдение правил внутреннего тюремного распорядка, исключаящее пронос запрещен-

ных предметов; право тюремной администрации удалять с территории места заключения, если работы организованы в тюрьме, за нарушение правил внутреннего порядка, как самого предпринимателя, так и ею служащих и обязанность последнего в течение договорного срока подчиняться требованиям вновь издаваемых законоположений по тюремному ведомству в части, его касающейся. Выдача арестантам на руки денег категорически исключалась, лишь допускалось улучшение, за счет предпринимателя, питания работающих у него заключенных.

На наружные работы выводились только срочные арестанты, отличающиеся хорошим поведением и не склонные к побегам, за исключением женщин, бродяг, лиц, отбывающих наказание за государственные преступления, а в европейской части России также и лиц, осужденных к ссылке (на поселение или в каторжные работы) или подлежащих высылке и водворению по распоряжению судебных или административных властей. Вывод на наружные работы арестантов, которым до конца срока оставалось более трех месяцев, осужденных за проживание по чужому виду на жительство либо уличенных в покушении на это, а также вывод на работы, расположенные на большом удалении от учреждения, что не позволяло ежедневно возвращаться на ночлег в место заключения - осуществлялся только с разрешения губернского тюремного инспектора. Вывод арестантов на наружные работы партиями менее 10 человек допускался лишь в порядке исключения и не иначе, как в сопровождении не менее двух надзирателей, даже если выводился один арестант.

Порядок применения к арестантам мер дисциплинарного воздействия устанавливался главой IX «Исправительно-дисциплинарные меры». Перечня мер дисциплинарного воздействия Инструкция не содержала, отсылая к Уставу о содержащихся под стражею и закону от 23 мая 1901 года, подробно рассмотренных нами в предыдущем параграфе. Статья 295 устанавливала, что всякое не предусмотренное законом смягчение или ужесточение условий

содержания арестантов в местах заключения запрещалось. Дисциплинарное наказание на арестантов должны были налагаться начальником места заключения только после соответствующей проверки объяснении провинившегося.

При выборе наказания начальник должен был соизмерять меру взыскания с тяжестью проступка, со степенью вины, умственным развитием, прежним поведением, характером и другими качествами провинившегося, подвергая его такому наказанию, которое способно оказать на него наилучшее воздействие. Каждое взыскание заносилось в книгу дисциплинарных взысканий в порядке их наложения, а выписки из книги отмечались в дисциплинарном листке, приобщаемом к делу арестанта. Наложение всех дисциплинарных взысканий, кроме выговора, производилось в письменной форме постановлением начальника учреждения. В тех случаях, когда для наложения дисциплинарного взыскания требуется согласие прокурора и губернского тюремного инспектора, а равно утверждение губернатора, начальник места заключения составлял постановление, где кратко излагались обстоятельства проступка и основания, по которым он признает необходимым избрать ту или иную меру наказания.

В целом, общая тюремная инструкция была наиболее четким и цельным документом режимного характера в российском пенитенциарном законодательстве. Она аккумулировала в себе требования предшествующего законодательства, определив основную регламентацию исполнения наказания, и в то же время передавала часть второстепенных вопросов на разрешение местных властей. К сожалению, в силу известных причин, этот добротный и основательный документ действовал очень непродолжительное время и не успел в полной мере реализовать свои достоинства при регламентации исполнения наказания.

Несмотря на предпринятые правительством усилия, меры по реформированию правоохранительной и пенитенциарной системы в стране, правовой основы их деятельности, не могли кардинально улучшить ситуацию

в российском обществе и остановить процесс деформации правосознания населения России, дальнейшего распространения антиобщественных проявлений. Требовалось более радикальное преобразование всей законодательной и правовой базы страны, всех институтов традиционного государства, его видоизменение и создания новой общественно-политической и государственной модели соответствующей требованиям времени. В конечном итоге нежелание государственной власти пойти на эти преобразования и обусловило крах института монархии в стране и деформацию не только традиционного правосознания, но и всего социально-политического пространства российского государства.

Как следствие, после Февральской революции формируется новая модель общественного и государственного устройства основанная на либеральных ценностях европейского образца. Делу создания такой модели и трансформации основ старого имперского государства должно было служить работа Юридического совещания, которое было призвано изменить законодательную и правовую базу в России.

Формально, Юридическое Совещание, образованное при Временном правительстве, было также как и само правительство ограничено прерогативами Учредительного Собрания. Однако, по подготовленным им материалам (обычные заключения, работа над проектом основных законов и т.д.) можно наметить контуры той модели, которая должна была быть положена в основу построения будущего государства и общества. Перед выделением основных направлений деятельности Юридического Совещания представляется необходимым обозначить основные задачи, поставленные перед Совещанием, характер и объем его работы. В соответствии с постановлениями Временного правительства а также принимая во внимание характер источников архивного фонда²⁸⁶, в работе Юридического Совещания можно выделить три основные части, различающиеся поставленными перед совещанием задачами и

характером деятельности. Это деление не представляется жестким, а производится в связи с необходимостью структурировать проблему:

1) Юридическое Совещание являлось координатором законодательной деятельности правительства в области публичного права: в совещание должны были передаваться все вопросы публичного права, «возникающие в связи с установлением нового государственного порядка».²⁸⁷ Таким образом, Юридическое Совещание занималось всеми вопросами, по которым было необходимо составление правовых норм, регулирующих отношения государственных органов, а также отношения между гражданами и органами государства.

2) Юридическое Совещание давало заключения «по мероприятиям Временного правительства, имеющим характер законодательных актов»²⁸⁸, а также по иным мероприятиям, по которым Временное правительство считало необходимым иметь заключения Юридического Совещания.

3) В качестве органа, организующего работу Учредительного Собрания, Юридическое Совещание координировало деятельность по подготовке Учредительного собрания в целом, а также — разрабатывало различные проекты, намечающие структуру работы Учредительного Собрания и организацию власти во время его деятельности.

В качестве координирующего центра при Юридическом Совещании должна была действовать «Особая межведомственная комиссия для выяснения единообразного отношения всех ведомств к требованиям Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского». Необходимые материалы были собраны, первое заседание комиссии намечено на 25 октября 1917 г.²⁸⁹ Кроме того, при Совещании должна была действовать комиссия межведомственного характера по решению вопроса о распределении дел между министерствами,

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 1792. (Юридическое Совещание при Временном правительстве).

²⁸⁷ Вестник Временного правительства. 1917. 28 марта. С. 1.

²⁸⁸ Вестник Временного правительства. 1917. 28 марта. С. 1.

²⁸⁹ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 38. Л. 5-53.

ведомствами и Генеральным Секретариатом Временного правительства на Украине.²⁹⁰

В конце июля 1917 г. по инициативе Юридического Совещания при нем была образована специальная Комиссия по ликвидации сословных учреждений,²⁹¹ подробнее о которой речь пойдет ниже.

В ходе подготовки деятельности Учредительного собрания Юридическое Совещание выполняло также роль координатора деятельности Особого совещания по подготовке закона о выборах в Учредительное Собрание. Именно в Юридическом Совещании было принято решение о его учреждении.

Кроме того, в начале октября 1917 г. при Совещании была образована Особая комиссия по составлению Основных государственных законов.

Одной из главных ошибок либеральных политиков в период их правления часто называют неумение «выдержать более или менее спокойный тон в отношении критики прежнего режима».²⁹² Здесь будет уместным привести мнение Б.Э. Нольде о деятельности Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других должностных лиц, в работе которой он принимал непосредственное участие, будучи приглашенным в качестве эксперта.²⁹³ В процессе ее работы Нольде пришел к выводу, что на основании существующих законов большинству подсудимых ничего кроме мелких правонарушений вменить в вину возможным не представится, рекомендовал «не срамиться», дела прекратить, арестованных отпустить, посоветовав впредь не грешить.²⁹⁴

Содержание программы Юридического Совещания позволяет утверждать, что основное внимание кадетских юристов было обращено скорее не на

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 36. Л. 1-5.

²⁹¹ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-1об.; Там же Д. 3. Л. 139.

²⁹² Сенин А.С. Либералы у власти // Кентавр. М., 1993. № 2. С. 112.

²⁹³ Данная комиссия была образована при Временном правительстве 4 марта 1917 г., под председательством московского присяжного поверенного Н.К. Муравьева.

²⁹⁴ Новый журнал. Нью-Йорк. 1948. № 19. С. 279.

критику, а на «положительное правотворчество». Прежде всего это касалось правового обоснования и закрепления гражданского равенства, основа к установлению которого была положена законом «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений», вступившим в силу 22 марта 1917 г.

11 апреля на заседании Юридического Сопещения обсуждался вопрос об употреблении термина «российский подданный». Данный вопрос возник на основании соответствующего запроса Помощника Главного управления по делам местного хозяйства Д.Д. Протопопова (члена ЦК кадетской партии). Юридическое Сопещение признало необходимым впредь во всех случаях заменять выражение «российский подданный» выражением «российский гражданин», так как термин «подданный» соединен с представлением о некоей связанности лица чуждой ему правовой силой, «то есть подчиненный чуждой независимой от него воли», понятие же «гражданства» принадлежит «свободному члену свободного общения, наделенного неотъемлемыми правами».²⁹⁵

Тогда же в апреле прошел детальное обсуждение разработанный М.С. Аджемовым проект присяги лиц, принимающих российское гражданство (запрос поступил от МВД).²⁹⁶ Присяга была предусмотрена в двух разных вариантах: 1) для христиан, иудеев, магометан; 2) для язычников и лиц, не приемлющих присяги.

Решение вопроса о свободе вероисповедания, декларированное в кадетской программе, наталкивалось, однако, на определенные проблемы, связанные с условиями военного времени. 10 апреля 1917г. на заключение Юридического Сопещения из канцелярии Временного правительства был прислан запрос о судьбе канадских духоборов, желающих вернуться в Россию «в качестве землепашцев и скотоводов». В целом. Временное правительство признало возвращение 10 тысяч духоборов желательным, однако возникал вопрос

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 1792. Д. 2. Л. 86-86 об.

²⁹⁶ Предложение об изменении присяги было прислано из МВД.

об отношении их к воинской повинности. Здесь необходимо пояснить, что члены секты духоборов, возникшей во второй половине XVIII века, за неподчинение властям и отказ от воинской повинности преследовались царским правительством. В конце XIX века духоборы переселились в Канаду. После февральской революции и издания Временным правительством закона «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений» руководитель общины Петр Веригин прислал запрос во Временное правительство о возможности возвращения духоборов в Россию.

Юридическое Собрание пояснило, что установление каких-либо изъятий из общего правила об отбывании воинской повинности может быть сделано лишь путем издания особого акта в законодательном порядке. Но издание означенного акта, по мнению Собрания, вызвало бы ряд обоснованных уже ходатайств со стороны некоторых других религиозных общин, а также и отдельных граждан. На основании изложенных соображений, а также, принимая во внимание условия военного времени. Юридическое Собрание предполагало более целесообразным отложить решение вопроса об отбывании воинской повинности духоборами до окончания военных действий.²⁹⁷ Это решение Собрания было немедленно опубликовано в левой печати, которая, надо заметить, практически не освещала какие-либо другие результаты его деятельности (исключение составлял финский вопрос).²⁹⁸

Еще одной задачей Юридического Собрания, в соответствии с постановлением правительства от 22 марта, было вынесение заключения «по мероприятиям Временного правительства, имеющим характер законодательных актов».²⁹⁹ С этой точки зрения Собрание играло роль «промежуточной инстанции между правительством и министерствами», которые присылали в Собрание свои законопроекты для составления окончательного заключения

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. 1792. Д. 2. Л. 81-81 об.

²⁹⁸ Дело народа. 1917. 11 апреля. С. 3.

²⁹⁹ Вестник Временного правительства. 1917. 28 марта (8 апреля). С. 1.

перед внесением на утверждение Временного правительства.³⁰⁰ Однако именно в этой инстанции происходила аккумуляция того материала, тех законопроектов, которые закладывали основу будущего государства. На их основании можно отследить, каким вопросам было уделено основное внимание новой властью: законопроектов по каким вопросам было больше, какие вопросы получили разрешение в первую очередь, изданием соответствующих постановлений, какие вопросы отправлялись на переработку. Необходимо отметить, что Юридическое Собрание было последней инстанцией, где рассматривались и вносились изменения во все сколько-нибудь важные законопроекты перед утверждением их Временным правительством.

Поскольку прямой задачей данной работы не является подробное рассмотрение законодательной программы Временного правительства, а многие аспекты этой программы уже были раскрыты в различных работах, представляется целесообразным дать основную характеристику этой части деятельности Юридического Собрания, которая была напрямую связана с деятельностью Временного правительства, а также подробно раскрыть те вопросы и проблемы, в решении которых Юридическое Собрание принимало самое непосредственное участие. В данном разделе представляется также возможным раскрыть содержание законопроектов, которым не было уделено достаточно внимания в литературе.

Основная часть материалов в этой части программы Собрания была посвящена рассмотрению проектов Министерства внутренних дел по реформированию системы местного самоуправления.

Кроме того. Юридическое Собрание представило во Временное правительство ряд заключений по законопроектам, затрагивающим социально-экономические вопросы. Основную часть законов составляют постановления по социальным вопросам, а также о расширении прав и свобод граждан Рос-

³⁰⁰ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 284.

сии: «О расширении предоставленных лицам женского пола нрав на поступление на государственную службу по гражданскому ведомству»³⁰¹, «Об ограничении ночной работы женщин и подростков в возрасте до 17 лет», «Об улучшении положения военнопленных», «Об изменении и дополнении законов о Положении лиц польской национальности, числящихся подданными воюющих с Россией государств», «Об изменении правил об обеспечении рабочих на случай болезни и др.».

В числе законопроектов по экономическим вопросам в Юридическое Собрание от Главного Земельного комитета³⁰² поступил проект Правил об упорядочении земельных отношений, так и не ставший законом. Представляется необходимым рассмотреть подробно, почему он был признан неудовлетворительным и возвращен на доработку, так как это не становится ясным из литературы, критикующей деятельность Юридического Собрания в этом вопросе.

Указанный Проект поступил в Собрание в конце июля и был впервые рассмотрен на двух заседаниях 25 и 27 июля при участии представителей Главного Земельного комитета. Проектируемые правила должны были возложить на местные земельные комитеты упорядочение земельных отношений. Юридическое Собрание, в виду обострившихся в текущий момент конфликтов на почве земельных отношений, «полагало отнестись к ним (Правилам — примечание автора) с особой осторожностью». Здесь необходимо пояснить, что Правила были разработаны при участии Министерства Земледелия, в котором основную скрипку тогда (во втором составе Временного правительства) играли эсеры; в местных земельных комитетах также преобладали эсеры, основным пунктом программы которых была национализация всей земли, ликвидации частной собственности на землю, передача ее «в заведование центральных и местных органов народного

³⁰¹ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 161.

самоуправления».³⁰³ Кадеты же считали, что полная социализация земли внесет смуту в деревню. На проходившем в конце июля съезде кадетов докладчик В.А. Косицкий отметил, что социализации земли, которую «намерен проводить» В.М. Чернов, грозит «усилением разрухи хозяйства деревни», так как крестьянине, воспитанные на чувстве собственности, будет «силой отстаивать свою землю».³⁰⁴

Таким образом, кадеты никак не могли допустить передачу урегулирования земельных отношений полностью в руки земельных комитетов.

Небезынтересным представляется остановиться на трех законах, касающихся печати и «публичных зрелищ», прошедших рассмотрение Юридического Сопещения в апреле, так как основное внимание предшествующей историографии в этой области засланил законопроект «О временной, специальной военно-морской цензуре».³⁰⁵

Прошедшие через рассматривания Юридического Сопещения проекты законов 1) Об упразднении Главного управления по делам печати и об учреждении Совета Российской печати при Временном правительстве, 2) о надзоре за публичными зрелищами, 3) о печати были близкими по духу и содержанию кадетскому проекту закона о печати.³⁰⁶ Вышеназванные проекты были препровождены Юридическим Сопещанием во Временное правительство 15 апреля и утверждены 27 апреля 1917 г.³⁰⁷

³⁰² Главный Земельный комитет был учрежден при Временном правительстве 21 апреля 1917 г.

³⁰³ Программа партии Социалистов-революционеров // Сборник программ политических партий в России. Под ред. В.Водовозова. Вып. 3, Сиб., 1906. С. 26-27.

³⁰⁴ Речь В.А. Косинского по аграрному вопросу 26 июля 1917г. // Съезды и конференции конституционно-демократической партии 1905-1920 гг. В 3-х тт. / Т. 3. Кн. I. 1915.1917гг. М., 2000. С. 712-713.

³⁰⁵ Пушкарева И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России, М., 1982. С. 249.

³⁰⁶ Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905-1907. СПб., 1907. С. 22.

³⁰⁷ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 283; Вестник Временного правительства. 1917. 3 мая.

Как и кадетский законопроект о печати, закон о печати 27 апреля декларировал свободу печати, книготорговли, открытия типографий и т.п., отменял цензуру. Для открытия нового периодического органа, а также учреждения типографии и т.п. требовалось предоставить местному комиссару Временного правительства или иному, заменяющему его должностному лицу, заявление, содержащее в себе обозначение: 1) места, в котором будет выходить издание или местонахождение отрываемого «заведения для тиснения букв и изображений» и числа рабочих на нем, 2) имени, отчества, фамилии редактора или учредителя типографии или подобного заведения; 3) для периодического органа должно было быть указано наименование издания с указанием его характера. В качестве репрессивных мер вводились штрафы суммой не более 300 рублей. В кадетском проекте за нарушение закона предполагался не только штраф, но и преследование по суду: за неправильное указание требуемых при открытии нового периодического издания или типографии и т.п. могло последовать тюремное заключение сроком до 6 месяцев. По законопроекту о надзоре за публичными зрелищами, если власть, наблюдающая а ними усмотрит в них какие либо «признаки преступного деяния», могло последовать привлечение к уголовной ответственности.³⁰⁸ Сделанные Юридическим Совещанием дополнения к проекту позволяют утверждать, что надзор за публичными зрелищами должен был иметь не предварительный, а карательный характер в виде «запрещения представления, вызвавшего беспорядки», с одновременным вынесением протеста на разрешение местного мирового судьи.³⁰⁹

Законом 27 апреля, вместо упраздненного «Главного управления по делам печати», утверждалась «Всероссийская книжная палата», было создано также «Бюро по составлению обзоров печати», основной задачей которых было осуществление регистрационной деятельности.³¹⁰

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 79-80.

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 113-113 об.

³¹⁰ Там же. Д. 14. Л. 15-17.

Таким образом, в руках государства оставались контрольные и карательные (в виде санкций), но не запретительные функции.

Третьей основной задачей, поставленной Временным правительством перед Юридическим Совещанием, была, как уже говорилось, подготовка Учредительного собрания. Этой работой Юридическое Совещание занималось на протяжении всего своего существования, она же во многом определяет роль Совещания в структуре органов Временного правительства.

Говоря о задачах и замысле Юридического Совещания в целом, нельзя не обратить внимание на то, что члены Совещания сопоставляли свою работу в нем не столько с деятельностью Временного правительства, при котором оно было образовано, сколько с деятельностью общегосударственного значения, должной положить начало построению нового государства и общества. Факт участия Набокова в работе Юридического Совещания после ухода из Временного правительства (с поста управляющего делами Временного правительства) является в этом смысле характерным.

Безусловно, формальное направление работы Юридического Совещания давалось Временным правительством и именно ему должна была в виде докладов направляться вся информация, выработанная Юридическим Совещанием.³¹¹ Однако к деятельности самого Временного правительства многие члены Совещания относились достаточно критично, что подтверждают воспоминания В.Д. Набокова, написанные чуть более года спустя после октябрьского переворота.³¹²

В целом, как было показано выше, характер деятельности Совещания был чрезвычайно разнообразен. В известном смысле она способствовала совершенствованию российского правового пространства.

Отмечая изменение концептуальных основ правоохранительной политики, нельзя не выделить практическую работу по трансформации

³¹¹ Вестник Временного правительства. 1917. 28 марта (8 апреля). С. 1.

³¹² Набоков В.Д. Указ. соч. С. 71-72.

существующей системы органов государственного управления. В этой связи нужно признать, что подвергалась существенному изменению деятельность многих государственных институтов, а некоторые и вовсе прекратили свое существование.

Вполне понятно, что в числе первых изменениям подверглась тюремная система. Накануне февральской революции ее контингент составлял 158 тыс. человек, из них: осужденные к аресту - 1,6 тыс.; к заключению в тюрьму - 22,6 тыс.; в крепость - 170 человек, в исправительные арестантские отделения - 26,7 тыс.; пересыльные - 8 тыс. человек и другие категории заключенных. Ежедневно в местах лишения свободы в среднем содержалось 94,2 тыс. арестантов - из которых 12,7 тысяч составляли женщины. В местах заключения, находящихся вне ведения Главного тюремного управления, отбывали наказания еще 30,5 тыс. осужденных.³¹³

Под давлением народных выступлений в период февральских волнений начинается процесс стихийного освобождения и тюрем политических заключенных, а в ряде мест, пользуясь обстановкой хаоса и фактического безвластия, подвергаются разгрому тюремные учреждения, разгоняется их администрация и освобождаются все осужденные подряд. Так, в первый же день была захвачена Шлиссельбургская каторжная тюрьма и освобождено 67 человек, оказались на свободе все осужденные Выборгской одиночкой тюрьмы и дома предварительного заключения. 1-2 марта из Бутырской тюрьмы освобождено 400 заключенных. 3 марта освобождаются политические осужденные в Иркутске, Харькове и ряде других городов.³¹⁴

Подводя печальные для тюремной системы итоги февральских событий, Главное управление мест заключения в циркуляре №37 от 29 апреля 1917 года отмечало, что полному разгрому подверглись многие места заключения,

³¹³ Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1994. С.498.

³¹⁴ Скрипилев Е.А. Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства. Лекция. М.: ВШ МООП СССР, 1968. С. 62.

уничтожено материальных ценностей, похищено денег и вещей, принадлежащих тюремному ведомству, его служащим, заключенным, а также лицам и учреждениям, состоящим в торговых и иных отношениях с тюремной системой на общую сумму в 245 548 рублей.

Руководство Московской центральной пересыльной тюрьмы сообщало, что из кассы учреждения пропало 9 525 руб. 38 копеек, а 36 заключенных этой тюрьмы подали жалобы о пропаже имущества и денег на сумму 4 908 руб. 27 коп. С аналогичным заявлением обратилось 56 заключенных Московской губернской тюрьмы, здесь сумма ущерба составила 7 209 руб. 09 коп.³¹⁵ Более других пострадали места заключения Петроградской губернии, понесшие урон в размере 188 942 руб. 39 коп.³¹⁶ Погромам подвергались тюрьмы в Витебской, Владимирской, Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тверской, Херсонской и других губерниях.

Под давлением революционно настроенных масс и складывающейся обстановки Временное правительство сначала телеграммой за подписью Керенского, а затем и указом правительства от 6 марта объявляет амнистию политическим заключенным. В ходе ее осуществления, в силу создавшейся положения, совершенно необоснованно была освобождена от наказания и часть уголовных преступников. Остальные заключенные из числа уголовных требовали распространения амнистии и на них. На этой почве в ряде тюрем происходят волнения, массовые беспорядки и групповые побегі. В Херсонской каторжной тюрьме, обезоружив стражу, покинули учреждение свыше 200 человек, также были совершены массовые побегі уголовных осужденных из Архангельской и центральной Бакинской тюрем.³¹⁷

Чтобы как-то смягчить создавшуюся ситуацию и, уступая давлению популистски настроенных политиков. Временное правительство 17 марта вы-

³¹⁵ ГАРФ. Ф.7420. Оп.1. Д.46. Л. 16-17.

³¹⁶ ГАРФ. Ф.7420. Оп. 1, Д. 122, Л. 58.

³¹⁷ Скрипилев Е.А. Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства.: Лекция. М.: ВШ МООП СССР. 1968. С. 9.

нуждено было издать постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления», то есть объявить амнистию осужденным за общеуголовные преступления. Ее особенностью было то, что согласно ст. 10 постановления правительства полному освобождению с последующим направлением в действующую армию подлежали осужденные, изъявившие «готовность послужить своей Родине на поле брани». Однако патриотического пыла большинства амнистированных хватило только на то, чтобы, освободившись, тут же немедленно дезертировать с фронта, то явление приобрело столь массовый характер, что 8 июня 1917 года Министерство юстиции было вынуждено издать циркуляр прокурорам судебных палат, где предписывалось, что в случае ненадлежащего поведения или уклонения от воинской службы бывшие осужденные подлежали направлению в суды для отмены условного освобождения.

Следует отметить, что из-за сложной политической обстановки в стране, давления части безответственных политиков, спешки и растерянности властей при принятии указов об амнистии, данные документы страдали многими недостатками, неясностями и неполнотой. Для их устранения Правительствующему Сенату и Министерству юстиции пришлось издать порядка 50 разъяснений и дополнений.

В результате амнистии на свободе оказалось более 88 тыс. заключенных, около 5,7 тыс. из них составили политические и более 67,8 тыс. уголовные преступники, а около 14,5 тыс. заключенных покинули места лишения свободы без соответствующего «распоряжения надлежащих начальств», говоря другими словами, с нарушением законодательства об амнистии или самовольно. Общее количество заключенных к государству сократилось почти на 75% и на 10 апреля тюремное население составило 41 509 человек. В результате этого многие места заключения оказались

фактически пустыми, в других контингент составлял по несколько десятков арестантов, в связи с чем встал вопрос об их реорганизации или закрытии.³¹⁸

В первые дни февральских событий оказалась парализованной работа не только местных тюремных учреждений, но и центрального органа тюремной системы. Главное тюремное управление было фактически разгромлено в результате народных волнений, делопроизводство его почти полностью уничтожено. На состоявшемся 1 марта совместном совещании комиссаров Государственной думы и чиновников Министерства юстиции было высказано опасение, что возобновить работу Главного Тюремного управления удастся очень нескоро. Однако, вопреки прогнозам, буквально через неделю Главное управление, возглавляемое вновь назначенным начальником профессором А.А. Жижиленко, постепенно начинает свою работу. Уже 10 марта в Управлении состоялось расширенное совещание с участием председателя съезда мировых судей Петрограда, председателя Совета рабочих и солдатских депутатов и председателя адвокатской комиссии по проверке правильности содержания арестованных. Было принято решение на первоначальном этапе принять в ведение управления все арестные помещения столицы и обслуживать их силами своего персонала.

Крушение империи, естественно, вызвало необходимость серьезной переоценки содержания карательной политики государства, деятельности его институтов, непосредственно реализующих эту политику. 26 апреля постановлением правительства принимается решение о переименовании Главного тюремного управления в Главное управление мест заключения, а Совета по тюремным делам в Совет по делам мест заключения. Продолжало свою деятельность и Общество попечительное о тюрьмах.

Наибольшим изменениям подвергся состав Совета. Теперь он включал в себя начальника Главного управления мест заключения, который являлся его

³¹⁸ Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России. Дисс ... докт.юрид.наук. М., 1994. с. 10.

председателем, двух его помощников и 9 членов. Это старший председатель и прокурор Петроградской судебной палаты, председатель Петроградского окружного суда, председатель столичного съезда мировых судей, один из присяжных поверенных округа Петроградской судебной палаты, представитель Совета рабочих и солдатских депутатов, представитель столичного общества покровительства липам, освобождаемым из мест заключения, и заведующий Петроградскими воспитательно-исправительными заведениями для несовершеннолетних. Допускалось членство в Совете вместо некоторых из названных должностных лиц, их заместителей или членов, возглавляемых ими ведомств. Последняя категория, а также некоторые их членов Совета подлежали обязательному избранию их в Совет на общих собраниях своих ведомств и органов.³¹⁹ Совет по тюремным делам во многом унаследовал функции своего предшественника. В сферу его деятельности входило обсуждение вопросов управления и устройства мест заключения; содержания и пересылки арестантов, рассмотрение проектов смет доходов и расходов по тюремному ведомству и годовых отчетов Главного управления, а также дела, связанные с оказанием помощи освобождающимся и другие вопросы, которые могли вносить министр юстиции и начальник Управления. Представляется, что при создании Совета пошли по наиболее простому пути, а это придало ему, несколько декларативный характер и существенно снизило его практическую значимость для тюремной системы. Ибо сформированный из представителей различных ведомств только Петрограда, Совет вряд ли мог плодотворно работать в масштабах всей страны.

Практически сохранив в прежнем виде систему наказания в виде лишения свободы. Временное правительство тем не менее приступило к разработке новой доктрины реализации уголовной репрессии. 8 марта 1917 года Главное тюремное управление в приказе №1 формулирует главную задачу наказания

³¹⁹ ГАРФ Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 44.

как перевоспитание человека, «имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств».³²⁰ В более расширенном виде эта концепция дается в приказе №3 от 18 марта. «Борьба с преступностью, ограничивающаяся одним только применением наказания никогда не может дать благоприятных результатов. Она только тогда в состоянии достигнуть успеха если наряду с наказанием будут применяться и другие меры оздоровления общества. Как бы ни было правильно постановлено тюремное воспитание оно само по себе не может надлежащим образом выполнить свои задачи, если не будет принято никаких мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывших наказание.

Освобожденный из тюрьмы, оказавшийся в таких условиях жизни, к которым не приспособлен, может сразу же опуститься и погибнуть, если же ему не будет оказана своевременная поддержка в той или иной форме».³²¹ Для успешного решения вопросов устройства освобождаемых из мест лишения свободы, предполагалось создать широкую сеть обществ патроната, используя при этом опыт работы подобных обществ до революции. Рекомендовалось также для решения этих задач привлекать широкие слои общественности.

Таким образом, рассматривая мероприятия государственной власти направленные на борьбу с антиобщественными проявлениями населения России, необходимо отметить, что они носили разносторонний характер и включали в себя с одной стороны меры по укреплению пенитенциарной системы, а с другой мероприятия направленные на изменение законодательной и правовой базы российского государства в соответствии с требованиями времени и изменившимися социально-правовыми условиями в стране. В этой части система правоохранительных органов российского государства испытывала значительные трудности которые были вызваны ростом антиобщественного, девиантного поведения населения России в начала

³²⁰ ГАРФ Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 16.

³²¹ ГАРФ Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 61.

XX века, что объяснялось ухудшающимися социально-экономическими условиями широких масс населения страны и набирающими силу процессами деформации правосознания россиян обусловленными разочарованием в идеи традиционного имперского государства и десакрализацией в общественном сознании образа монархии, постепенным процессом отхода общества от ценностной парадигмы авторитарного государства и распространением в нем либеральных идей и веяний.

В повседневной жизни россиян этот процесс проявился в увеличении числа криминальных, антиобщественных проявлений, возникновении новых форм девиантной деятельности, постепенным разрушением традиционных морально-нравственных устоев тесно связанных с идеей традиционного государства.

По мере развития этих процессов в российском обществе, стала выявляться реакция государственного аппарата страны и ее правоохранительной системы на изменившиеся социально-правовые реальности, что нашло свое выражение в попытках предпринимаемых государственной властью, постепенно теряющей прежнюю политическую силу и авторитет, усилить борьбу с антиобщественными проявлениями. В этих условиях в полной мере стали проявляться все пороки российской правоохранительной системы, которая была призвана бороться с антиобщественными действиями и слабость законодательной и правовой базы императорской России.

Действительно ни сам характер правоохранительной системы страны, ни законодательная база в России того времени ни соответствовали целям и задачам российского традиционного государства направленным на борьбу с ростом антиобщественных проявлений и расшатыванием традиционных устоев и ценностей в различных сферах жизнедеятельности общества. Органы правопорядка проявляли свою беспомощность в различных аспектах своей деятельности начиная от борьбы с «обычной» уголовной преступностью и

заканчивая противостоянием революционным, антиправительственным движениям.

Особые сложности возникали в работе главного инструмента борьбы с девиантными проявлениями россиян – уголовной полиции. Это важнейшее учреждение империи совершенно не соответствовало требованиям времени, ее структура и нормативная база ее деятельности значительно устарели и нуждались в пересмотре и дальнейшей доработке. Сыскные отделения уголовной полиции на местах большей частью не справлялись с возложенными на них государством и изменившимися обстоятельствами функциями и все явственней становилась необходимость реформ в сфере деятельности данного государственного органа. Деятельность уголовной полиции не соответствовала возросшему уровню преступности и других антиобщественных проявлений в стране. Полиция была не в состоянии остановить рост антиобщественных проявлений и не справлялась с поставленными имперским государством задачами.

Особенно сильно устарела нормативно-правая база деятельности данного органа, которая не менялась уже на протяжении длительного времени. Не существовало правовых норм которые бы четко регулировали вопросы борьбы уголовной полиции с профессиональной преступностью. Старый закон «Об организации сыскной части» морально устарел и не соответствовал требованиям времени. С течением времени государственной властью была намечена программа преобразования данного органа. Сами эти мероприятия важность которых для российского традиционного государства была очевидной уже на протяжении длительного времени были наконец проведены в жизнь в 1916 гг., который и стал годом реорганизации полицейского ведомства. Однако, в значительной мере время было упущено и проведенная реорганизации не принесла ощутимых результатов.

Частные меры по реформированию правоохранительной системы в стране не могли кардинально улучшить ситуацию в российском обществе и

остановить процесс деформации правосознания населения России, дальнейшего распространения антиобщественных проявлений. Требовалось более радикальное преобразование всей законодательной и правовой базы страны, а шире и всех институтов традиционного государства, его видоизменения и создания новой общественно-политической и государственной модели соответствующей требованиям времени. В конечном итоге нежелание государственной власти пойти на эти преобразования и обусловило крах института монархии в стране и распад не только традиционного правосознания, но и всего социально-политического пространства российского государства.

Это процесс особенно явно наметился в феврале 1917 гг. Именно в этот период общество разочаровавшись в политике властей и так и не дождавшись проведения реформ, а также под влиянием военных поражений на фронтах мировой войны, берет бразды правления страной в свои руки. Как следствие формируется новая модель общественного и государственного устройства основанная на либеральных ценностях европейского образца. Делу создания такой модели и трансформации основ старого имперского государства должно было служить работа Юридического совещания, которое было призвано изменить законодательную и правовую базу в России и привести ее в соответствии с изменившимся уровнем правосознания в обществе.

Ее изменение должно было предотвратить дальнейший рост антиобщественных и девиантных проявлений в российском социуме, учитывая характер деформационных процессов массового правосознания и стремление общества ко все более радикальным переменам деятельность Юридического совещания представляло собой в попытку правящей элиты страны взять управление общественно-политическими событиями в стране в свои руки.

В работе Юридического совещания наметилась тенденция к общей гуманизации правоохранительной и пенитенциарной системы в стране, что конечно вполне отвечало общественным ожиданиям, но и без того ухудшало

криминогенную обстановку в стране. Наиболее действенными были признаны гуманные меры исправления преступников и лиц, склонных к антиобщественному поведению. Декларировалось использование государством не только угрозы заключения, но и других мер по большей части гуманитарного характера, а также методов реабилитации личности после отбытия срока наказания. Все эти новшества соответствовали духу времени, но фактически привели правоохранительную и пенитенциарную систему страны к окончательному краху, что обусловило новый всплеск девиации в обществе и ускорило процессы деформации российского правосознания.

В сложившихся условиях деятельность Юридического совещания направленная на восстановление функций правоохранительной системы была обречена на провал. Устранив из повседневной практики государства репрессивную составляющую Временное правительство подписало само себе смертный приговор. Эти только, что появившиеся на свет институты «новой» России были сметены дальнейшей радикализацией общественных настроений обусловленных крахом традиционных норм российского правосознания, которые связывались теперь только с отжившим свое имперским государством. С его распадом исчезла и необходимость соблюдения каких-либо законов и правовых норм, что открывало широкую дорогу распространению революционной девиантной стихии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в период исторического развития российского общества и государства 1914-1917 гг. появляются многочисленные правовые идеи и концепции, которые существенным образом повлияли на традиционное правосознание россиян на их представления о праве и государственной власти. До возникновения этих идей они базировались в основном на концепции традиционной организации государства в имперской авторитарной системе и тех правовых нормах, которые были тесно связаны с авторитарным типом и характером императорской России.

В деле разрушения традиционного правосознания россиян важное значение имели правовые теории ученых, философов, юристов и общественных деятелей второй половины XIX – начала XX вв. как зарубежных, так и российских. Среди них были труды Г. Еллинека, Т.Н. Коршунова, Б.А. Кистяковского и других. Важнейшей правовой проблемой, которую эти и другие авторы затрагивали в своих работах, была проблема правового ограничения существующей политической власти, которую данные мыслители унаследовали еще с эпохи Просвещения.

В том социально-политическом контексте, в котором они рассматривали ее, она напрямую пересекалась с российскими общественно-политическими реалиями и внесла свою лепту в процесс деформации традиционных устоев российского правосознания. С этой общей проблемой, которая волновала зарубежных и российских мыслителей на рубеже веков, тесным образом был связан и комплекс других правовых проблем. В частности М.М. Ковалевский в своих работах рассматривал проблемы соотношения власти и права, вопросы правосознания в эпоху исторических перемен исследовал Н.И. Палиенко. В.М. Гессен рассматривал проблему правосознания человека как субъективного носителя государственной власти, вопросы связи его правосознания с теми правовыми ценностями и нормами, которые устанавливались государством. Наиболее ярко правосознание отдельной

личности по его мнению проявлялось в конституционных законодательных процедурах, в частности в формировании и последующей деятельности верховной государственной власти. Именно ей он отдавал приоритет в правовой системе государства. В.М. Гессен также отстаивал идею разделения властей. Схожие вопросы рассматривал также Н.Н. Алексеев, который в своей концепции права важное место отводил идеи конституционного устройства государственной власти в стране, вместе с Ф.Ф. Кокошиным он отстаивал его необходимость для России и обусловленность его историческим временем, самым ходом развития правового сознания россиян.

В определенной степени, изложенные выше правовые идеи и концепции внесли существенный вклад в деформацию традиционного, правосознания граждан, связанного с характером императорской власти и авторитарного устройства имперского государства.

Но существовали и другие причины наступившего кризиса правосознания россиян. На начало XX столетия приходится кардинальная переоценка правовых ценностей и норм, наблюдается утрата четких, исторически сложившихся в российском обществе правовых ориентиров.

Наступление кризиса правосознания в стране было обусловлено началом особого этапа в историческом развитии российского общества и государства, который был связан с переходом России от традиционной общественно-политической и государственной модели к модернизационной. Этот переход диктовался самим историческим временем и теми геополитическими, социально-политическими условиями, в которых оказалась Российская империя в начале XX в. Его следствием во многом и стал кризис правосознания россиян, дезориентация существующих в сознании подданных империи представлений о праве, а также морали и нравственности.

В правовой и политической мысли страны в этот период происходит столкновение либеральных правовых идей, знаменующих собой определенную переоценку правовых норм и переориентацию правового

сознания и традиционных представлений, характере и сущности права в России. Особенно ярко оно проявилось в политической жизни российского общества и государства в начале XX вв. Способствовал этому и характер развития политического процесса в стране в этот период.

Отказ самодержавного правительства от реформирования правовой и политической системы страны и возвращение к авторитарным традициям в правовой и общественно-политической практике, фактически положили конец относительно мирному столкновению правовых и политических идей и борьба между олицетворявшими их политическими силами вступила в новую, революционную фазу, в которой в принципе не находилось места мирной, эволюционной модернизации политико-правового пространства страны. Российское общество все больше скатывалось к разрушению устоявшейся правовой культуры и существовавшего правового пространства в целом, оно все больше эволюционировало к переходу к неправовым, насильственным способам решения стоящих перед ним проблем.

В огромной степени на характер правосознания россиян и на разрушение их традиционных представлений о праве, морали и нравственности, повлияла начавшаяся Первая Мировая война, которая и положила конец существованию самой Российской империи.

Кризис правосознания российского общества прослеживался не только в правовых теориях и концепциях наиболее ярких представителей мыслящей части российского общества или в противостоянии политико-правовых идей в политической жизни страны, в борьбе политических партий, отстаивавших свое видение политико-правового будущего России, но и на уровне обыденного, массового сознания в повседневной жизни россиян. В этой связи, можно выделить как бы два уровня деформации правового сознания россиян в предреволюционный период. Один из них наблюдался на уровне теоретических, концептуальных построений, политико-правовых взглядов и концепций, а другой на уровне массового народного сознания, где имели

место свои формы деформации правового сознания россиян, находившие выражение в конкретных антиобщественных проявлениях в реальной действительности, деформировавших не только традиционное правосознание, но мораль и нравственность.

В целом, в условиях мировой войны в России наметился быстрый рост антиобщественных, девиантных проявлений в самых широких кругах российского общества. В огромной степени их распространение в кризисный предреволюционный период обусловило сам характер революционных потрясений, последовавший за поражением императорской России в противостоянии центрально-европейским державам. Они же способствовали деформации прежних форм правосознания населения страны и обрекли россиян на существование, лишенное какого-либо правового регулирования со стороны распадающегося государства, и обусловили полную деградацию нравственных, моральных норм, существовавших до этого в российском обществе.

В условиях войны процесс деформации правового сознания россиян приобрел хаотический, обвальный, непредсказуемый характер. Происходила переоценка ценностей в отношении таких поступков, считающихся с позиции власти преступлениями, как критика царского строя и самого императора и власти, участие в погромах лавок и магазинов. Наблюдалась десакрализация образа монарха, государственной власти и это было связано как с неудачным ведением боевых действий, так и с проводимой внутренней политикой. Однако это, конечно, не означает, что противоправительственные и антиимператорские настроения были присущи большинству населения. Используемые в исследовании донесения, наказания, жалобы, мирские и приговоры суда, являющиеся результатом коллективного социального творчества, не могут отражать мнения и настроения соответствующих социальных групп в целом, но, безусловно, свидетельствуют о той тенденции, что система власти и личность самого императора в различных

социальных слоях начинает терять свой авторитет.

Именно в период мировой войны происходит смещение дихотомии «норма-аномалия», что выразилось в достаточно специфических преступлениях - так называемых бабьих бунтах, участие в кражах детей и подростков, малоимущих людей. Фактически они были своеобразной формой реакции населения на ухудшающуюся экономическую обстановку, служили средством борьбы за выживание, то есть со стороны большей части населения были оправданными поступками. Она проявлялась и в характере возродившегося пьянства, кризис общественного сознания стали благоприятной почвой роста случаев хулиганства со стороны молодых людей, которых с уходом на войну их отцов, старших братьев - людей зрелого возраста некому было сдерживать.

Разрушение привычной социальной среды, что мы наблюдаем в годы Первой мировой войны вело к увеличению людей, с нетипичным поведением, которые воспринимались обществом всерьез и даже как образец для подражания. Эта категория населения способствует окончательной ломке общепризнанных норм социального поведения. В условиях системного кризиса ориентации масс оказываются как бы разорванными между «новым» и «старым», что делает их с одной стороны податливыми к восприятию сверхценностного идеала, а с другой к отрицанию всяких привычных норм и установленных образцов поведения, в результате которой поднимаются на государственный уровень архаичные образы власти-подчинения.

Последующая за мировой войной Февральская революция в России сделала этот процесс необратимым и во многом определила его социокультурные параметры и аспекты. С началом этих эпохальных потрясений происходит окончательное обесценивание значения человеческой личности, которое особенно явно проявилось в годы глобального вооруженного конфликта. Но Февральская революция свершилась не столько потому, что возросло количество проявлений случаев девиантного поведения,

а это было дело «маленького человека», доведенного до отчаяния проблемами, вызванными войной, справиться с которыми власть была не в силах. События февраля 1917 г. представляли собой своеобразную реакцию масс, доведенных до отчаяния непонятными независящими от них обстоятельствами, которым уже нечего было терять.

Наличие постоянной угрозы человеческой жизни, проблема физического выживания человека в неблагоприятных социокультурных условиях становится доминирующей как для отдельного индивида, так и для целых общественных групп и классов в 1914-1917 гг. Военные действия, разросшаяся преступность способствуют дальнейшему ухудшению положения человека в обществе, делают задачу физической выживаемости в сложившихся обстоятельствах доминирующей в человеческой деятельности и повседневном поведении. Перед ней отступают на второй план мораль и нравственность, представления о праве и обязанностях. Зависимым от проблем, вызванных войной, становится, например, такое отклоняющееся поведение как проституция. Источники свидетельствуют о том, что причиной пополнения контингента проституток в военное время было материальное положение и социальная незащищенность женщин преимущественно из низших слоев населения. Но вместе с тем на увеличение нелегальной проституции, как и супружеских измен оказывала большое влияние и деморализация в области семейных отношений.

Значительную роль в разрушении традиционного правосознания населения страны в 1914-1917 гг. сыграла также позиция политической элиты страны и государственной власти, их действия в рассматриваемый отрезок исторического времени. Принимаемые в этот период законодательные акты, а также действия органов государственной власти носили в значительной мере чрезвычайный характер и фактически дезавуировали существующие в стране правовые нормы и ценности. Общий правовой и институциональный хаос, установившийся в годы Первой мировой войны, особенно на заключительном

этапе участия в ней российского государства также разрушал традиционные общественные и правовые устои. Причинами этого можно назвать и колебания и провалы внешне- и внутривластного курса правительства, которые подрывали веру в легитимность существующей власти, расшатывающие общественный порядок и порождавшие, как следствие, рост антиобщественного, криминального поведения. Рост случаев самосудов в годы войны показывает, с одной стороны, что власти не могли во многих случаях эффективно расследовать совершенные преступления, а с другой – что в повседневной практике происходит укореение насилия.

Нормы правосознания населения страны деформировались в период 1914-1917 гг. не только вместе с институтами и законами традиционного государства, но и непосредственно в сознании масс. Исчезает четкое представление о праве и обязанностях, о границе допустимости социальных деяний и политических действий. Они характеризуются особым, специфическим смысловым и социокультурным контекстом. Примитивизация правовых представлений россиян, их упрощенная, опосредованная трактовка, по сути дела правовой нигилизм, становится составной частью новых морально-нравственных ориентиров человеческой личности, основой для проявления девиации в окружающей человека социальной среде. Рост различных форм отклоняющегося поведения в повседневной жизни страны также можно объяснить, кроме названных выше причин, частичной деструкцией под влиянием условий военного времени религиозной веры населения страны, которая являлась одним из структурообразующих элементов менталитета различных социальных слоев. Уменьшается ее значимость в обыденности, что отчетливо отражается в росте индифферентных и антиклерикальных настроений среди части населения страны, а так же в соединении архаических верований с рационалистическими установками.

Все эти факторы приводят к повсеместному распространению в

предреволюционный период феномена девиантного поведения, как поведения человеческой личности, резко отличающегося от общепринятого или «нормального» с соответствии с принципами традиционного правосознания и системы морально-нравственных координат. Формы девиантного поведения не поддаются логическому, рациональному объяснению и представляют собой в чистом виде аномальную рефлексию человеческого сознания на сложившиеся неблагоприятные условия внешней среды.

Рассматривая мероприятия государственной власти, направленные на борьбу с антиобщественными проявлениями населения России, необходимо отметить, что они носили разносторонний характер и включали в себя с одной стороны меры по укреплению пенитенциарной системы, а с другой мероприятия, направленные на изменение законодательной и правовой базы российского государства, в соответствии с требованиями времени и изменившимися социально-правовыми условиями в стране. В этой части система правоохранительных органов российского государства испытывала значительные трудности.

Действительно ни сам характер правоохранительной системы страны, ни законодательная база в России того времени не соответствовали целям и задачам российского традиционного государства, направленным на борьбу с ростом антиобщественных проявлений и расшатыванием традиционных устоев и ценностей в различных сферах жизнедеятельности общества. Органы правопорядка проявляли свою беспомощность в различных аспектах своей деятельности начиная от борьбы с «обычной» уголовной преступностью и заканчивая противостоянием революционным, антиправительственным движениям.

Особые сложности возникали в работе главного инструмента борьбы с девиантными проявлениями россиян – уголовной полиции. Это важнейшее учреждение империи совершенно не соответствовало требованиям времени, ее структура и нормативная база ее деятельности значительно устарели и

нуждались в пересмотре и дальнейшей доработке. Сыскные отделения уголовной полиции на местах большей частью не справлялись с возложенными на них государством и изменившимися обстоятельствами функциями и все явственней становилась необходимость реформ в сфере деятельности данного государственного органа. Деятельность уголовной полиции не соответствовала возросшему уровню преступности и других антиобщественных проявлений в стране. Полиция была не в состоянии остановить рост антиобщественных проявлений и не справлялась с поставленными имперским государством задачами.

Особенно сильно устарела нормативно-правая база деятельности данного органа, которая не менялась уже на протяжении длительного времени. Не существовало правовых норм, которые бы четко регулировали вопросы борьбы уголовной полиции с профессиональной преступностью. Старый закон «Об организации сыскной части» морально устарел и не соответствовал требованиям времени. С течением времени государственной властью была намечена программа преобразования данного органа. Сами эти мероприятия, важность которых для российского традиционного государства была очевидной уже на протяжении длительного времени, были наконец проведены в жизнь в 1916 г., который и стал годом реорганизации полицейского ведомства. Однако, в значительной мере время было упущено и проведенная реорганизации не принесла ощутимых результатов, но тем не менее она стала шагом вперед в деле консолидации правоохранительной системы империи в борьбе с антиобщественными проявлениями широких народных масс. Значительно устарела в данный исторический период и пенитенциарная система страны, которая также как и органы уголовной полиции была детищем вчерашнего дня и не соответствовала изменившимся реальностям.

В целом, меры по реформированию правоохранительной системы в стране не смогли кардинально улучшить ситуацию в российском обществе и остановить процесс деформации правосознания населения России,

дальнейшего распространение антиобщественных проявлений. Требовалось более радикальное преобразование всей законодательной и правовой базы страны, а шире и всех институтов традиционного государства, его видоизменения и создания новой общественно-политической и государственной модели соответствующей требованиям времени. В конечном итоге не желание государственной власти пойти на эти преобразования и обусловило крах института монархии в стране и распад не только традиционного правосознания, но и всего социально-политического пространства российского государства.

Список источников и литературы

Опубликованные документы и материалы

Войсковые комитеты действующей армии, март 1917 г. - март 1918 г.: Сб. документов. М.: Наука, 1982.

Всероссийский Союз Городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917.

Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Сост. С.В. Журавлев и др. М.: Российская политическая энциклопедия, РОССПЭН, 1998. – 328 с.

Государственная Дума. II созыв. Законодательные заявления. СПб., 1907.

Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т.1. СПб., 1906.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. М., 1987.

Декреты Советской власти. Т.1-6. М, 1957-1971.

Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. М., 1938.

За власть Советов Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922гг. Чита, 1957.

Законы о полиции.

Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905-1907. СПб., 1907.

Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921 гг.). Сборник документов. М., 1958.

История государства и права СССР. Сборник документов. Ч.2. /Под ред. А.Ф. Гончарова, Ю.П. Титова. М., 1968.

История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954гг. Сборник документов. М., 1955.

Ленин В. И. Российская буржуазия и российский реформизм // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 336.

Лубянка: ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МВД-КГБ. 1917-1960: Справочник/ А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 1997.

Меньшевики. Документы и материалы. 1903 - февраль 1917 гг. / Редкол. Волобуев О.В., Журавлев В.В., Шелохаев В.В. и др. М., 1996.

Меньшевики. Составитель Ю. Фельштинский. Бенсон. 1988.

Московский Военно-революционный комитет: (Документы). Октябрь - ноябрь 1917г. М.: Моск. рабочий, 1968.

Общая тюремная инструкция. 1915г. М.: Академия МВД СССР, 1976.

Октябрьская революция и армия, 25 октября 1917 г. - март 1918 г.: Сб. документов. М.: Наука, 1973.

Основные положения об отмене ограничения в правах, связанных с национальностью и вероисповеданием, основные положения о собраниях и союзах // Государственная Дума. Стенографический отчет. 1907. Т. 2. СПб., 1906.

Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1917 г. - май 1918 г. М., 2000.

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 тт. Т.1. (1900-1907гг) / Редкол. Волобуев О.В., Шелохаев В.В. М., 1996.

Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы: В 3-х т. М.: Наука, 1967.

Программы политических партий России. Конец XIX-XX вв. / Редкол. Шелохаев В.В., Журавлев В.В. и др. М., 1995.

Программа съезда начальников сыскных отделений// Вестник полиции. 1913. № 26.

Программа партии Социалистов-революционеров // Сборник программ политических партий в России. Под ред. В.Водовозова. Вып. 3, Сиб., 1906.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии 1905-1920 гг. В 3-х тт. / Т. 3. Кн. I. 1915.1917гг. М.,2000.

Российское законодательство в X-XX вв. в 9 тт. /Под ред. О. И. Чистякова. Т. 9. М., 1993.

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. Отд. 11. №47.

Собрание Узаконений и Распоряжений, издаваемое при правительствующем Сенате. 1917 г. № 236.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1917. №22.

Учредительное собрание. Россия, 1918 г. / Стенограмма и другие документы; Сост. Т.Е.Новицкая. - М.: изд-во Российского открытого ун-та, 1991.

Учредительное собрание. Россия, 1918г. Стенограмма и другие документы. М., 1991.

Юридический энциклопедический словарь. М. 1999. 145с.

Мемуары

Архив русской революции. В 22х т.: Т.2. М., 1991.

Деникин А. И. Очерки русской смуты.

Милицын С.В. Из моей тетради. Последние дни Преображенского полка.//

Письма А.В. Луначарского к жене//Вопросы истории КПСС, 1991, №2.

Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992.

Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 1991.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 102. Департамент полиции.

Ф. 1788. Министерство внутренних дел Временного правительства. 1917.

Ф. 1792. Юридическое совещание при Временном правительстве.

Ф. 1811.Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах в учредительное собрание. 1917.

Ф. 7420. Главное управление местами заключения министерства юстиции Временного правительства. 1917.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 786. Канцелярия Синода (Отчеты о состоянии епархий).

Ф. 1276. Совет министров.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 1308. Военно-окружной суд Кавказского военного округа.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 733.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

Ф. 101 Канцелярия Ставропольского гражданского губернатора.

Ф. 224 Ставропольский губернский комитет попечительства по народной трезвости,

Ф. 1008. Помощник начальника Терского областного жандармского управления.

Ставропольский государственный исторический музей (СГИМ)

Ф.48-Р. Первая империалистическая война и участие в ней ставропольцев (архивные документы о беспорядках).

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

Ф.583. Канцелярия помощника Кубанского областного жандармского управления.

Периодическая печать

Вестник Временного правительства. 1917.

Вестник полиции. 1913.

Вопросы философии. 1986.

Дело народа. 1917.

Известия ВЦИК. 1917.

Кавказский край. 1915, 1916.

Колокол. 1916.

Кубанские ведомости. 1914, 1915, 1916.

Кубанская копейка. 1916.

Кубанская мысль. 1913, 1915, 1916.

Новый журнал. Нью-Йорк. 1948.

Правда. 1917.

Право. 1917.

Пролетарская революция. 1925.

Северокавказский край. 1914.

Терские ведомости. 1914, 1915, 1917.

Трезвость. 1914.

Исследовательская литература

Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М, 1998.

Акоева Н.Б. Кубанское казачество в годы Первой мировой войны: смена ориентиров// Историческое регионоведение Северного Кавказа - ВУЗу и школе. Материалы VI международной научно-практической конференции. Славянск-на-Кубани, 1999. С.64.

Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. Одесса., 1906.

Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М. , 1918.

Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т.I.- М., 1924.

Антонян Ю.М. Бородин С.В. Преступность и психологические аномалии. М., 1987.

Архангельский А.В. Пьянство в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1909.

Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 году.// Вопросы истории. 1994. № 7.

Апостолов П. Я. Искореним из нашей жизни пьянство. Ставрополь, 1912.

Асташов А. Водка, война, революция... // Трезвость и культура. 1993. № 6.

Баранов П.П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава ОВД. Ростов н/Д, 1997.

Баткин Л.М. О некоторых условиях культурологического подхода // Античная культура и современная наука. М., 1985. 306 с.

Баранцевич Е.М. Конокрадство и меры против него в России. Судебно-бытовой и статистический очерк. М., 1898.

Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. Спб., 1912.

Болонина С.В. Правосознание молодежи: проблемы в условиях социального кризиса //Юрист. М., 1999. №10.

Бондарь Н.Н. К вопросу о традиционной системе ценностей кубанского казачества//Из культурного наследия славянского населения Кубани. Краснодар, 1999.

Бружик М. Возникновение и развитие марксистско-ленинской теории культуры. Прага, 1984.

Брюнелли П. Права Русского гражданина. (Как их определить, как их осуществить, как их отстаивать). Спб., 1913 // Практическая энциклопедия «Вестника знания». Спб., 1913. Т.4. Вып.2.

Булдаков В.П. Имперство и российская революционность//Отечественная история. 1997. № 1.

Бородин Д.Н. Кабак и его прошлое. Спб., 1910

Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971.

Варламова Н. В. Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки и следствия //Драма российской закона (серия «Конфликт закона и общества»). М. : «Юридическая книга», 1996.

Василенко И.Р. Юридическая психология. Киев, 1997.

Веденский А. Религиозные сомнения наших дней. В 2-х тт. Одесса, 1914.

Витте С.Ю. Всеподданейший доклад императору Николаю II // Русская мысль. 1905. №10.

Викторский С.К. История смертной казни в России и ее современное состояние. М., 1912

Владимиров Л.Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа. Спб., 1903. Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1905.№2.

- Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.
- Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия в 1917 году. М., 1964.
- Вопросы социального функционирования художественной культуры. М, 1984.
- Вопросы социологии искусства. М., 1979.
- Воронин Д.И. Жизнь деревни в дни трезвости. Пг., 1916.
- Воронов В.И. Писатель и общество: О гражданственности и творческой активности советской литературы. М., 1967.
- Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. СПб, 1991.
- Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения: Краткий очерк //Рубеж. 1992. №3.
- Гилинский Я., Афанасьев В. социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб, 1993.
- Гессен В. И. Государственная дума //Конституционное государство. М., 1905. 470 с.
- Голод С. И. Голосенко И.А. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние). Спб., 1998.
- Гессен В. М. Теория правового государства// Политический строй современных государств. М., 1905. Т. 1.
- Гессен В.М. О правовом государстве. СПб., 1906.
- Гернет М.Н. Библиографические указатели по вопросам уголовного права. Спб, 1913
- Гальперин В.И. Проституция детей. М., 1912
- Гетрелл П. Беженцы и проблемы пола в России во время Первой мировой войны// Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX вв. М., 2000.
- Голод С. И. Голосенко И. А. Социологические исследования проституция в России. СПб., 1998.
- Горелова Д.М. Обыденное сознание как философская проблема. Пермь,

1998.

Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919.

Громов И.А. Кабинет научно-судебной экспертизы. СПб., 1913.

Грошев А.В. Уголовный закон и правосознание (Теоретические проблемы уголовно-правового регулирования). Екатеринбург, 1994.

Дадамян Г.Г. Прогнозирование художественной культуры //Методологические проблемы прогнозирования и управления в области художественной культуры. М., 1980.

Дембо Л.И. Очерк деятельности Комиссии по вопросу об алкоголизме за 15 лет (1898-1913). Спб., 1913.

Дадамян Г.Г. Социальные механизмы функционирования художественной культуры и проблемы их научного изучения // Совершенствование социальных механизмов функционирования советской художественной культуры. М., 1986.

Культура и социальная жизнь общества. Л., 1981.

Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972.

Дмитриев В.К. критическое исследование о потреблении алкоголя в России м., 1991.

Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма// Государство и право. 1992, №4.

Димитров Л. Социализация и художественное творчество: Теоретико-методологическое исследование. София, 1985.

Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М.,1972.

Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб. , 1908. 599 с.

Ефремова Г.Х. Изучение правового сознания молодежи //Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973.Вып. 19.

Ермаков В.Т. Изучение функционирования культуры как системы // Вопросы истории. 1984. №4.

Зеньковский В.В. Россия и Православие. Киев, 1916.

Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики// Государство и право. 1997. №3.

Иванов В. Путь к истине. Пг, 1914.

История полиции России. М. 1998.

За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа: Сб. документов. М., 1958.

Зими́на Н. Искусство - форма общественного сознания. М., 1969.

Золин П.М. Преступность в стране в 1909 - 1918 гг. Сравнительная статистика /Советское государство и право. 1991. №5.

Искусство как форма общественного сознания. Горький, 1980.

Ильин И.А. О сущности правосознания. Соч. В 2-х томах. М., 1993.

Иовчук М.Т., Коган Л.Н. Советская социалистическая культура: Исторический опыт, современные проблемы. М., 1979.

Исбах А.А. На литературных баррикадах. М., 1964.

История великой войны. Т.1. М., 1915.

Козлов Д.Ф. Место и роль искусства в социалистическом обществе. М., 1958.

Литература и искусство в идейно-политическом воспитании советского народа /Акад.обществ, наук при ЦК КПСС / Под ред. В.М. Полевого и Т.М.Суриной. М., 1986.

Каган М.С. О способе представления социалистической культуры как системы // Системный подход в изучении социалистической культуры. Новосибирск, 1985.

Калачев Б. Ф. Взгляд на проблему через столетие// Проституция и преступность. М., 1991.

Калужна Н.Г. Некоторые особенности профессиональной деформации следователя// Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. №2.

Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры// Правовая культура и вопросы правового воспитания населения. М., 1974.

Каминская В. И., Константинова Н. Я., Носкова Н. А., Ратинов А. Р.

Характеристика правосознания различных групп населения.

Канищев В., Протасов Л. Допьем романовские остатки// Родина. 1997. №8.

Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности// Советское государство и право. 1968, №12.

Ким М.П. Проблемы развития социалистической культуры // Культура развитого социализма: Некоторые вопросы теории и истории. М., 1978.

Кистяковский В.А. В защиту права. Интеллигенция и правосознание// Вехи. Из глубины. М., 1991.

Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. 443 с.

Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг.//Русское прошлое, 1991.№2.

Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. М. ,1909.214 с.

Козлов В.А. Состояние духовной жизни общества как категория системного изучения истории советской культур // Системный подход в изучении социалистической культуры. Новосибирск, 1985.

Козюба Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. Киев, 1979.

Колосов Г. А. Условия жизни населения Терской области с точки зрения невро-психической гигиены. М., 1909.

Конокотин Л.Ф. Рабочие отряды защищают Советскую власть. // Кн.: В огне революционных боев. М., 1967. 457 с.

Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права: Издание 9-е. СПб.,1914. 265 с.

Коржихипа Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е - начале 1930-х годов. //Вопросы истории. 1985. №9.

Котова А.Ф. Правовое сознание в условиях обновления советского общества. М., 1991.

Краснов П.П. На внутреннем фронте. Архив русской революции. Т. 1-2. М., 1991.

Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.

Кулинич А.А. К вопросу о статусе женщины в казачьей семье на Кубани // Развитие непрерывного педагогического образования в новых социально-экономических условиях на Кубани. Сборник тезисов. Вып.6. Армавир, 2000.
Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1917. Л., 1924.

Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.

Лукин Ю.А. КПСС и советская литература: Ленинские принципы, методы и формы партийного руководства многонациональной советской литературой. М., 1986.

Мальков П.Д. Записки коменданта Кремля. М., 1967. 75 с.

Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение 1994, №2.

Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: проблемы правового регулирования: проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. 148 с.

Медведев Н.П. О кризисе доверия к закону // Драма российской закона (серия «Конфликт закона и общества»). М.: «Юридическая книга», 1996.

Мировоззренческая культура личности: Философские проблемы формирования / Иванов В.П., Быстрицкий Е.К., Тарасенко Н.Ф., Козловский В.П., Киев, 1986.

Миронов Б. Преступность в России в начале XX века // Отечественная история. 1998. №3.

Миронов Б. Народ-богоносец или народ-атеист? Как россияне верили в бога накануне 1917 года // Родина. 2001.

Михайлов И.В. Юридическая психология. Омск, 1997.

Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью.

Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.

Нольде Б.Э. Далекое и близкое. Париж, 1930. 125с.

Нольде Б.Э. В.Д. Набоков в 1917 году // Архив русской революции. Т. 7. М., 1991.

Оболенский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994.

Оболенская С. В., Фрэнк С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства 1870-1900 гг. // История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996.

Остроумов Г.С. Правовое сознание и действительность. М., 1989.

Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 332.

Петражицкий Л.И. Теория государства и права. СПб., 1909.

Пиняева С.Е., Андреев Н.В. Определение профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов. // Психопедагогика в деятельности ОВД. 1998. № 1.

Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.

Полшков С. Октябрьский переворот в Бузулуке. // Пролетарская революция. 1925. № 5.

Правосознание и правовое воспитание молодежи: (Сборник научных трудов.) М., 1978.

Проблемы правовой и политической идеологии: Сб. научных трудов / Отв. Ред. З.М.Черниловский, И.А. Исаев, М: ВЮЗИ, 1989.

Пушкарева И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России, М., 1982.

Покровская М. И. Борьба с проституцией. Спб., 1900.

Ратинов А.Р. Структура и функции правового сознания // Проблемы социологии права. Вильнюс, 1970.

- Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования//Методологические проблемы социальной психологии. М.,1979.
- Революционное движение в военных округах. Март1917 – Март 1918 г. М., 1988. С. 174.
- Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: В 3 т. Т.3. М.,1952
- Сабанин А. Х. Проституция. Историко-профилактический очерк. СПб., 1905.
- Сальников В.П. Правовая культура в контексте противоречий современной цивилизации// Использование зарубежного опыта в деятельности ОВД РФ.СПб.,1995.
- Синюков В.Н. Россия в 21 веке: пути правового развития //Журнал российского права. 2000. №11.
- Скрипилев Е.А. Об одном из учреждений враждебного Октябрьской революции лагеря // Советское государство и право. 1967. № 5.
- Славин Н.Ф. Кризис власти в сентябре 1917 г. и образование Временного Совета Республики // Исторические записки АН СССР. 1957. Вып. 61.
- Современная социокультурная ситуация: анализ исследовательских подходов //
- Соловьев Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманитарный смысл права //Квинтэссенция. Философский альманах.М.,1990.
- Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. Л., 1980.
- Сабанин А.И.Проституция историко-профилактический этюд. Спб., 1905.
- Столыпин П. А. Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в государственной думе. 1907 // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия ...:Полный сборник речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911. М. , 1991.
- Тадевосян Э.В. Российский федерализм и современный национально-государственный нигилизм //Государство и право. 1996, №10.
- Туманов В.А. О правовом нигилизме //Государство и право. 1989, №10.
- Успенский П.А. О форме надзирателей// Вестник полиции. 1913. № 20.
- Фаресов А. И. Народ и трезвость. Пг., 1917.

Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.

Федорченко С. З. Народ на войне. М., 1925.

Фирсов П. Г. Рабочие и Православная церковь в начале XX века. // Рабочие и интеллигенция в эпоху реформ и революции 1861 – февраль 1817 гг. СПб., 1997.

Фойницкий И. Я. Учение о наказаниях в связи с тюрьмоведением. Спб., 1889.

Фоменко К. Хулиганство// Киевские епархальные ведомости. 1913. №40.

Фохт-Бабушкин Ю. У. Художественная культура: Проблема изучения и управления. М., 1986.

Федоров А.И. Очерк врачебно- полицейского надзора за проституцией в Петербурге. Спб, 1897.

Хойман С.Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России// Государство и право. 1991. №1.

Щегорцев В.А. Социология правосознания. М., 1981.

Диссертации

Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-1914 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1999.

Вороненков Д. Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (Теоретико-правовые исследования). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1994.

Мостовщиков Л. Д. Правосознание в системе регулирования социального поведения. Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск., 1995.

Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

Чимаров С. Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800-1917). Дисс. ... док. ист. наук. СПб., 1998.